

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Печегина Полина Денисовна

Задачи гражданского судопроизводства

Специальность - 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель -
доктор юридических наук, профессор
Борисова Елена Александровна

Москва

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
<i>Глава 1. Задачи гражданского судопроизводства: общая характеристика.</i>	12
§ 1. Задачи гражданского судопроизводства и эффективность правосудия по гражданским делам. Соотношение задач гражданского судопроизводства со смежными понятиями	12
§ 2. Законодательное развитие понятия «задачи гражданского судопроизводства»	34
<i>Глава 2. Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел – двуединая задача гражданского судопроизводства</i>	56
§ 1. Правильное рассмотрение и разрешение дел	56
§ 2. Своевременное рассмотрение и разрешение дела.....	83
<i>Глава 3. Содействие мирному урегулированию споров - задача гражданского судопроизводства</i>	105
§ 1. Реализация задачи содействия мирному урегулированию споров в гражданском процессе Франции и Германии	107
§ 2. Реализация задачи содействия мирному урегулированию споров в США	129
§ 3. Реализация задачи содействия мирному урегулированию споров в России	147
<i>Заключение</i>	161
<i>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</i>	168
<i>Нормативные правовые акты Российской Федерации</i>	168
<i>Нормативные правовые акты СССР</i>	169
<i>Нормативные правовые акты Российской Империи</i>	170
<i>Иные нормативные правовые акты</i>	170
<i>Судебная практика</i>	172
<i>Интернет–источники</i>	175
<i>Список литературы</i>	175
<i>Приложение</i>	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе российской судебной реформы (2018 – 2022 гг.) основополагающее значение приобретает повышение эффективности правосудия по гражданским делам.

Основываясь на теоретических исследованиях эффективности правосудия по гражданским делам можно заключить, что ее достижение находится в прямой зависимости от надлежащей реализации цели и задач гражданского судопроизводства. Для практики приоритетными остаются вопросы организационного, материально-технического характера, направленные на снижение нагрузки судей. Важнейшим судопроизводственным проблемам, связанным с обеспечением гарантий справедливого судебного разбирательства, уделяется недостаточно внимания. Во многом так происходит потому, что изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в суде, вносятся без учета содержания задач гражданского судопроизводства, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на достижение его конечной цели – эффективности судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и иных субъектов гражданских правоотношений.

Проблема телеологических оснований правосудия не нова для юридической науки. На разных этапах развития государственно-правового механизма с опорой на экономический и социальный контекст неизбежно происходит переосмысление целей и задач судебной деятельности. Гражданское судопроизводство не является исключением. Задачи гражданского судопроизводства, сформулированные и законодательно закрепленные в 60-е годы XX века, требуют нового взгляда с учетом изменившихся политико-правовых условий.

Актуализирует исследование темы законодательное закрепление в 2019 г. новой задачи гражданского судопроизводства – содействие мирному урегулированию споров.

Степень научной разработанности темы исследования. В дореволюционный период развития науки гражданского процессуального права задачи гражданского судопроизводства специально не исследовались, а рассматривались в контексте иных проблем, таких как принципы гражданского процессуального права, судебное доказывание (в части роли судьи в достижении истины по делу), требования к судебному решению, задачи мирового судьи, мировые сделки и роль суда в склонении сторон к миру (работы К.И. Малышева, Е.В. Васьковского, Е.А. Нефедьева и др.).

В советский период развития науки гражданского процессуального права (с 60-х гг. XX в) задачи гражданского судопроизводства получают законодательное оформление в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1961 г., а затем в ГПК РСФСР 1964 г. Ими являются правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел, что актуализировало научный интерес в этой области. Однако, как и в дореволюционный период, задачи гражданского судопроизводства не являлись предметом самостоятельных исследований, а относясь к общим положениям гражданского процессуального законодательства наравне с принципами гражданского процессуального права, получали развитие при изучении отдельных институтов отрасли. Например, значительное внимание задачам гражданского судопроизводства было уделено в работе И.М. Зайцева, посвященной исследованию судебных ошибок в гражданском процессе, работах, анализирующих принципы законности и справедливости в правоприменительной деятельности (А.Т. Боннер), исследованиях, посвященных проблеме постижения истины, а также при изучении эффективности правосудия по гражданским делам (А.В. Цихоцкий).

Существенный вклад в разработку понятия целей и задач, выявление их соотношения и связи с эффективностью гражданского судопроизводства внесли работы по теории права (И.С. Самощенко, И.Л. Никитинский, И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова, Н.Т. Арапов).

В современный период развития науки гражданского процессуального права исследование целей гражданского судопроизводства было предпринято Г.А. Жилиным («Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции», 2000 г.). В указанной работе автор объединяет понятие целей и задач гражданского судопроизводства единым названием «целевые установки гражданского судопроизводства» и рассматривает реализацию целей правосудия в суде первой инстанции.

Кроме того, исследование гарантий правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел осуществлено А.А. Богомоловым (2004 г.). О.П. Чудаева предприняла попытку исследования процесса реализации задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства (2009 г.).

Определенную значимость в контексте исследования задач гражданского судопроизводства составляют работы, посвященные изучению эффективности правосудия по гражданским делам (Курочкин С.А., Пацация М.Ш., Плюхина М.А., Царегородцева Е.А., Гагиев А.К., Сухорукова О.А. и др.).

Таким образом, комплексного научного исследования задач гражданского судопроизводства не проводилось.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с задачами гражданского судопроизводства. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие задачи гражданского судопроизводства, научные исследования и рекомендации по применению указанных норм, материалы судебной практики, связанные с реализацией задач гражданского судопроизводства.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является раскрытие содержания и обоснование особенностей реализации задач российского гражданского судопроизводства – правильного и

своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, содействия мирному урегулированию споров.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать соотношение задач гражданского судопроизводства со смежными понятиями;
- проанализировать законодательное и научное развитие понятия «задачи гражданского судопроизводства»;
- определить содержание задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел;
- исследовать механизм реализации задачи содействия мирному урегулированию спора в зарубежных правовых системах (на примере Франции, Германии, США);
- выявить особенности реализации задач гражданского судопроизводства;
- разработать рекомендации по совершенствованию реализации задач гражданского судопроизводства.

Методологическая основа исследования.

При написании диссертации использовались следующие методы: общенаучные (диалектический, анализ, синтез, обобщение) и частно-научные (формально-логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Теоретическая основа исследования включает работы российских ученых: Аболонина В.О., Андреевой Т.К., Арабовой Т.Ф., Аргунова В.В., Афанасьева С.Ф., Боннера А.Т., Борисовой Е.А., Васьковского Е.В., Воронова А.Ф., Гольмстена А.Х., Громошиной Н.А., Дегтярева С.Л., Доловой М.О., Жилина Г.А., Жуйкова В.М., Зайцева И.М., Князева Д.В., Кудрявцевой Е.В., Курочкина С.А., Молчанова В.В., Нефедьева Е.А., Носыревой Е.И., Пацации М.Ш., Сахновой Т.В., Треушниковой М.К., Фильченко Д.Г., Цихоцкого А.В., Шерстюка В.М., Яркова В.В. и др., а также

труды зарубежных ученых: W. Bernhardt, C. Bushart, L. Cadet, G. Cornu, H. Genn, S. Guinchard, D. Oberhammer, R. Posner, F. Sander и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные акты в сфере защите прав человека и основных свобод, российское и зарубежное гражданское процессуальное законодательство. Историческая часть исследования предопределила обращение к памятникам права: Своду законов Российской Империи (т. X ч. II), Уставу гражданского судопроизводства, Конституциям и гражданским процессуальным кодексам, действующим в советский период и другим нормативно-правовым актам.

Эмпирическая база исследования включает в себя правоприменительную практику Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, а также судебную практику судов Франции, Германии и США.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые на диссертационном уровне проведено специальное исследование задач российского гражданского судопроизводства, определены понятие и содержание задач, особенности их реализации в отдельных видах гражданского судопроизводства, обоснована необходимость совершенствования российского гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства в части реализации задач судопроизводства.

Научная новизна исследования непосредственно выражается в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Задачи правосудия по гражданским делам можно подразделить на частные (задачи, стоящие перед судом, рассматривающим дело) и общие (задачи, стоящие перед судебной системой в целом).

Задачи гражданского судопроизводства являются частными задачами правосудия по гражданским делам и заключаются, прежде всего, в

правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел, в содействии мирному урегулированию споров. Путем осуществления частных задач выполняются и общие задачи правосудия по гражданским делам – укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия.

2. Задачи гражданского судопроизводства – это нормативно определенные промежуточные цели процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, направленные на достижение конечной цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений.

3. В каждом виде гражданского производства содержание понятия «правильное рассмотрение и разрешение дела» является неизменным и включает правильное установление обстоятельств на основе относимых, допустимых, достоверных и достаточных судебных доказательств, исследованных в надлежащем порядке, правильное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам, осуществление процессуальных действий суда и иных участников процесса в строгом соответствии с действующим законодательством, соблюдение принципов гражданского процесса, принятие законного, обоснованного и справедливого решения.

Различие заключается в специфике механизма достижения вышеуказанных составляющих правильного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

4. Своевременность рассмотрения и разрешения дела зависит не только от соблюдения установленных процессуальных сроков, но и от сложности дела, поведения сторон и иных участников процесса, социальной значимости предмета разбирательства. Иной подход к пониманию своевременности не позволит решить задачи правильного и своевременного рассмотрения и

разрешения дела и, как следствие, не будет достигнута цель гражданского судопроизводства.

5. Закрепленная в современном законодательстве цель гражданского судопроизводства (защита прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений) не противоречит цели устранения социального конфликта (урегулирования правоотношения); допустима иерархия целей гражданского судопроизводства, и по ряду категорий дел (например, семейных) на первый план должна ставиться именно цель устранения конфликта (урегулирования правоотношения).

6. Решение задачи содействия мирному урегулированию споров требует активизации действий государства по развитию представлений граждан о возможности и преимуществах примирительных процедур. Для этого допустимо введение обязательных примирительных процедур при следующих условиях: предоставления сторонам спора возможности выбора примирительной процедуры; проведения примирительных процедур после возбуждения производства по делу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству; отсутствия негативного влияния на дальнейший ход процесса рассмотрения и разрешения дела при недостижении примирения.

7. Самостоятельным направлением совершенствования механизма реализации задачи содействия мирному урегулированию споров является разработка программ альтернативного разрешения споров (АРС), интегрированных в судебное разбирательство с учетом федеративного устройства России.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что впервые в доктрине гражданского процесса проведено целостное исследование задач российского гражданского судопроизводства. Выводы и предложения, полученные в результате проведенной работы, могут быть использованы в дальнейшей научной разработке задач гражданского судопроизводства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных в диссертации рекомендаций при подготовке предложений по совершенствованию российского законодательства.

Материалы исследования также могут быть применены при преподавании курса гражданского процесса, специальных курсов (в рамках подготовки магистров и аспирантов), подготовке учебников и учебно-методических пособий по гражданскому процессу, арбитражному процессу.

Степень достоверности и апробации результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что исследование проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием достижений российской и зарубежной науки гражданского процессуального права, других смежных отраслей юридических наук, нормативных правовых актов, отечественной и зарубежной судебной практики.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в четырех научных статьях автора в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, а также докладах, обсужденных на следующих международных научно-практических конференциях: IV Международный научно-практический конвент студентов и аспирантов «Правовое регулирования разумного потребления» (23 ноября 2019 г., Казань, Казанский федеральный университет); VI Международная научная конференция «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (20-21 февраля 2020 г., Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации); XXII Международная научно-практическая конференция «Юридическая наука, законодательство и

правоприменительная практика: закономерности и тенденции развития» (5 марта 2020 г., Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики – 2020» (23 октября 2020 г., Ростов-на-Дону, Южный Федеральный университет); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» (10-27 ноября 2020 г., Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова); Международная научно-практическая конференция «Сфера правосудия» (12-13 марта 2021 г., Москва, Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (12-23 апреля 2021 г., Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 7 параграфов, заключения, списка использованных нормативных актов, судебной практики, литературы и приложения.

Глава 1. Задачи гражданского судопроизводства: общая характеристика

§ 1. Задачи гражданского судопроизводства и эффективность правосудия по гражданским делам. Соотношение задач гражданского судопроизводства со смежными понятиями

На современном этапе российской судебной реформы (2018 – 2022 гг.) основополагающее значение приобретает повышение эффективности правосудия по гражданским делам посредством оптимизации судебной нагрузки¹.

Несмотря на серьезную теоретическую проработку², в отечественной правовой науке до сих пор нет определенности в отношении того, какое правосудие по гражданским делам считать эффективным, каковы критерии и пути достижения его эффективности.

Так, одни авторы понимают под эффективностью правосудия по гражданским делам «способность (свойство) правосудия как вида осуществляемой судом в установленной законом гражданской процессуальной форме государственной деятельности по рассмотрению и разрешению конкретных судебных дел с вынесением по ним законных, обоснованных и справедливых постановлений обеспечивать при определенных условиях достижение социально значимых целей. Эта

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например, Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979., Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления. Советское государство и право. 1965. № 8., С. 3-11., Самощенко И.С., Никитинский В.И. Цели правовых норм – масштаб оценки их эффективности. Учен. Зап. ВНИИСЗ. Вып. 19. М. 1969., С. 46-61., Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки. Советское государство и право. 1968. № 8. С. 59-67., Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997., Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М. 2008., Плюхина М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Гагиев А.К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2017., и др.

способность характеризуется отношением фактически достигнутого правосудием уровня целей к нормативно установленному законом»³. Исходя из этого, цели правосудия по гражданским делам выступают в роли эталона оценки его эффективности.

Другие авторы определяют понятие эффективности правосудия по гражданским делам как соотношение между ее (эффективности правосудия) фактическим результатом и теми социальными целями (конституционными задачами), для достижения которых судебные органы созданы⁴.

Под эффективностью правосудия понимается и способность суда как органа государственной (судебной) власти надлежащим образом обеспечивать реализацию целевых установок судопроизводства, в которых выражается его социальное предназначение⁵. Эффективность также рассматривается как «характеристика гражданского судопроизводства, определяющая реальное достижение определенных законом целей судебной защиты прав и законных интересов с минимально необходимыми (оптимальными) издержками»⁶.

Неопределенность во взглядах на проблему эффективности гражданского судопроизводства наблюдается и при обращении к опыту зарубежных правовых порядков. В последнее десятилетие наметилась общемировая тенденция к определению эффективности правосудия по гражданским делам с экономической точки зрения: во главу угла ставятся затраты судебной системы конкретного государства на осуществление гражданского судопроизводства. Показателем в этом отношении опыт некоторых европейских стран и США⁷.

Большинство американских правоведов и экономистов такую точку зрения не разделяют. Скорее, эффективность означает оптимальный компромисс между стоимостью и функциональностью; система может

---

³ Цихоцкий А.В. Указ. соч. С. 152.

⁴ Чечина Н.А. Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права // Избранные труды по гражданскому процессу. С. 441.

⁵ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. 2010. С. 121.

⁶ Курочкин С.А. Эффективность гражданского судопроизводства. М. 2020. С. 44.

⁷ Об этом см. подробнее: Багрянская П.Д. Эффективность гражданского судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Законодательство. 2020. № 11. С. 50-55.

одновременно стать менее дорогостоящей и менее эффективной, если экономия затрат компенсируется потерей производительности⁸.

Указанный подход взят за основу и многочисленными системами оценки эффективности правосудия по гражданским делам, действующими в настоящее время в мире. Так, Европейская комиссия по оценке эффективности правосудия (СЕРЕЈ), учрежденная Комитетом Министров Совета Европы в 2002 г., осуществляет регулярную оценку судебных систем государств Совета Европы⁹ на предмет соответствия критериям эффективности правосудия. Указанные критерии условно можно разделить на организационные и судопроизводственные. К первой группе относятся: расходы на судебную систему (в том числе зарплаты сотрудников судебной системы, уровень компьютеризации, размер государственных пошлин, обеспеченность зданиями судов, обучение судей); состав судейского корпуса (учитываются профессиональные требования к занятию должности судьи, количество судей на душу населения, срок полномочий судей, гендерная принадлежность судьи, размер заработной платы судьи); организация работы судов (в том числе степень использования информационных технологий в работе судебной системы). К судопроизводственным факторам, исследуемым СЕРЕЈ, относятся: степень удовлетворенности исходом дела лиц, участвующих в деле, и количество выявленных нарушений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰. Наравне с продолжительностью судебного разбирательства к важнейшим критериям оценки эффективности в рамках Совета Европы относятся доступность правосудия и предсказуемость решения.

---

⁸ Coleman B. The Efficiency Norm, 56 B.C. // L. Rev. 1777 (2015). URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/faculty/733>

⁹ European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle (2018 data). Part 1. 2020. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/special-file-publication-of-the-report-european-judicial-systems-cepej-evaluation-report-2020-evaluation-cycle-2018-data->

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950), ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».

Количественные данные, представляемые SEREJ, используются и для составления Справочной таблицы судебных показателей Европейского союза (The EU Justice Scoreboard)¹¹. Этот документ содержит сопоставимые данные о независимости, качестве и эффективности национальных систем правосудия.

О состоянии эффективности правосудия по гражданским делам можно также судить на основе Индекса верховенства права Всемирного проекта правосудия (The World Justice Project (WJP) Rule of Law Index)¹².

Интерес в контексте исследования проблемы эффективности правосудия по гражданским делам также представляет Проект «Оценка качества работы судов», который осуществлялся в округе Апелляционного суда Рованиеми (Финляндия) на протяжении 1999–2005 гг. и получил признание как финской, так и мировой юридической общественности¹³. В рамках указанного проекта были предложены шесть аспектов для анализа (судебный процесс, судебное решение, обращение со сторонами и общественностью, скорость рассмотрения дела, компетентность и профессиональные навыки судьи, организация и управление процессом рассмотрения дел), на основании которых выведены в совокупности 40 качественных критериев для оценки эффективности правосудия по гражданским делам¹⁴.

---

¹¹ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0306>

¹² URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/>

¹³ Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда Рованиеми, Финляндия. 2007. URL: https://oikeus.fi/hovioikeudet/rovaniemenhovioikeus/material/attachments/oikeus_hovioikeudet_rovaniemenhovioikeus/THQltcYKF/principles_v.pdf

¹⁴ К указанным критериям относятся: 1. Судебное разбирательство открыто и прозрачно для сторон; судья действует независимо и беспристрастно; судебное разбирательство организовано целесообразно; предпринимались активные меры по содействию сторонам в урегулировании спора; судья ведет процесс эффективно и активно; стороны и иные лица, участвующие в деле, понесли минимальные издержки; организация судебного разбирательства является гибкой; открытость судебного процесса; судебные разбирательства должны основываться на взаимодействии; 2. Решение суда является справедливым и законным; юридическая мотивировка решения должна убеждать стороны, юристов и ученых в справедливости и законности решения; мотивировка решения должна быть прозрачной; мотивировочная часть решения изложена детально и системно; мотивировочная часть решения должна быть понятной; решение должно иметь четкую структуру и быть лингвистически и грамматически правильным; решение объявлено таким образом, чтобы оно могло быть, и было, понятно. 3. С участниками судебных разбирательств и общественностью необходимо всегда обращаться с уважением их человеческого достоинства; участникам судебного разбирательства необходимо предоставить соответствующую юридическую консультацию, сохраняя при этом беспристрастность и объективность суда; консультации и другие услуги, оказываемые

Исходя из изложенных критериев оценки эффективности правосудия по гражданским делам, можно заметить, что ее достижение находится в прямой зависимости от надлежащей реализации цели и задач гражданского судопроизводства. Например, такие критерии оценки эффективности, как справедливость и законность решения суда, наличие юридической мотивировки решения суда, убеждающей стороны, адвокатов, учёных в справедливости и законности решения взаимосвязаны с задачей правильного рассмотрения и разрешения дела. Задача своевременного рассмотрения и разрешения дела раскрывается через: рассмотрение дела в течение оптимального времени, учет значимости дела для сторон, соблюдение установленных сроков.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются задачи гражданского судопроизводства, однако их исследование представляется затруднительным без обращения к ряду взаимосвязанных элементов:

- 1) соотношению понятий «правосудие по гражданским делам» и «гражданское судопроизводство» для целей настоящей работы;
- 2) определению того, что является целью гражданского судопроизводства, и каково соотношение целей и задач гражданского судопроизводства;

посетителям судов, начинают предоставляться, как только они прибывают на место рассмотрения дела (здание суда и т.д.); участникам судебного процесса должна предоставляться вся необходимая информация о судебном разбирательстве; у суда в необходимых случаях имеются ресурсы для коммуникации и связей с общественностью; организация помещений в здании суда соответствует особым потребностям различных групп клиентов. 4. Дела должны рассматриваться в течение оптимального времени, установленного для организации работы суда; при составлении графика рассмотрения дел необходимо учитывать значимость дела для сторон и продолжительность рассмотрения дела на более ранних стадиях; стороны должны чувствовать, что судебное разбирательство было быстрым.; сроки, которые были установлены или согласованы, также соблюдались. 5. судьи должны заботиться о поддержании уровня своих знаний и навыков; в суде должны быть судьи с конкретной специализацией; у сторон и их представителей должно сложиться впечатление, что судья тщательно подготовился к делу и хорошо в нем разбирается. 6. Организация и управление процессом рассмотрения дел осуществляются профессионально и способствуют надлежащему осуществлению обязанностей судьи; распределение поступающих дел между судьями происходит системно и осуществляется заслуживающим доверия способом; при распределении дел учитывается специализация судей; процесс рассмотрения дел должен быть организован таким образом, чтобы де-факто имелась возможность рассмотрения дел расширенным составом суда; в суде должна существовать методическая система для эффективного мониторинга продвижения дел и принятия мер по ускорению процесса рассмотрения затянутых дел; безопасность участников судебных разбирательств и работников суда гарантируется.

3) взаимосвязи задач гражданского судопроизводства с принципами и функциями гражданского судопроизводства.

В данной части исследования рассмотрим вопрос о соотношении понятий «правосудие по гражданским делам» и «гражданское судопроизводство».

В специальной литературе, посвященной исследованию целевых установок гражданского судопроизводства, эффективности правосудия по гражданским делам в целом и его отдельных элементов, нередко можно встретить разрозненность используемых формулировок. Так, понятия «правосудие по гражданским делам» и «гражданское судопроизводство» зачастую используются в качестве синонимичных¹⁵.

Ученые, разграничивающие указанные понятия, акцентируют внимание на различных аспектах. Например, по мнению В.М. Шерстюка, «правосудие – это судопроизводство, осуществляемое на основе всех конституционных и отраслевых принципов, судопроизводство же представляет собой урегулированный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения юридических дел судами общей юрисдикции, который протекает в различных формах, а не только в форме правосудия»¹⁶.

М.Ш. Пацация, также разграничивая понятия «правосудие» и «судопроизводство», отмечает, что правосудие представляет собой реализацию исключительного полномочия судебной власти соответствующим субъектом – судом, в то время как судопроизводство является категорией, охватывающей процессуальную форму (порядок) реализации указанного исключительного полномочия судебной власти¹⁷.

Представляется, что в данном вопросе следует исходить из конституционного назначения правосудия. Согласно части 1 статьи 118

---

¹⁵ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М. 2007. С. 217.; Жилин Г.А. Указ. соч. С. 27-28.

¹⁶ Исходя из этого В.М. Шерстюк не относит к правосудию упрощенное и приказное производство. Шерстюк В.М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // Законодательство. 2020. № 8. С. 48-57.

¹⁷ Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М. 2008. С. 52-55.

Конституции Российской Федерации «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Судебная власть, в соответствии с частью 2 указанной статьи Конституции РФ осуществляется посредством определенного вида судопроизводства, в том числе гражданского, арбитражного, административного.

Таким образом, гражданское судопроизводство рассматривается в качестве формы осуществления правосудия. Если гражданское судопроизводство является формой осуществления правосудия, то реализация задач гражданского судопроизводства подразумевает и реализацию задач правосудия.

Так или иначе, почему разграничение понятий «правосудие по гражданским делам» и «гражданское судопроизводство» важно для настоящей работы?

При анализе норм процессуальных кодексов, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел¹⁸, можно заметить, что используется различный перечень задач гражданского судопроизводства. Например, задачами гражданского судопроизводства, закрепленными в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров (статья 2 ГПК РФ).

К задачам судопроизводства в арбитражных судах, согласно статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), относятся:

---

¹⁸ Для целей настоящей работы под «гражданскими делами» понимаются гражданские дела в широком смысле, т.е. как возникающие исключительно из материальных правоотношений, регулируемых Гражданским кодексом Российской Федерации, так и возникающие из семейных, трудовых, жилищных и иных гражданских правоотношений.

Исходя из этого, понятием «гражданское судопроизводство» охватывается порядок рассмотрения и разрешения гражданских (в широком смысле) дел по правилам как ГПК РФ, так и АПК РФ. Производство из публичных правоотношений, регулируемое в настоящее время КАС РФ, не является предметом исследования, кроме тех случаев, когда на это прямо указано.

1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;

4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

5) формирование уважительного отношения к закону и суду;

6) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота.

Задачами административного судопроизводства в соответствии со статьей 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) являются:

1) обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений;

2) защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений;

3) правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел;

4) укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений;

5) мирное урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Можно заметить, что закрепленные в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ задачи, являются разнопорядковыми категориями. На осуществление одних направлена деятельность суда при рассмотрении конкретных дел, другие – стоят перед судебной системой в целом. Первые условно можно назвать частными задачами правосудия, - к ним, в первую очередь, относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела и содействие мирному урегулированию спора. Тем самым осуществляются и общие задачи правосудия, - укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия.

Таким образом, общие задачи органов правосудия складываются из осуществления всеми судами частных задач (задач гражданского судопроизводства), стоящих перед ними при рассмотрении каждого гражданского дела¹⁹.

Не принижая значения общих задач судебной власти, их рассмотрение не охватывается рамками настоящего исследования, поэтому в последующем внимание будет сконцентрировано именно на частных задачах правосудия - задачах гражданского судопроизводства, к которым, в первую очередь, относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, содействие мирному урегулированию спора.

Соотношение задач гражданского судопроизводства со смежными понятиями

В литературе, посвященной телеологическим основаниям права и гражданского процессуального права, в частности, для их исследования используются термины «цель», «задачи», «принципы», «функции». Исходя из этого, наблюдаются их терминологическое смешение и отождествление, в

---

¹⁹ Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности // Избранные труды по гражданскому процессу. 2005. С. 20-21.

результате складывается ситуация, при которой указанные понятия рассматриваются как сугубо теоретические конструкции, не имеющие никакой практической значимости. Представляется, что данное утверждение не является верным применительно к задачам гражданского судопроизводства, являющимся предметом данного исследования, которые характеризуются конкретными практическими свойствами. Однако для подтверждения указанного тезиса необходимо выявить соотношение между целями, задачами, принципами и функциями гражданского судопроизводства.

Цель и задачи гражданского судопроизводства. В научной литературе содержится немало позиций относительно соотношения понятий «цель» и «задача гражданского судопроизводства». По мнению Г.А. Жилина, указанные понятия являются синонимами, их смысловая близость позволяет объединить задачи и цели в одно общее понятие «целевые установки»²⁰. Другие авторы допускают смешение понятий «цель» и «задача гражданского судопроизводства», рассуждая о «близлежащих целях суда на пути осуществления его конечных задач по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов»²¹. Третьи обращают внимание на взаимосвязь указанных понятий, но все же разделяют их, понимая под целью гражданского судопроизводства необходимый и желаемый результат процессуальной деятельности, а под задачей – требование, посредством соблюдения которого достигается указанный результат²².

При определении соотношения понятий «цель» и «задача гражданского судопроизводства» можно обратиться к философскому пониманию рассматриваемых понятий. Под целью понимается предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия, цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний

---

²⁰ Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М. 2000. С.16.

²¹ Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место, значение): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ленинград., 1974. С. 25.

²² Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2004. С. 11.

закон, которому человек подчиняет свою волю²³. Тогда как задача – данная в определенных условиях цель деятельности, которая должна достигаться преобразованием этих условий согласно определенной процедуре²⁴.

Основываясь на общеметодологических посылках о соотношении цели и задач, выработанных в философии, можно согласиться с последней точкой зрения и заключить, что цель выступает как совокупность осознанных практических задач, которые субъекту права необходимо решить; она конкретизируется в задачах. Таким образом, задача – это этап на пути достижения цели, обусловленный необходимостью осуществить определенную деятельность в настоящее время для достижения будущего результата (цели).

Примечательно, что в отличие от отечественной правовой традиции для науки и законодательства большинства стран характерно использование понятия «цели гражданского судопроизводства», а не «задачи». Например, *английские* Правила гражданского судопроизводства 1998 г., направленные на устранение практических проблем и обеспечение доступа к правосудию по гражданским делам, в качестве руководящей цели в статье 1 устанавливают справедливое рассмотрение дел при условии соразмерности распределения судебных расходов²⁵. Цель раскрывается путем перечисления ее характеристик, направленных на достижение данной цели: обеспечение равноправия сторон; экономия судебных расходов; рассмотрение дела способами, которые являются пропорциональными сумме привлеченных средств, важности дела, сложности исследуемых вопросов, финансовому положению каждой стороны; обеспечение оперативного и справедливого рассмотрения дела; разумное распределение ресурсов суда; соблюдение процессуальных правил.

---

²³ Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М. 1986. С. 534.

²⁴ Словарь практического психолога. М. Под ред. С. Ю. Головина. 1998. С. 205.

²⁵ URL: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part01#1.1>

Статья 1 ФПГС США²⁶ устанавливает, что они (Правила) должны использоваться судом и сторонами для обеспечения справедливого, своевременного и экономичного рассмотрения и разрешения дела.

В *Австрии* на развитие теории о целях гражданского судопроизводства оказала влияние процессуальная идеология Франца Кляйна, который определял любой правовой спор как некое «зло в обществе» (или социальный конфликт), негативно отражающееся на функционировании экономики. В свою очередь, гражданский процесс, по его мнению, служит средством исправления подобных недостатков с позиций целесообразности и эффективности, реализуя социальную функцию. Следовательно, целью гражданского судопроизводства являются не только рассмотрение и разрешение дел, но и способствование общественному благополучию путем устранения социальных конфликтов²⁷. Надо сказать, что подобное представление о цели гражданского судопроизводства разделяется и современными учеными. Так, С.Л. Дегтярев основной целью существования судебной власти во всех ее формах и проявлениях считает устранение конфликтов внутри общества²⁸.

Гражданское судопроизводство в *Норвегии* имеет двоякую цель. Это, во-первых, защита прав лиц, обращающихся в суд, а во-вторых, обеспечение верховенства материального права путем принудительного исполнения решений судов правоприменительными органами. Конечная цель норвежского Закона о гражданском судопроизводстве (Dispute Act 2005) состоит в том, чтобы обеспечить наиболее эффективное правосудие по гражданским делам, которое позволит разрешить спор правильно, быстро и экономично. В то же время Закон направлен на предоставление более широких возможностей для урегулирования споров посредством активной роли суда²⁹.

---

²⁶URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_dec_1_2019_0.pdf

²⁷ Oberhammer, Domej, Germany, Switzerland and Austria (CA. 1800–2005) // Van Rhee (ed.), *European Traditions in Civil Procedure*, 2005, p. 121; Ballon.

²⁸ Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8.

²⁹ Backer I.L. The Norwegian Reform of Civil Procedure. URL: <https://scandinavianlaw.se/pdf/51-2.pdf>

В *Италии*, по оценке ученых, все субъекты, вовлеченные в осуществление гражданского судопроизводства, заинтересованы в поиске утилитарного решения для борьбы с медлительностью и неэффективностью судебной системы. Поэтому авторы выражают надежду на то, что в дальнейшем цели гражданского судопроизводства будут определены, на основе чего изменится и закон: на сегодняшний день первостепенна цель снижения судебной нагрузки³⁰.

Использование понятия «задачи гражданского судопроизводства» характерно для стран постсоветского пространства и государств, которых так или иначе затронула идеология социализма. Например, аналогичный российскому состав задач судопроизводства по гражданским и экономическим спорам, содержится в статье 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь³¹ и статье 4 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь³², статье 1 Гражданского процессуального кодекса Украины³³, статье 2 Хозяйственного процессуального кодекса Украины³⁴.

Статья 2 Гражданско-процессуального закона Китайской Народной Республики 1991 г. называет 11 задач гражданского судопроизводства, среди которых: защита прав сторон судебного разбирательства, обеспечение правильного установления фактических обстоятельств дела и правильного применения законов, оперативное рассмотрение гражданских дел, подтверждение гражданских прав и обязанностей, установление ответственности за действия, нарушающие гражданское законодательство, воспитание уважительного отношения граждан к закону, поддержание

---

³⁰ Сильвестри Э. Итальянский национальный доклад. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. – М.: Статут, 2012. С. 227-230.

³¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 283-З <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238>

³² Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800219>

³³ Гражданский процессуальный кодекс Украины <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15#Text>

³⁴ Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 6 ноября 1991 года № 1798-XII. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418667#pos=6;-142

общественного и экономического порядка, гарантия беспрепятственного продвижения дела социалистического строительства. Однако, приоритет отдается защите прав сторон и обеспечению общественного порядка³⁵.

Если попытаться систематизировать все многообразие подходов к формулированию цели гражданского судопроизводства, то можно свести их к следующим:

- разрешение споров системой государственных судов;
- реализация социальных функций;
- достижение истины по делу;
- защита нарушенного (оспоренного) права.

Несмотря на терминологические различия в наименовании указанных целей гражданского судопроизводства в законодательстве и теории разных стран, они почти никогда не отделяются друг от друга. Однако соотношение между ними на разных исторических этапах развития государства и права может различаться и изменяться³⁶.

Подводя итог рассуждениям о соотношении целей и задач гражданского судопроизводства, можно согласиться с позицией Н.Т. Арапова, который указывал следующее: «... характер общественных отношений и потребность их развития обуславливают цель правового регулирования в области их защиты, которая, в свою очередь, определяет задачи деятельности юрисдикционного органа с учетом конкретных условий и времени. В философском понимании «цель» представляет собой предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю. В идеале между целями и задачами правосудия и деятельностью других юрисдикционных органов по защите гражданских прав должно быть такое соотношение, чтобы цель правового регулирования правоохранительной деятельности

---

³⁵ <https://www.refworld.org/pdfid/3ddbca094.pdf>

³⁶ Uzelac. Editor. Goals of Civil Justice and Civil Procedure in Contemporary Judicial Systems. 2014. P.6.

юрисдикционного органа адекватно отражала цель его создания и деятельности, а задача деятельности этих органов обеспечивала бы достижение поставленной перед ними цели. Процессуальные средства и способы должны наилучшим образом способствовать выполнению задач»³⁷.

По мнению И.М. Зайцева, термин «задача» наполнен большим практическим содержанием чем «цель», в силу чего задачу следует рассматривать как ближайшую, частную, актуальную цель. Вместе с тем задачи не тождественны целям, и их разграничение имеет практический смысл. Задачи должны быть решены до конца усилиями суда в производстве по каждому делу, потому как выявляемые судебные ошибки в первую очередь свидетельствуют о невыполнении задач: те или иные акты суда ошибочны, потому что незаконны, не обоснованы либо совершены несвоевременно. Цели же суд реализует совместно с другими государственными или общественными органами и организациями и не только в рамках производства по конкретному делу³⁸.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что цель гражданского судопроизводства оказывает направляющее, регулирующее воздействие на порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел. Тогда как задачи гражданского судопроизводства – это нормативно определенные промежуточные цели процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, при которых становится возможным достижение конечной цели гражданского судопроизводства (защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений).

Задачи, принципы и функции гражданского судопроизводства. Гражданский процесс представляет собой деятельность, причем «деятельность урегулированную, т.е. имеющую определенный источник и определенные условия возникновения и прекращения, условия и порядок

---

³⁷ Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Ленинград. 1984. С. 19.

³⁸ Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства. Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его применения. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. 1990. С. 15.

течения, наконец определенную цель и последствия – деятельность суда и остальных лиц, участвующих в процессе»³⁹.

Помимо наличия цели и задач процессуальная деятельность, как и любая деятельность, характеризуется подчинением определенным принципам. Как известно, принципы представляют собой «каркас»⁴⁰ отрасли права, тогда как другие нормы права «заполняют» отрасль конкретным содержанием, по «каналам принципов» происходит дальнейшее совершенствование институтов и норм отрасли, наконец, принципы играют определяющую роль в реализации норм отрасли⁴¹. Принципы обуславливают такое построение гражданского процесса, которое обеспечивает правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела и, как следствие, вынесение законных и обоснованных решений, а также примирение тяжущихся сторон.

Представляется, что именно посредством принципов, которые пронизывают всю процессуальную деятельность суда и других участников процесса, обеспечивается и надлежащая реализация задач гражданского судопроизводства, т.к. принципы гражданского процессуального права устанавливают пределы реализации задач гражданского судопроизводства.

Стремление к выполнению задач гражданского судопроизводства в отрыве от принципов отрасли повлечет за собой нарушение системного единства гражданского процессуального права⁴² и не приведет к достижению цели гражданского судопроизводства – защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Так, едва ли можно решить задачу правильного рассмотрения и разрешения дела в отрыве от соблюдения принципа законности, который, как

---

³⁹ Нефедьев Е.А. К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе. Соучастие по немецкому и французскому праву. Казань. 1891. С. 145.

⁴⁰ Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. 1982. С. 24-27.

⁴¹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. 2009. С. 6-7.

⁴² Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 19-46.

справедливо указывал М.Г. Авдюков, является принципом, непосредственно конкретизирующим задачи судопроизводства. «Правильное разрешение гражданских дел определяется как достижением истины, так и правильным применением норм материального и процессуального права»⁴³. Задача правильного рассмотрения и разрешения дела не будет реализована в ситуации, когда орган правосудия и иные участники процесса не соблюдают императивных правовых предписаний и допускают нарушения закона, когда суд при принятии судебных актов нарушает нормы материального и процессуального права, что влечет за собой и их необоснованность.

Реализация задачи правильного рассмотрения и разрешения дела, безусловно, сопряжена и с постижением истины. Традиционно достижение истины в процессе связывается с двумя противоположными началами – состязательным и следственным⁴⁴. При этом, как известно, соотношение между указанными началами гражданского судопроизводства исторически⁴⁵ менялось⁴⁶. На современном этапе особое значение для реализации задачи правильного рассмотрения и разрешения дела приобретают следующие характеристики принципа состязательности.

Во-первых, суд заинтересован в правильном разрешении спора по тем данным, какие ему сообщены сторонами, исходя из чего конструируется общее правило распределения бремени доказывания: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений (часть 1 статьи 56 ГПК РФ, часть 1 статьи 65 АПК РФ, часть 1 статьи 62 КАС РФ). Очевидно, что фактические обстоятельства дела могут быть лучше установлены теми, кому они ближе знакомы, кто знает,

---

⁴³ Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М. 1970. С. 4.

⁴⁴ Реформа гражданского процесса 2018-2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. М. 2021. С. 60. Автор главы – С.Ф. Афанасьев.

⁴⁵ Например, см.: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2019. Автор очерка «Состязательность» - В.В. Молчанов.

⁴⁶ Применительно к целям и задачам гражданского судопроизводства см. подробнее § 2 главы 1 настоящей работы.

какими доказательствами их можно подтвердить и где эти доказательства следует искать.

Кроме того, стороны стремятся к выигрышу процесса и с этой целью стараются отыскать и представить суду все факты, говорящие в ее пользу и подрывающие требования противника. Задача суда – не самостоятельная конкретизация норм, а проверка выводов, к которым стороны приходят, основываясь на нормах и фактических обстоятельствах, поэтому суд не разыскивает действительные обстоятельства процесса, а принимает в соображение лишь те, из которых делают выводы сами тяжущиеся⁴⁷.

В то же время для реализации задачи правильного рассмотрения и разрешения дела и достижения цели защиты прав и законных интересов в определенных случаях суду необходимо проявлять более активную роль⁴⁸. Так, в ситуации неравенства процессуальных возможностей сторон суд способствует осуществлению их процессуальных прав (например, суд определяет предмет доказывания и порядок распределения бремени доказывания по делу, оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств, суд вправе предложить представить стороне дополнительные доказательства, назначить экспертизу, вызвать свидетелей и т.д.)⁴⁹.

Особое значение приобретает активность суда при рассмотрении дел в порядке административного судопроизводства. Для реализации задачи правильного рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений в условиях участия в деле носителя властных полномочий, необходимо некоторое «выравнивание» положения граждан и организаций. Этим обусловлены право суда истребовать доказательства по своей инициативе, особенности распределения бремени доказывания, юридическое

---

⁴⁷ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. 2016. С. 356-357.

⁴⁸ При этом некоторыми учеными закрепление в качестве цели гражданского (арбитражного) судопроизводства защиты права рассматривается в качестве одного из критериев выделения и реализации принципа активной роли суда (в противовес принципу судебного руководства процессом). См. подробнее: Пацания М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. № 1. С. 63-75.

⁴⁹ См. подробнее § 1 главы второй настоящей работы об особенностях правильности рассмотрения и разрешения дел особого производства.

представительство по некоторым категориям дел, особенности судебного извещения и др.

Задача гражданского судопроизводства по содействию мирному урегулированию споров взаимосвязана с принципом диспозитивности. При характеристике указанной задачи обращается внимание на то, что она носит комплексный характер. Так, Е.И. Носырева отмечает, что сам термин «содействие» предполагает «деятельное участие в чьих-либо делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности. При этом «деятельное участие», для того чтобы оно было эффективным и гибким, должно включать набор разнообразных действий⁵⁰. Однако, представляется, что осуществление рассматриваемой задачи заключается не только в оказании содействия сторонам путем рекомендации суда обратиться к медиатору, судебному примирителю (или использовать иную примирительную процедуру), но и в определенном контроле суда за реализацией указанных правомочий. В данном случае пределами реализации задачи примирения сторон выступают принципы диспозитивности и законности. С одной стороны, участники процесса свободны в осуществлении своих процессуальных прав на заключение мирового соглашения, на обращение к судебному примирителю или медиатору для урегулирования спора. В то же время указанные правомочия должны реализовываться под контролем суда. Исходя из этого, например, необходима проверка условий мирового соглашения на предмет действительности и исполнимости, отсутствия нарушений прав сторон и третьих лиц, соблюдения установленных законом процессуальных форм⁵¹.

Пределы осуществления задач гражданского судопроизводства устанавливаются и другими принципами гражданского процессуального права, на что будет обращено внимание в следующих главах при анализе конкретных задач гражданского судопроизводства.

---

⁵⁰ Реформа гражданского процесса 2018-2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. М. 2021. С. 348. Автор главы – Е.И. Носырева.

⁵¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 348.

Помимо выявления взаимосвязи задач гражданского судопроизводства с целями и принципами, также требует некоторых дополнительных пояснений взаимосвязь задач и процессуальных функций гражданского судопроизводства.

Очевидно, что понятие функций гражданского судопроизводства неразрывно связано с определенными целевыми установками. Любые юридические функции обусловлены нормативно закрепленными задачами и целями, которые они предназначены реализовывать. Правовые функции несут в себе процессуально-правовые идеи, в них заключено нормативное руководство к действию всех субъектов процесса. И в этом отношении функции имеют некоторое сходство с процессуальными принципами, т.к. и те и другие содержат ориентиры судопроизводительной деятельности, направления к достижению целей, решению задач гражданского процесса, директивы процессуально правомерного и целесообразного поведения⁵².

И.М. Зайцев отмечал, что функцией гражданского судопроизводства следует считать нормативно определенную направленность процессуальных действий по реализации задач и целей гражданского судопроизводства⁵³. Однако во многих случаях в литературе понятие функции гражданского судопроизводства отождествляется с целью или задачами гражданского судопроизводства. Ярким примером этого является воспитательная функция (задача).

В советский период развития гражданского процессуального законодательства в условиях особой роли принципа законности, большое внимание в науке уделялось способам укрепления указанного принципа, а также реализации воспитательной функции гражданского процессуального права. Например, Н.А. Чечина отмечала, что анализ воспитательной функции норм советского гражданского процессуального права должен быть признан

---

⁵² Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С. 5.

⁵³ Там же. С. 9. При этом, по мнению ученого, функциями гражданского судопроизводства являются: рассмотрение и разрешение дел по существу; пересмотр решений, определений и постановлений для выявления и устранения судебных ошибок; исполнение правоприменительных (юрисдикционных) актов.

базой для исследования роли и задач судопроизводства как правоприменительной деятельности⁵⁴. Такой подход был во многом обусловлен влиянием учения В.И. Ленина о советском суде. По указанию М.К. Треушникова, одну из главных задач суда В.И. Ленин усматривал в воспитании нового человека на основе дисциплины, самодисциплины, уважения и соблюдения законов. Впоследствии процессуальное законодательство, регулирующее гражданское судопроизводство, впитало в себя основные положения В.И. Ленина о суде, воспитательных функциях суда»⁵⁵.

Не принижая роли воспитательной функции гражданского судопроизводства, представляется, что на современном этапе развития права и общества, значение и смысл воспитательной функции гражданского судопроизводства несколько трансформировались. Воспитательное воздействие судебной деятельности, реализация общих задач правосудия, о которых шла речь в начале параграфа, происходит путем непосредственного осуществления правосудия по гражданским делам. Воспитательная функция гражданского судопроизводства реализуется не параллельно, не в дополнение к процессуальной деятельности суда, а в каждом судебном заседании, на каждой отдельно взятой стадии процесса. Например, особую роль в контексте воспитательных задач (функций) приобретает институт частных определений суда, реализация принципа гласности судебного разбирательства, возможность привлечения к дисциплинарной ответственности судей.

Таким образом, кратко рассмотрев цели, принципы, функции гражданского судопроизводства в контексте их соотношения с задачами гражданского судопроизводства и достижения эффективности правосудия по гражданским делам, следует констатировать следующее.

---

⁵⁴ Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Ленинград. 1972. С. 11.

⁵⁵ Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. М. 2020. С. 8-16.

Достижение эффективности правосудия по гражданским делам находится в прямой зависимости от надлежащей реализации цели и задач гражданского судопроизводства.

При этом задачи правосудия по гражданским делам можно подразделить на две группы. К первой группе относятся задачи, на осуществление которых направлена деятельность суда при рассмотрении и разрешении конкретных дел (частные задачи правосудия). Ко второй группе относятся задачи, стоящие перед судебной системой в целом (общие задачи).

Задачи гражданского судопроизводства являются частными задачами правосудия и заключаются, прежде всего, в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел и содействии мирному урегулированию спора. Путем осуществления частных задач правосудия выполняются и общие задачи правосудия по гражданским делам, - укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия.

Выполнение задач гражданского судопроизводства происходит посредством осуществления конкретных процессуальных действий суда и сторон в строгом соответствии с гражданской процессуальной формой, что в свою очередь, обеспечивается действием принципов гражданского процессуального права, которые выполняют роль пределов законной реализации задач гражданского судопроизводства.

§ 2. Законодательное развитие понятия «задачи гражданского судопроизводства»

Несмотря на то, что термин «задачи гражданского судопроизводства» был законодательно закреплен лишь в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1961 г., интерес представителей науки к целям и задачам гражданского судопроизводства проявлялся и в дореволюционный период, на что было указано в предыдущем параграфе настоящей главы⁵⁶.

Кроме того, теоретическое развитие целей и задач гражданского судопроизводства было обусловлено исторической сменой форм процесса, постоянным переходом от состязательной формы процесса к следственной и наоборот⁵⁷.

Так, древнее русское судопроизводство имело простую состязательную форму⁵⁸. Из содержания отдельных положений Русской Правды следует, что главная роль в доказательственной деятельности принадлежала сторонам, а не суду, именно стороны состязались перед судьями при разрешении своего спора. Поэтому целью процесса на данном этапе можно считать разрешение спора как такового.

Полный отказ от состязательной формы судопроизводства в России, как правило, связывают с введением в конце XVII века розыскного (следственного) процесса, как для гражданских, так и для уголовных дел. Представляется, что на данном этапе приоритет отдавался цели достижения истины по делу, в связи с чем применялись особые средства доказывания, среди которых присяга и суды Божьи (поединок, жребий)⁵⁹. Как отмечалось,

---

⁵⁶ См. подробнее: Багрянская П.Д. Задачи гражданского судопроизводства: законодательное развитие понятия // Мировой судья. 2020. № 12. С. 32-37.

⁵⁷ Подобная тенденция характерна и для науки уголовно-процессуального права. Так, И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг исследовали типологию процесса с точки зрения исторически сменяющих друг друга форм судопроизводства. Исходя из этого, выделились состязательная, следственная и смешанная формы уголовного процесса. См. подробнее: Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2016. С. 18-23.

⁵⁸ Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 84. Автор очерка «Состязательность» - В.В. Молчанов.

⁵⁹ Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М. 2017. С. 11-12.

следственный процесс предоставляет судье все средства к открытию действительной истины, и цель гражданского следствия состоит в том, чтобы посредством собираемых разного рода доказательств, фактов и данных разыскать и расследовать, сколько это доступно человеческому знанию, истину события, составляющего предмет тяжбы. Таким образом, гражданское следствие составляло главное основание для действий суда, служило ему руководством к открытию в гражданском деле правды и постановлению справедливого решения⁶⁰.

Возвращение к состязательным началам судопроизводства произошло с принятием Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее также Устав, УГС)⁶¹. Обратившись к Уставу, мы не найдем прямого закрепления понятия целей или задач гражданского судопроизводства в тексте указанного законодательного памятника. Однако стремление проводников Судебной реформы 1864 г. к достижению суда скорого, правого, милостивого и равного для всех отразилось на нормах УГС, создававшихся на совершенно новых началах гражданского судопроизводства⁶². На смену следственному процессу, канцелярской тайне, письменному производству, судебной волоките пришли состязательность, гласность, устность, рассмотрение дела по существу в двух судебных инстанциях. Эти и другие новые основополагающие начала гражданского судопроизводства отражали новые цели и задачи гражданского судопроизводства. В рассуждениях к статье 2 Устава отмечалось, что «восстановление справедливости в случае спора, предписанным в законах порядком, есть первая и главная обязанность правительства; для сей цели и существуют судебные места и для действий их должны быть установлены правила, обеспечивающие по возможности открытие истины»⁶³. Исходя из

---

⁶⁰ Лапинский И. Практическое руководство к русскому гражданскому судопроизводству. Спб. 1859. С. 35 и др. Цит. по: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С.92.

⁶¹ Молчанов В.В. Указ.соч. С. 47-48.

⁶² Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 67.

⁶³ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. 15. Цит. по: Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 59.

этого, наравне с целями разрешения спора и достижения истины по делу, особую важность приобретала и социальная цель гражданского процесса.

Цели и задачи гражданского судопроизводства находили отражение в трудах представителей науки гражданского процесса того времени. Например, в Курсе гражданского процесса Е.В. Васьковского упоминается о задачах мирового судьи («Главнейшая задача его и высшее качество его правосудия – примирение...»⁶⁴) и о задаче суда в исковом производстве («...задача суда состоит в том, чтобы проверить, вытекают ли требования просителей из фактических обстоятельств, на которые они ссылаются, и из постановлений действующего права, а затем окончательно определить их правомерность или неправомерность...»)⁶⁵.

М.А. Гордон отмечал, что, вводя в России гласный суд, законодатель заповедал, чтобы суд был скорый, правый и равный для всех. Суда скорого, но не суда - молнии требовал он: скорости, но не иначе, как при условиях правды и равенства. Достижение этих двух целей правосудия мыслимо лишь при суде по возможности скором. Только такой суд желателен по делам гражданским, сопряженным в большинстве случаев, особенно в делах тяжёбных, с неожиданными осложнениями как фактическими, так и юридическими⁶⁶.

Примечательно, что нередко понятия «цели» и «задачи» гражданского судопроизводства отождествлялись. Например, Т.М. Яблочков указывал на то, что система судебных действий имеет своей целью или охранение гражданских прав по поводу нарушения или спора о праве или установление и ограждение гражданских прав на случай их нарушений; конечной же целью гражданского процесса, по его мнению, является разрешение спорных отношений материального гражданского права между сторонами⁶⁷.

---

⁶⁴ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., Статут. 2016. С. 267.

⁶⁵ Васьковский Е.В. Указ.соч. С. 325.

⁶⁶ Гордон М.А. Правда и скорость в гражданском процессе / М.А. Гордон // Вестник Права. – СПб., 1902. – № 1 (Январь). С. 120.

⁶⁷ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1912. С. 8-10.

Также в отечественных дореволюционных работах можно найти ссылки на труды классиков зарубежной науки гражданского процессуального права о целях и задачах гражданского процесса.

Так, немецкий правовед Гельвиг (*H.-J. Hellwig*) писал, что «... гражданский процесс имеет задачей создавать средства к тому, чтобы конкретное юридическое положение, вытекающее из частноправового порядка, с полным авторитетом верховной государственной власти обязательным образом устанавливалось, и чтобы нуждающееся в удовлетворении право осуществлялось»⁶⁸.

«Цель гражданского процесса, – по мнению Канштейна (*Canstein*), – юридическая защита права, которая, при наличности частноправовых и процессуальных предположений, должна вести к установлению, охранению и удовлетворению частноправовых требований»⁶⁹.

«Неправильно, – говорит Вах (*Wach*), – смотреть на цель процесса с субъективной точки зрения. Она не совпадает с целью, преследуемой одним субъектом процесса и специально истцом. Цель иска – не цель процесса. Ею определяется предмет процесса, но не цель его. В процессе сталкиваются противоречивые интересы истца и ответчика. Процесс служит одинаково нападению и защите, утверждению и отрицанию права. Двойственность цели, преследуемой сторонами, коренится в необходимости допущения юридических утверждений в качестве обосновывающих процесс действий сторон. Чье утверждение правильно – вопрос процесса, решаемый процессом. Но правильным может быть только одно из них. Отсюда следует, что цель только одной стороны действительно соответствует праву и заслуживает юридической защиты. Цель же процесса остается всегда одной и той же – осуществление справедливости посредством отправления правосудия. Оно достигается одинаково как отказом в иске, так и удовлетворением его. Таким

---

⁶⁸ Hellwig, Lehrbuch des deutschen Civilprozessrechts, I–III, 1903–1908. Цит. по: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., Статут. 2016. С. 328.

⁶⁹ Canstein, Das Civilprozessrecht, I, 1905. С. 18–19. Цит. по: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., Статут. 2016. С. 328.

образом, цель сторон лишь постольку является объективной целью процесса, поскольку совпадает с нею»⁷⁰.

Так или иначе, несмотря на отсутствие прямого законодательного закрепления и определенности в теории, понятия «целей» и «задач гражданского судопроизводства» находили отражение в науке гражданского процессуального права дореволюционного периода.

В начале XX века эволюционное развитие российской науки гражданского процессуального права было прервано. Причиной этому стала Октябрьская революция 1917 г., в результате которой все сферы жизни государства и общества были подвергнуты коренным изменениям⁷¹.

Перед вновь созданными советской властью судебными органами стояла масса насущных практических вопросов, в силу чего любые теоретические проблемы рассматривались как малоинтересные, а их отсутствие считалось даже достоинством процессуальных работ. Например, Я.Н. Бранденбургский положительно оценивая работу Г.Д. Рыдзюнского⁷² с точки зрения совершенного отсутствия так называемых вопросов гражданского процессуального права, указывал на то, что рассуждения прежних юристов о принципах и основных началах процесса представляются совершенно лишними в советских условиях⁷³.

Несмотря на то, что ученые рассматриваемого периода невольно опирались в своих немногочисленных трудах на достижения дореволюционной науки гражданского процесса, политическая обстановка определила содержательно иной взгляд на цели и задачи судопроизводства, на роль суда и сторон, их права и обязанности в процессе.

---

⁷⁰ Wach, I Handbuch des deutschen Cvilprocessrechts, I, 1885. С. 4-5. Цит. по: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., Статут. 2016. С. 328.

⁷¹ Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права. М., 2018. С. 104.

⁷² Рыдзюнский Г.Д. Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М., 1925.

⁷³ Бранденбургский Я.Н. Предисловие к книге Г. Рыдзюнского «Техника гражданского процесса в применительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР». М., 1925. С.1.

Советский суд служил целям проведения политики, соответствующей интересам рабочего класса, колхозного крестьянства, всего советского народа, вырабатываемой под руководством Коммунистической партии Советского Союза⁷⁴.

Что говорилось о роли суда на сессии ВЦИК при принятии Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г.? «Мы обязываем судью к самодеятельности, мы обязываем судью принимать активное участие в гражданском процессе. Мы построили наш суд так, чтобы рабочие и крестьяне, которые обращаются в суд с каким-нибудь гражданским требованием, заранее могли быть уверены в том, что они со стороны самого судьи встретят защиту и охрану своих интересов. Проект построен таким образом, что когда рабочий и крестьянин обратятся в суд, то судья, прежде всего, сам расспросит истца, сам даст направление делу и сам запросит, по собственной инициативе и то учреждение, которое может дать справку, сам вызовет свидетелей, если это понадобится. Он укажет рабочему и крестьянину, который к нему обратится, какие доказательства надо привести, он произведет очную ставку отдельных свидетелей, он произведет осмотр на месте, если это понадобится, он наконец сделает серьезную оценку тех доказательств, которые будут ему представлены, назначит экспертизу и пр. Вот эту уверенность наш проект ГПК, несомненно, дает рабочему и крестьянину. Это заставило нас выдвинуть и подчеркнуть тот принцип, который мы считаем «краеугольным камнем процесса» — это активность и самостоятельность нашего суда»⁷⁵.

Основные положения, которыми определялась вся система процессуальных отношений, связанных с задачами гражданского процесса, характеризующие введенный в действие с 1 сентября 1923 г. первый ГПК социалистического государства, соответствовали демократическим задачам

---

⁷⁴ Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. - М.: Госюриздат. 1956. С. 3.

⁷⁵ Стенографический отчет Второй сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва. М., 1923. С. 43-44.

советского суда и определяли социалистический характер советского гражданского процесса.

ГПК РСФСР 1923 г. был построен на свободе действий сторон, на их праве изменять основание иска, увеличивать или уменьшать свои исковые требования, на основе диспозитивности и состязательности в новом понимании. Вместе с тем по-новому был поставлен вопрос *о роли суда*. Суд должен быть активным в целях получения необходимых данных для разрешения дела, в выяснении фактов, имеющих существенное значение для дела, в собирании доказательств, в разъяснении сторонам их процессуальных прав, в проверке их процессуальных действий⁷⁶.

При этом, как отмечалось, «суд не только защищает нарушенное право, но и воспитывает людей в духе социалистической дисциплины и самодисциплины»⁷⁷.

Статья 5 ГПК РСФСР 1923 г. обязывала суд к оказанию активного содействия тяжущимся, к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и т.п. не могли быть использованы во вред трудящимся.

В инструктивном письме Гражданской Кассационной Коллегии Верховного Суда РСФСР 1926 г. № 1 по поводу нарушений статьи 5 ГПК РСФСР указывалось на то, что невыполнение требований этой статьи служит главной и наиболее частой причиной отмены ГПК Верховного Суда обжалованных в кассационном порядке решений⁷⁸.

«... Встречаются решения судов, в которых судьи не принимают всех мер к выяснению взаимоотношений сторон, не проявляют необходимой инициативы в выяснении всех обстоятельств, или возлагают все бремя доказывания на стороны... Такие решения являются попытками возвращения к старому состязательному процессу, в котором суд безучастно должен был

---

⁷⁶ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 – 1951 гг. / Под редакцией А.А. Волина. – М.: Госюриздат, 1952. С. 434.

⁷⁷ В.И. Ленин. Полн. Собр. Соч., Т. 36. С. 163. Цит. по: Советский гражданский процесс: Учебник для вузов. – М.: Издательство МГУ. 1954. С. 8.

⁷⁸ Ежедельник Советской Юстиции. 1926. № 22, стр. 701.

воспринимать и оценивать только те доказательства, которые представлялись ему сторонами, не проявляя никакой самостоятельности...»⁷⁹.

Однако все больше и все детальнее закон начинал регламентировать процессуальную деятельность⁸⁰, а практика, направленная на упрощенчество в процессе⁸¹, была постепенно изжита путем проведенной борьбы с такого рода явлениями. Особое значение в этом вопросе сыграло четкое и подробное постановление № 52 Пленума Верховного суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе». Это постановление требовало от судов обязательного и точного исполнения процессуальных норм, указывая, что такое исполнение требуется для правильного разрешения гражданских дел, для укрепления социалистической законности, для защиты интересов органов социалистического хозяйства и трудящихся, для изжития волокиты и бюрократизма в гражданском процессе.

При этом отмечалось, что развитию советского гражданского процесса препятствовали помимо вредительской упрощенческой теории Е.Б. Пашуканиса⁸² и общая недооценка теоретического характера этой дисциплины и сведение ее до системы простых технических мероприятий⁸³.

Немалую роль в законодательном закреплении понятия «задачи гражданского судопроизводства» сыграла Конституция СССР 1936 г.⁸⁴, в которой были закреплены важнейшие судоустройственные и судопроизводственные принципы.

Однако еще большее влияние на законодательное оформление понятия «задачи гражданского судопроизводства» оказал Закон СССР от 16 августа

---

⁷⁹ Домбровский Е.И. Гражданский процесс (популярный очерк). Москва. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. 1927. С.7.

⁸⁰ Прушицкий С.М. К реформе гражданского процесса / С.М. Прушицкий // Революция права. – М., 1929. – № 2 (март – апрель). – С. 46.

⁸¹ Полянский П.Л. Приближение суда к трудовым массам: об упрощении судопроизводства во второй половине 20-х годов XX века //Сборник трудов международной научной конференции «Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире». Воронеж, 2017. С. 100-107.

⁸² Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1927.

⁸³ Борисов Б. К реформе гражданского процесса / Б. Борисов // Проблемы социалистического права. Сборник I / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Под редакцией Н.В. Крыленко. – М.: Юридическое издательство НКЮ Союза ССР, 1937. – С. 115.

⁸⁴ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Издание ЦИК СССР на языках союзных республик. М., 1937.

1938 г. «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик», который представлял собой конкретное законодательное выражение так называемого ленинско-сталинского учения о суде, а именно о задачах правосудия и воспитательной роли суда. Согласно статье 2 указанного закона правосудие в СССР имело своей задачей защиту от всяких посягательств:

а) установленного Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности;

б) политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик;

в) прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

Задачей правосудия в СССР является обеспечение точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР.

В последующие годы, как известно, велась работа над проектом Основ гражданского процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, а также республиканских гражданско-процессуальных кодексов, которая сопровождалась научными дискуссиями ведущих ученых и практических работников. Во многом благодаря глубокой теоретической разработке в советском законодательстве были сформулированы задачи гражданского судопроизводства.

Так, рассуждая о кодификации советского гражданского процессуального права того периода, А.Ф. Клейнман отмечал, что в целях наилучшего осуществления задач правосудия по гражданским делам правила ГПК должны: а) содействовать проявлению максимальной активности и инициативы суда и прокуратуры в устранении нарушений закона; б) обеспечивать точное и неуклонное соблюдение конституционных начал правосудия; в) содействовать максимальному ускорению разрешения

гражданских дел, устранению формализма и волокиты в гражданском процессе⁸⁵.

Примером того, что определение соотношения целей и задач гражданского судопроизводства (как и в современной науке гражданского процессуального права) носило бессистемный характер является мнение К.С. Юдельсона о том, что задачей гражданского судопроизводства «является не правильное и быстрое рассмотрение дел, а защита прав и интересов граждан и организаций. Нужно восстановить, считал он, формулировку Закона о судостроительстве от 16 августа 1938 г. и закрепить: Задачей советского гражданского судопроизводства является охрана советского государственного и общественного устройства, социалистической системы хозяйства и т.д. – путем быстрого и правильного рассмотрения дел⁸⁶.

Однако в проекте Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных республик была отражена противоположная позиция: «Задачей советского гражданского судопроизводства является обеспечение правильного осуществления правосудия по гражданским делам в целях охраны социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций.

Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, точному и неуклонному исполнению законов всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, а также воспитывать граждан в духе бережного отношения к

---

⁸⁵ Клейнман А.Ф. Основные вопросы кодификации советского гражданского процессуального права / А.Ф. Клейнман // Социалистическая законность и задачи советской юридической науки: Тезисы Межвузовского научного совещания (март 1957 года) / Министерство высшего образования СССР. – М. Издательство Московского университета. 1957. С. 19.

⁸⁶ Доклад доктора юридических наук, профессора Свердловского юридического института К.С. Юдельсона. Материалы Республиканского совещания научных и руководящих практических работников органов юстиции по вопросам кодификации гражданского, гражданского процессуального и трудового законодательства 8 – 9 декабря 1959 г. Москва. 1960. С. 206.

социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда и уважения к правилам социалистического общежития»⁸⁷.

В итоговом варианте Основ формулировка была несколько изменена (как представляется, в лучшую сторону), статья 2 закрепляла: «Задачами советского гражданского судопроизводства являются правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях охраны общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан, а также прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций.

Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития»⁸⁸.

Указанная формулировка нашла отражение и в ГПК РСФСР 1964 г.

В 1990-х годах отечественная правовая система была подвергнута кардинальным изменениям. Принятие Декларации прав и свобод человека 1991 г., а затем и Конституции 1993 г. значительно повысило роль суда, возложив на правосудие в качестве основной задачи обеспечение прав и свобод человека и гражданина⁸⁹. Как отмечает Т.К. Андреева, принятие Конституции Российской Федерации вдохновило на реформу судопроизводства, поскольку в ней получили закрепление базовые предпосылки развития законодательства о судостроительстве и

---

⁸⁷ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: Проект; Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Проект. – М.: Типография издательства «Московская правда», 1960. (Приложение к журналу «Советская юстиция» № 7 за 1960 год). С. 11.

⁸⁸ Закон СССР от 08.12.1961 г. «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁹ Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2. // СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводстве в Российской Федерации⁹⁰. Одновременное развитие материального частного права, установление гарантий судебной защиты всех прав и свобод, без каких-либо ограничений, в том числе возможность обжалования в суд любых действий и решений органов государственной власти и должностных лиц, нарушающих права и свободы человека, потребовали и пересмотра целей и задач гражданского судопроизводства.

Современное закрепление понятия «задачи гражданского судопроизводства» в статье 2 ГПК РФ, отражает преемственность в подходах, заложенных Основами 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г.

При обсуждении статьи 2 проекта ГПК РФ 2002 г. разработчиками указывалось на два момента: 1) Необходимо ли вообще закреплять в законе задачи гражданского судопроизводства? (М.К. Треушников); 2) Предлагалось заменить «быстрое» рассмотрение и разрешение дел на «своевременное» (М.С. Шакарян)⁹¹.

По первому положению следует отметить, что в настоящее время в теории никем не оспариваются цели и задачи судебной деятельности, закрепленные в законодательстве, разработка указанных понятий имеет довольно устойчивый интерес в последние годы⁹², что только обогащает науку гражданского процессуального права. Как для суда, рассматривающего конкретное дело, так и для участников спора, в том числе для выполнения воспитательных функций правосудия, а также для судебной практики вышестоящих судов *такая норма является необходимой*, как отражающая основы осуществления правосудия по гражданским делам. Что касается второго замечания, высказанного при разработке ГПК РФ, о замене

---

⁹⁰ Андреева Т.К. Конституционные предпосылки развития законодательства о гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М., Статут. 2020. С. 15.

⁹¹ Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 86.

⁹² Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000., Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2004., Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. и др.

«быстрого» рассмотрения и разрешения дел на «своевременное», то именно этот вариант и нашел отражение в действующем законе, что можно считать вполне обоснованным⁹³.

В 2019 году в качестве самостоятельной задачи судопроизводства в ГПК РФ и КАС РФ (в АПК РФ она появилась ранее, при принятии указанного кодекса⁹⁴) была закреплена задача способствования мирному урегулированию споров. Данная новелла была обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования примирительных процедур и их закрепления в российском процессуальном законодательстве⁹⁵. Такое дополнение соответствует не только современной общемировой тенденции, но и отечественному опыту правового регулирования.

Еще до реформы 1864 г. единственной задачей гражданского судопроизводства, прямо находившей отражение в законодательстве, была задача примирения сторон. Например, учрежденные Екатериной II в результате губернской реформы совестные суды должны были: «1) доставить обеим сторонам законную честную и бестяжебную жизнь; 2) злобу, распри и ссоры прекратить; 3) доставить каждому ему принадлежащее; 4) облегчить Судебные места примирением спорящихся лиц»⁹⁶. Эти задачи остались неизменными и в Законах о судопроизводстве и взысканиях гражданских (Свод законов Российской Империи, 1857 г., т. X, ч. II, ст. 1130). Склонение сторон к миру предусматривалось и в УГС 1864 г., однако не в качестве самостоятельной задачи гражданского судопроизводства.

Современные процессуальные кодексы, регламентирующие порядок гражданского судопроизводства, по-разному подходят к определению целей и задач судопроизводства.

---

⁹³ Об этом см. подробнее § 2 главы второй диссертации.

⁹⁴ Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного процесса: Сб. статей. М. Статут. 2015. С. 98.

⁹⁵ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 06.07.2020.

⁹⁶ Кукольник В.Г. Российское частное гражданское право /Ч. 2: Обряд гражданского судебного делопроизводства. 1815. С. 36-37.

Так, ГПК РФ в качестве цели гражданского судопроизводства называет защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. В свою очередь задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров (статья 2 ГПК РФ).

В АПК РФ⁹⁷ цель не указывается, а к задачам судопроизводства в арбитражных судах, согласно статье 2, относятся защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота.

---

⁹⁷ О реализации задач судопроизводства в арбитражных судах см. подробнее: Багрянская П.Д. Реализация задач судопроизводства в арбитражных судах // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 144-156.

Нет указания на цель судопроизводства и в КАС РФ. Задачами административного судопроизводства в соответствии со статьей 3 КАС РФ являются: обеспечение доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотношений; защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений; правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел; укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений; мирное урегулирование споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Сразу оговоримся, что наиболее правильной на наш взгляд моделью законодательного закрепления целевых установок гражданского судопроизводства является модель, реализованная в ГПК РФ. Такая позиция обусловлена рядом факторов.

Во-первых, АПК РФ и КАС РФ, перечисляя задачи арбитражного и административного судопроизводства, в отличие от ГПК РФ не содержат указания на *цель* судопроизводства. Согласно статье 2 ГПК РФ целью гражданского судопроизводства является *защита* нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Как видим, АПК РФ и КАС РФ аналогичную формулировку используют для обозначения одной из *задач* судопроизводства. При этом, представляется, что определение и законодательное закрепление целей арбитражного и административного судопроизводства крайне важно не только для выделения более частных задач, необходимых для достижения указанной цели, реализуемых на каждой стадии арбитражного (административного) судопроизводства, но и для понимания того, что является *приоритетной ценностью* для государства при

отправлении правосудия по делам, рассматриваемым в порядке арбитражного или административного судопроизводства.

Исходя из общеметодологических предпосылок о соотношении целей и задач⁹⁸, а также конституционных положений о назначении судопроизводства по гражданским делам⁹⁹, отечественный законодатель в качестве цели гражданского судопроизводства в ГПК РФ закрепил защиту прав граждан, организаций, государства.

Такой подход заслуживает поддержки, в связи с чем представляется необходимым в статье 2 АПК РФ по аналогии со статьей 2 ГПК РФ в качестве *цели* арбитражного судопроизводства закрепить защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; в статье 3 КАС РФ, соответственно, защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Уместно обратиться и к Концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰⁰, которая предусматривала

---

⁹⁸ URL: <http://filosof.historic.ru/enc/item/f00/s12/a001247.shtml>

⁹⁹ Основное назначение правосудия в нашей стране состоит в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно так расставлены приоритеты в Конституции Российской Федерации (ст. 2, 17, 18, 46). Эта цель правосудия распространяется и на юридических лиц. Прежде всего, за статусом юридического лица всегда стоит объединение граждан. Кроме того, в Российской Федерации равным образом защищаются все формы собственности, а заинтересованные лица независимо от того, являются они физическими или юридическими лицами, обладают равными процессуальными возможностями для отстаивания своих субъективных прав и законных интересов (ч. 2 ст. 8, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

¹⁰⁰ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

необходимость формулирования общих для всего цивилистического процесса промежуточных и конечных целей судопроизводства. В предлагаемом варианте за основу была взята конструкция именно статьи 2 ГПК РФ. Как указывалось, «она в системе действующего законодательного регулирования, в отличие от АПК РФ, адекватно отражает объективно существующую системную взаимосвязь между задачами и целями цивилистического судебного процесса и согласуется со статьей 18 Конституции РФ, закрепляющей основную конституционную цель правосудия».

При этом, закрепляя в качестве цели судопроизводства защиту прав и охраняемых интересов, не следует забывать и об иных целевых установках. В данном случае допустимо вести речь о некой иерархии целей, при которой наряду с целями устранения социальных конфликтов и укрепления законности приоритет отдается именно защите права (охраняемого законом интереса)¹⁰¹.

Во-вторых, в КАС РФ в качестве задачи административного судопроизводства указывается лишь на защиту нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, тогда как о защите интересов государства и его органов в сфере административных и иных публичных правоотношений в кодексе не упоминается.

Обращая внимание на это упущение, А.Ф. Воронов приводит ряд законодательных положений, прямо подтверждающих необходимость закрепления защиты интересов государства в качестве задачи административного судопроизводства¹⁰². Так, согласно части 1 статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

---

¹⁰¹ Идею о выделении иерархии целей гражданского судопроизводства выдвигает С.Л. Дегтярев. При этом приоритет отдается именно цели устранения правовых конфликтов в обществе, тогда как защита прав, свобод и законных интересов, по мнению автора, должна быть включена в правовое поле в качестве межотраслевого принципа современного гражданского судопроизводства. См. подробнее: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 8-9.

¹⁰² Воронов А.Ф. О задачах административного судопроизводства, защите государственных интересов и классификации административных дел // Законодательство, 2016. № 5. С. 41-51.

В соответствии с частью 1 статьи 40 КАС РФ в «случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Кодексом и другими федеральными законами, государственные органы, должностные лица, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации могут обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов». Аналогичный характер, направленный на защиту публичного интереса, носят и другие положения КАС РФ (часть 3 статьи 38, часть 9 статьи 54, часть 3 статьи 208, и др.). Исходя из этого, А.Ф. Воронов указывает на необходимость закрепления защиты государственных интересов в качестве задачи административного судопроизводства в КАС РФ. Такой подход в соответствующей части обеспечивает *унификацию* процессуальных кодексов, регламентирующих гражданское судопроизводство, исходя из чего допустимо закрепить в качестве цели (а не задачи, по аналогии с ГПК РФ) наряду с защитой нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, защиту прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Вместе с тем на рассматриваемое «упущение» разработчиков КАС РФ можно посмотреть и с другой стороны. Отсутствие в ряду целевых установок административного судопроизводства указания на защиту прав и интересов государства в очередной раз подтверждает своеобразие КАС РФ, ставит под сомнение необходимость его принятия в 2015 г.

Административная юстиция, исторически появившись в России среди функций власти надзора, последовательно превратилась в институт обеспечения гражданину его субъективных публичных прав. Главной задачей административной юстиции в классическом понимании, которое сложилось в европейских правовых порядках, является охрана субъективных прав, однако косвенно она служит и поддержке объективного публичного права, потому как само объективное публичное право (или «государственный правовой порядок»)

существует не само по себе, а лишь для возможно лучшего обеспечения интересов данного народа, оно существует для граждан, а не наоборот. Административный суд своими решениями устанавливает границу между полномочиями администрации и правами гражданина¹⁰³. Исходя из чего, выдвигать на первый план задачу (или цель) защиты государственных интересов представляется неверным. Такая задача относится к сфере административных правоотношений и уже закреплена в статье 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (задачами законодательства об административных правонарушениях, в том числе, являются защита установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, защита общества и государства от административных правонарушений).

Существование до принятия КАС РФ подраздела III ГПК РФ, регламентирующего порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, не только соответствовало теоретической концепции административной юстиции, но и полностью согласовывалось с целью гражданского судопроизводства, в качестве которой наряду с защитой прав и интересов граждан и организаций указывается защита прав и интересов РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

В-третьих, вызывает сомнения состав задач арбитражного и административного судопроизводства, закрепленный в статье 2 АПК РФ и статье 3 КАС РФ. Все ли положения указанных статей можно считать задачами судопроизводства?

Например, обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности указывается в статье 2 АПК РФ в качестве задачи арбитражного судопроизводства (схожие формулировки содержит и статья 3 КАС РФ в отношении административного судопроизводства). Безусловно, без эффективного доступа к суду теряет

---

¹⁰³ Корф С.А. Административная юстиция в России. Кн. 3. Очерк теории административной юстиции. СПб., 1910. С. 5-6, 490, 497.

всякий смысл арбитражное (административное) судопроизводство в целом и его важнейшие части (справедливость, динамизм, публичность, состязательность, гласность)¹⁰⁴. Однако представляется ошибочным относить требование обеспечения доступности правосудия только к задачам арбитражного (административного) судопроизводства. Опираясь на рассуждения о соотношении понятий «правосудие» и «судопроизводство», изложенные в параграфе 1 настоящей главы, можно сделать вывод о том, что в данном случае речь идет о требовании, предъявляемом к функционированию системы правосудия по гражданским делам в целом и о требовании к конкретному судье, рассматривающему дело и реализующему задачи гражданского судопроизводства, в частности.

Указанную позицию подтверждают и теоретические исследования доступности правосудия. Так, Е.А. Фокин отмечает, что «доступность правосудия должна пониматься в двух аспектах. Во-первых, доступность правосудия – это элемент права на судебную защиту, обеспечивающий возможность достижения целей справедливого судебного разбирательства. Во-вторых, под доступностью правосудия понимается общая теоретическая концепция, охватывающая организационные, институциональные, процессуальные и иные гарантии, обеспечивающие возможность эффективной реализации права на судебную защиту»¹⁰⁵.

И.А. Приходько акцентирует внимание на том, что доступность правосудия не сводится к чисто процессуальным правилам судебного разбирательства, но включает в себя и обеспечивающие условия, к числу которых, например, относится достойное материальное обеспечение судов и судей. «Нынешнее состояние судебной системы таково, что позволяет говорить как минимум о крайней затрудненности в доступности правосудия в широком смысле, понимая под этим как возможность беспрепятственного

---

¹⁰⁴ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 147.

¹⁰⁵ Фокин Е.А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2020. С. 10.

обращения в суд, так и быстрое, эффективное и профессиональное рассмотрение дела при неукоснительном соблюдении процессуальных норм прежде всего самим судом и реальном обеспечении права на обжалование судебного акта»¹⁰⁶.

В.М. Жуйков также рассматривает проблему обеспечения доступности правосудия как комплексное явление, связанное не только с препятствиями, возникающими при постадийном движении дела, но и с недостатками устройства судебной системы, а также проблемами исполнения судебных актов¹⁰⁷.

Кроме того, уместно упомянуть уже ставшую классической работу М. Капеллетти «Доступ к правосудию», в которой автор выделил «три волны» движения за доступ к правосудию: 1) доступ в суд для малоимущих граждан, 2) доступность защиты групповых интересов и 3) доступность альтернативных механизмов разрешения споров и их внедрение в судебную деятельность¹⁰⁸. Как видим, на первый план выходят не судопроизводственные, а именно судоустройственные ограничения. Представляется, что обеспечение доступности правосудия, гарантированной статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰⁹ (далее – ЕКПЧ), является общей задачей правосудия по гражданским делам и решается не только действиями судьи, рассматривающего конкретное дело, но и всеми ветвями власти.

Анализ понятия задач гражданского судопроизводства, их исторического развития и современного закрепления в отечественных

---

¹⁰⁶ Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января - 1 февраля 2001 г. / Редкол.: Абова Т.А., Жилин Г.А., Каллистратова Р.Ф., Пацация М.Ш., Приходько И.А. (Отв. ред.), Ренов Э.Н., Тягай Д.Е. – М.: Лиджист, 2001. С. 12-41.

¹⁰⁷ См. подробнее: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию // Судебная реформа в прошлом и настоящем. М., 2007.

¹⁰⁸ Access to justice / Ed. by M. Cappelletti, B. Garth. Vol. 1: A world survey. Milan, 1978. P. 6—124.

¹⁰⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950), Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальных кодексах позволяет констатировать наличие неопределенности в подходах к формулированию перечня задач гражданского судопроизводства.

Основываясь на выделении частных задач правосудия по гражданским делам, к которым относятся задачи гражданского судопроизводства, можно прийти к выводу о том, что задачами гражданского судопроизводства в первую очередь являются две задачи:

- двуединая задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел;
- содействие мирному урегулированию спора.

Иные категории, закрепленные в статьях 2 ГПК РФ, 2 АПК РФ, 3 КАС РФ, относятся к общим задачам правосудия по гражданским делам и реализуются не только судьей, рассматривающим конкретное гражданское дело, но и судебной властью в целом.

Глава 2. Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел – двуединая задача гражданского судопроизводства

§ 1. Правильное рассмотрение и разрешение дел

Еще в начале XX века А.Х. Гольмстен отмечал: «Гражданский процесс должен удовлетворять двум основным требованиям: быстроте производства дела и основательности его исследования»¹¹⁰.

Как было указано в первой главе настоящего исследования задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел имеет самостоятельное значение. Более того, указанная задача является центральной, т.к. на ее реализацию направлена вся процессуальная деятельность суда и иных участников процесса. Такой вывод следует из совокупности нескольких факторов.

Во-первых, задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел имеет прямую взаимосвязь с гражданской процессуальной формой – неотъемлемой характеристикой гражданского судопроизводства. Существенной чертой гражданской процессуальной формы является система правил, определяющих порядок, последовательность и содержание деятельности всех участников процесса. При этом рассматриваемая совокупность действий направлена на достижение конечной цели – защиты прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. Указанная цель может быть достигнута только при условии правильности и своевременности процессуальных действий по рассмотрению и разрешению спора.

Во-вторых, задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел имеет непосредственное отношение к проблеме судебной

---

¹¹⁰ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. пятое, испр. и доп. СПб. 1913. С. 368.

ошибки, т.к. выступает критерием оценки правоприменительной деятельности суда на предмет наличия или отсутствия судебной ошибки¹¹¹.

В-третьих, как отмечалось в первой главе настоящей работы, в содержание задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел входят и иные, закрепленные в законодательстве, задачи гражданского судопроизводства¹¹².

Важно, что рассматриваемая задача гражданского судопроизводства носит двуединый характер. Верное по существу судебное постановление, вынесенное с нарушением установленных процессуальных сроков, нельзя в полной мере считать правильным, т.к. рассмотреть и разрешить дело правильно означает выполнить это в соответствии с требованиями материального и процессуального права, а следовательно, и в сроки, установленные законом. Однако своевременность означает не только соблюдение соответствующих процессуальных сроков, но и своевременность защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Волокита не только снижает эффективность судебной защиты, но и делает ее бессмысленной.

Верно и обратное – не может быть достигнута цель гражданского судопроизводства при своевременном, но не правильном разрешении дела по существу.

Вместе с тем ни в законодательстве, ни в теории не сложилось единого мнения о том, что понимать под «правильным и своевременным рассмотрением и разрешением дел». Безусловно, понятия «правильности» и «своевременности» так или иначе выступали предметом исследования науки гражданского процессуального права в контексте изучения отдельных институтов отрасли (в большей степени, связанных с проблематикой судебной ошибки, проверки и пересмотра судебных актов, постижением истины,

---

¹¹¹ Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Под ред. М. А. Вукот. Издательство Саратовского университета. 1985. С. 5-6; Жилин Г.А. Указ. соч. С. 83-84.

¹¹² При этом особое место занимает задача гражданского судопроизводства по содействию мирному урегулированию спора, т.к. в ряде случаев правильным и своевременным разрешением спора является именно примирение. См. подробнее третью главу настоящего исследования.

обеспечения права на справедливое публичное разбирательство, сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел и др.). Кроме того, в науке был рассмотрен механизм реализации задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел применительно к различным стадиям гражданского процесса¹¹³.

В настоящей главе предпримем попытку уяснить содержание правильности и своевременности рассмотрения и разрешения дел. В исследовательских целях разграничим указанные понятия, помня о двуедином характере задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Отдельные категории гражданского процессуального права имеют очевидную взаимосвязь с понятием правильного рассмотрения и разрешения дела. Например, анализ законодательства и специальной литературы делает очевидной взаимосвязь задачи правильного рассмотрения и разрешения дел с понятием справедливости. Категория справедливости используется в различных аспектах: и как универсальное право, гарантированное ЕКПЧ, и как принцип (статья 9 КАС РФ), и как задача судопроизводства (статья 2 АПК РФ). В целом такое широкое понимание объяснимо, потому как категория справедливости включает в себя нравственные, социальные и правовые аспекты.

Одним из первых в правовой науке понятие справедливости исследовал Р. фон Иеринг в работе «Цель в праве». Идея справедливости представлялась ему обусловленным интересами общества, сообразным с этими интересами «равновесием между деянием и последствиями его для совершившего это деяние, т.е. между злым делом и наказанием, между добрым поступком и вознаграждением». Вслед за Аристотелем Р. фон Иеринг провозглашал: «Решение судьи, соответствующее закону, мы называем справедливым...»,

---

¹¹³ Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.; Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.; Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М., 2008.

уточняя, что понятие справедливости основано на принципе равенства в праве¹¹⁴.

Исследуя понятия законности и справедливости в правоприменительной деятельности, А.Т. Боннер отмечал, что юридическая справедливость заключается в нахождении и вынесении наиболее оптимального, в наибольшей степени соответствующего обстоятельствам дела решения, пригодного для данного конкретного случая. Юридическая справедливость всегда находится в рамках закона или во всяком случае в рамках правовой системы. Для нахождения этого «юридического оптимума» необходима правильная оценка установленных правоприменительным органом обстоятельств дела, в том числе их правильная социально-политическая оценка, верное истолкование, а в необходимых случаях и выход за пределы данной правовой нормы, но в рамках правовой системы¹¹⁵.

При этом, как отмечали Н.А. Чечина и А.И. Экимов, с реализацией справедливости тесно связаны и задачи гражданского судопроизводства, к которым относится правильное и быстрое рассмотрение и разрешение гражданских дел. По мнению названных авторов, «употребляя термин «правильное» как юридическое понятие, законодатель <...> имеет ввиду не только соответствующие юридические характеристики, но и нравственные. Здесь сталкиваемся с тем случаем, когда понятие справедливости включается в содержание гражданских процессуальных актов под иным наименованием, наполняет их содержание через сходные термины, а в ряде случаев и через специальные процессуальные формулы»¹¹⁶.

Если обратиться к определению понятия «правильное» в толковом словаре С.И. Ожегова, мы увидим три толкования: 1) не отступающий от

---

¹¹⁴ Цит. по: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 14.

¹¹⁵ Боннер А.Т. Указ. соч. С. 32.

¹¹⁶ Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве. Материальное право и процессуальные средства его защиты // Межвузовский тематический сборник. Калинин, С. 17-18.

правил, норм, пропорций; 2) вполне закономерный, регулярный; 3) верный, соответствующий действительности, такой, как должно¹¹⁷.

Указанные толкования находят свое выражение и в цивилистическом процессе. В первую очередь правильный понимается как соответствующий нормам позитивного права. Действительно, и в законодательстве, регламентирующем порядок рассмотрения и разрешения гражданских (в широком смысле) дел, формально установлены критерии правильного (неправильного) рассмотрения и разрешения дел. Например, неправильным применением норм материального права согласно статье 330 ГПК РФ или 270 АПК РФ является неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, неподлежащего применению, неправильное истолкование закона. Равно и иные основания отмены судебных актов судами апелляционной, кассационной, надзорной инстанций будут свидетельствовать о невыполнении задачи правильного рассмотрения и разрешения дела.

Понятие «правильного рассмотрения и разрешения дел» непосредственно связано и с проблематикой судебного познания и постижением истины в процессе.

Исходя из законодательного определения доказательств (часть 1 статьи 55 ГПК РФ, часть 1 статьи 64 АПК РФ, часть 1 статьи 59 КАС РФ), можно заключить, что сама направленность судебного познания определяется задачами гражданского судопроизводства, в частности необходимостью правильного рассмотрения и разрешения дела.

Правильным по существу рассмотрение и разрешение дела будет тогда, когда: верно определены юридические обстоятельства на основе относимых, допустимых, достоверных и достаточных судебных доказательств, исследованных в надлежащем порядке, суд верно применил нормы материального права к установленным фактическим обстоятельствам, в ходе рассмотрения дела были соблюдены требования гражданской процессуальной формы.

---

¹¹⁷ URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23242>

Можем ли мы при этом говорить, что под правильным рассмотрением и разрешением дела понимается установление истины по делу? Этим вопросом задавались многие ученые¹¹⁸.

Например, В.К. Пучинский, рассуждая о том, что значит для суда действовать правильно, какие именно решения следует признавать правильными, отвечал однозначно: «решения, выражающие объективную истину»¹¹⁹. Позиция В.К. Пучинского закономерно отражает подход советской науки гражданского процессуального права, значительное место в которой отводилось принципу объективной истины. Однако в контексте настоящего исследования, большее значение приобретает вопрос не о принципе объективной истины и его влиянии на процесс, а о самом понятии истины и его значения для реализации задач гражданского судопроизводства.

По мнению К.И. Малышева, юридический процесс нельзя сравнивать с иными сферами человеческой деятельности в плане постижения истины. Он может, по большей мере, обеспечить только истину формальную, что в свою очередь обусловлено правовой теорией доказательств, направленной на охранение частного интереса и поддержание гражданского оборота, значительно отличающейся от любых других видов познания, содержащих логическую доказательственную конструкцию, назначение которой в достижении истины¹²⁰.

Верной представляется и мысль И.Я. Фойницкого, который отмечал, что судопроизводство, как и всякая иная деятельность человека, не стоит вне всеобщих взаимосвязей и философского подхода к анализу действий. Однако задачи суда иные, чем у науки или философии, а значит, и конечная цель правосудия не тождественна научным либо философским целям. В судебных заседаниях устанавливается и исследуется четко фиксированный круг обстоятельств, заранее определены скорость и время решения вопросов,

---

¹¹⁸ Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000; Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999; Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; и др.

¹¹⁹ Пучинский В.К. Из творческого наследия. М. 2021. С. 20.

¹²⁰ Малышев К.И. Курс гражданского. Судопроизводства. СПб., 1876. Т. I. С. 287-288.

выбраны способы и методы их разрешения. Кроме того, сбор фактического материала производится людьми, не имеющими специальных знаний, и даже прямо или косвенно заинтересованными в тех последствиях, которые могут для них возникнуть в результате разрешения правового конфликта. Значит, судебная достоверность не может полностью приравниваться, скажем, к научной (исторической) достоверности, а от материальной истины нельзя требовать соответствия всем критериям философской истины, поскольку первая постигается в судопроизводстве в порядке процессуального законодательства¹²¹.

Именно поэтому «... под истиной в правосудии и в теории доказательств понимается соответствие (адекватность) знания судей фактам реальной действительности и правоотношениям, т.е. верное знание фрагментов действительности, имеющих правовое значение»¹²².

Исходя из приведенных мнений, можно заключить, что правильное рассмотрение и разрешение дела, безусловно, включает в себя и постижение истины, однако эта истина не тождественна ее философскому пониманию, она обусловлена рамками судопроизводства, гражданской процессуальной формой, которая подразумевает наличие определенного предмета доказывания по делу, конкретных средств доказывания, допустимостью доказательств, и т.д. Поэтому, «правильность» рассмотрения и разрешения дела в контексте постижения истины, скорее, выражается в соответствии итогового судебного акта фактическим обстоятельствам дела и подлинному смыслу правовых норм.

Что же все-таки следует понимать под правильным рассмотрением и разрешением дел? Кратко рассмотрим позиции ученых, специально исследовавших задачи гражданского судопроизводства.

А.А. Богомолов под правильным рассмотрением и разрешением гражданских дел понимает «соответствие процессуальной деятельности суда

---

¹²¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1884. Т. I. С. 3-4. Цит. по: Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. С. 15.

¹²² Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1998. С. 9-11.

по рассмотрению и разрешению конкретного дела и процессуальной деятельности иных участников процесса нормативным предписаниям, а также выполнение всеми субъектами гражданского процесса своих обязанностей, законность, обоснованность и справедливость выносимых судебных постановлений»¹²³.

О.П. Чудаева, относя задачу правильного и своевременного рассмотрения дел к общим задачам гражданского судопроизводства, делает акцент на том, что их реализация становится возможной только при осуществлении специфических задач стадии судебного разбирательства, которыми, по ее мнению, являются: а) верное установление фактических обстоятельств дела; б) точное применение норм действующего законодательства; в) вынесение законного и обоснованного решения; г) устранение судебных ошибок, допущенных на предыдущих стадиях гражданского процесса¹²⁴.

Г.А. Жилин не дает определения правильного рассмотрения и разрешения дел. Вместе с тем автор отмечает, что задача правильного разрешения дела включает в себя требования справедливости, разумности и целесообразности, а также правильного установления фактического состава материальных правоотношений¹²⁵. При этом Г.А. Жилин, как и О.П. Чудаева и А.А. Богомолов, исследует понятие задач (в его терминологии – целевых установок) исходя из постадийного движения дела, указывая, что на каждом этапе движения дела общие целевые установки судопроизводства находят специфическое выражение.

Указанные работы, несомненно, интересны и ценны с научной точки зрения, однако, по мнению автора, не менее значимым представляется анализ содержания задачи правильного рассмотрения и разрешения дела сквозь призму видов производств.

---

¹²³ Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

¹²⁴ Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹²⁵ Жилин Г.А. Указ. соч. С. 26, 28, 101, 128.

В науке гражданского процессуального права существуют различные точки зрения относительно того, что является критерием деления гражданского судопроизводства на виды. Наиболее распространено мнение, согласно которому основанием деления производств на виды является материально-правовая природа дел¹²⁶.

Некоторые ученые, например, Н.А. Громошина, считают, что логически выверенный критерий деления гражданского судопроизводства на виды не только не найден, но и не нужен. По мнению Н.А. Громошиной, в рамках структуры процессуальных кодексов существует дифференциация порядков рассмотрения и разрешения определенных групп, категорий дел, закрепленная путем определения общих правил и фиксации изъятий. Научную мысль следует направить на оценку разумности и целесообразности этой структуры и, соответственно, закрепленной в процессуальном законодательстве дифференциации производств, исходя из целей правосудия в гражданском судопроизводстве¹²⁷.

Позиция Н.А. Громошиной относительно дифференциации производств на основании целевых установок гражданского судопроизводства¹²⁸ представляет интерес с точки зрения настоящего исследования. Позволим себе некоторые рассуждения по этому вопросу. Как было указано в первой главе диссертации *единственной* целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Указанная цель присуща и каждому из «порядков рассмотрения и разрешения определенных групп дел»

---

¹²⁶ Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие / Е.А. Трещева, Т.А. Дерюшкина, А.В. Юдин (и др.)- Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 3; Валеев Д.Х. Виды гражданских судопроизводств и исполнительное производство. Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 136.; Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 26.

¹²⁷ Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 213.

¹²⁸ К сожалению, не получившая дальнейшего развития в работе Н.А. Громошиной.

(в терминологии Н.А. Громошиной). Сказанное относится и к задачам гражданского судопроизводства, выступающим этапом на пути достижения отмеченной цели, – они остаются неизменными в зависимости от вида гражданского производства.

Различие кроется в специфике механизма достижения указанных цели и задач в каждом из видов производств – искового производства и неисковых производств.

Задача правильного рассмотрения и разрешения дел многогранна. Ее реализация предполагает осуществление процессуальных действий суда и иных участников процесса в строгом соответствии с действующим законодательством, соблюдение принципов гражданского процесса, вынесение законного, обоснованного и справедливого решения. Содержание «правильности» остается неизменным в любом виде производств, однако механизм ее достижения в каждом из видов производств имеет свою специфику.

Исковое производство. Исковое производство составляет стержень всего гражданского процесса, поскольку закономерности гражданской процессуальной формы порождены исковой формой защиты и наиболее полно проявляются именно в ней¹²⁹.

Напомним, что для исковой формы защиты права характерно: (1) наличие правового требования, вытекающего из нарушенного или оспоренного права и подлежащего в силу закона рассмотрению в определенном порядке, установленном законом; (2) наличие спора о праве; (3) наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами, которым предоставлены определенные возможности по защите своих прав и законных интересов в возникшем споре¹³⁰.

Указанные особенности предопределяют содержание правильного рассмотрения и разрешения дел искового производства. Следует согласиться

---

¹³⁰ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Издательство Московского Университета. 1979. С. 24.

с мнением Т.В. Сахновой, которая отмечает, что для правильного разрешения гражданского дела необходимо установить: «действительно ли существуют утверждаемые стороной факты и являются ли они юридическими, какие имеются тому доказательства и можно ли их признать судебными, вытекает ли требование, заявленное стороной, из этих юридических фактов и каков действительный характер спорного правоотношения; является ли ответчик, указанный истцом, субъектом, обязанным отвечать по данному иску; наконец, действительно ли существует у истца субъективное право и подлежит ли оно защите. Без ответов на поставленные вопросы невозможно разрешить дело по существу, невозможно достичь цели гражданского процесса. Предназначение судебного познания – найти *правильные* ответы»¹³¹.

Однако, как видно, большинство приведенных особенностей правильного рассмотрения и разрешения дела искового производства характерны и для иных видов производств. Представляется, что специфика правильного рассмотрения и разрешения дел искового производства во многом предопределяется «спорностью» правоотношений, наличием двух (а иногда и более) сторон, требования которых носят противоположный, противоречивый характер. Именно поэтому для правильного рассмотрения и разрешения дел искового производства особое значение приобретает соблюдение принципов гражданского процессуального права, в первую очередь, состязательности и процессуального равноправия сторон. В реализации указанных принципов основная роль принадлежит суду, который должен следить за их соблюдением, осуществляя руководство процессом. Однако абсолютно несправедливой и неверной является ситуация, когда, с одной стороны, подчеркивается значимость принципов диспозитивности и состязательности, а с другой – ответственность за невынесение правильного решения по делу в установленные законом сроки целиком и полностью возлагается на суд¹³². В данном аспекте представляются обоснованными

---

¹³¹ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 390.

¹³² Малюкина А.В. Правильное и своевременное разрешение гражданского дела как результат совместных усилий суда и сторон // Законодательство. 2008. № 12 // СПС «Гарант».

предложения авторов о необходимости противодействия различным злоупотреблениям самих сторон (в частности, закрепление обязанности сторон говорить правду в процессе, запрет удержания доказательств, необходимых противоположной стороне для обоснования своих требований и возражений, и т.д.).

Таким образом, достижение цели гражданского судопроизводства в исковом производстве осуществляется путем разрешения спора о праве. Для того, чтобы правильно рассмотреть и разрешить спор о праве суд должен установить наличие или отсутствие фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, и правильно применить к установленным фактическим обстоятельствам нормы материального права. При этом указанная деятельность должна протекать в условиях соблюдения особой гражданской процессуальной формы и особой роли принципов состязательности и процессуального равноправия сторон.

Подвидом искового производства в гражданском процессе является *заочное производство*. Как отмечает В.М. Жуйков, за институтом заочного производства уже в первые годы после его возрождения в российском гражданском процессе закрепилась репутация малоэффективного, но в то же время безвредного правового образования¹³³. Сегодня, исходя из данных судебной статистики¹³⁴, свидетельствующих о рассмотрении почти пятой части всех дел искового производства в заочном порядке, а также ввиду модернизации правил заочного производства в ходе последних существенных изменений процессуального законодательства¹³⁵, нет оснований говорить о неэффективности этого производства.

При этом в науке гражданского процессуального права отсутствует единая позиция относительно того, является ли заочное производство ускоренным порядком или же это вариант осуществления ординарного

---

¹³³ Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец-издат, 2001. С. 64.

¹³⁴ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>.

¹³⁵ Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

состязательного процесса. Например, Г.Л. Осокина отмечает, что для заочного производства не характерны термины упрощение и ускорение, однако при заочном рассмотрении дела «выпадают» многие элементы процессуальной формы (выяснение судом отношения ответчика к иску и желания сторон заключить мировое соглашение); этап судебного разбирательства – объяснения лиц, участвующих в деле, реализуется в заочном производстве в усечённом виде; ответчик не выражает своё мнение относительно последовательности исследования доказательств, не задаёт вопросы свидетелям и т.п.¹³⁶

Ряд ученых считает, что заочное производство направлено на ускорение процесса. Например, З.А. Папулова указывает, что «редуцирование стадий, обязательных процессуальных действий и процедур, значительная экономия времени при рассмотрении дела в порядке заочного производства позволяют нам сделать вывод о том, что заочное производство отвечает признаку сокращённого состава юридических фактов, достаточных для вынесения решения»¹³⁷.

Представляется верной позиция Е.В. Кудрявцевой, которая отмечает, что «сложившееся заочное производство кратко можно определить, как разбирательство и разрешение гражданского дела по упрощенному варианту процессуального регламента <...> Упрощенный вариант сводится лишь к последствиям неявки в заседание ответчика и тем ограничениям, которые установлены для истца. Других изъятий из обычной схемы рассмотрения дела в ГПК РФ не предусмотрено¹³⁸.

К условиям заочного производства относятся: 1) неявка ответчика; 2) надлежащее его извещение; 3) согласие истца; 4) отсутствие уважительных

---

¹³⁶ Осокина Г.Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 137-138.

Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы. См., например, Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М. 2010. С. 258., Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. М. 2000. С. 9.

¹³⁷ Папулова З.А. Указ. соч. С. 73.

¹³⁸ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. 7-е изд., перераб. М. 2020. С. 504. (Автор главы – Е.В. Кудрявцева).

причин неявки ответчика и 5) отсутствие просьбы ответчика о рассмотрении дела в его отсутствие¹³⁹.

Ни в законодательстве, ни в судебной практике не выработаны критерии, которыми суд руководствуется при предложении истцу рассмотреть дело по правилам заочного производства, а не в общем порядке. Поэтому дела, которые впоследствии будут рассмотрены в порядке заочного производства, не могут иметь никаких особенностей возбуждения производства по делу, подготовки дела к судебному разбирательству, применения мер по обеспечению иска. Специфические для заочного производства правила начинают применяться с момента перехода к рассмотрению дела в порядке этой процедуры.

Таким образом, специфика заочного производства обусловлена самим фактом отсутствия ответчика в судебном заседании. Единственным существенным отличием заочного производства от ординарного состязательного порядка, является принятие по его итогам заочного решения.

Исходя из этого, что считать правильным рассмотрением и разрешением дела посредством заочного производства?

Представляется, что помимо тех характеристик правильности, которые были указаны применительно к классическому исковому производству следует добавить необходимость соблюдения условий, при которых дело может быть рассмотрено в заочном производстве, а также необходимость сохранения гарантий прав сторон, обусловленных специфическим действием принципов состязательности и диспозитивности (прав истца на совершение распорядительных действий, ответчика – на отмену заочного решения при уважительности причин его неявки в процесс, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и наличия у него значимых для дела доказательств).

Подвидом искового производства является и *упрощенное производство*, представляющее собой особый процессуальный порядок с присущими ему

---

¹³⁹ Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. М. 2003.С. 77.

особенностями, сокращенный вариант искового производства в целях упрощения и ускорения процесса рассмотрения относительно несложных по правовому и фактическому содержанию дел¹⁴⁰.

В процессуальном законодательстве определены дела, подлежащие рассмотрению в упрощенном порядке, без возможности обращения к общеисковой форме защиты права. Законодательно установлены случаи, при которых дело может быть рассмотрено в упрощенном производстве, а также перечислены категории дел, не подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства. Закреплены также ситуации, когда уже начатое упрощенное производство должно перейти в обычное (удовлетворено ходатайство третьего лица с самостоятельными требованиями о вступлении в дело, принят встречный иск, необходимость выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств, производство осмотра и исследования доказательств по месту их нахождения, назначение экспертизы, заслушивание свидетельских показаний или суд придет к выводу о том, что заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц)¹⁴¹.

Из этого следует, что на правильность рассмотрения и разрешения дела в порядке упрощенного производства влияет верное определение того, может ли дело быть рассмотрено в порядке упрощенного производства.

К особенностям рассматриваемого порядка также относится его письменный характер. В данном производстве не проводится предварительное судебное заседание и фактически отсутствует стадия рассмотрения дела в привычном для искового производства виде, т.к. суд принимает решение после исследования представленных сторонами (в установленные сроки) доказательств, объяснений и возражений, представленных в письменном

---

¹⁴⁰ Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 42.

¹⁴¹ Ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 227 АПК РФ.

виде¹⁴². Таким образом, на выполнение задачи правильного рассмотрения дела влияет и соблюдение установленного «упрощенного» порядка разбирательства дела.

Особенности присущи и решению, принимаемому в порядке упрощенного производства. Суд выносит только резолютивную часть решения, копия которой высылается лицам, участвующим в деле не позднее следующего дня после дня его принятия, и оно размещается на официальном сайте суда в сети «Интернет». Мотивированное решение составляется судом только по заявлению лиц, участвующих в деле (их представителей) или в случае подачи апелляционной жалобы, представления. Срок вступления в законную силу решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, в отличии от общего, составляет 15 дней.

В контексте правильности рассмотрения и разрешения дела указанные особенности упрощенного производства в целом схожи с характеристиками правильного рассмотрения и разрешения дела, выделенными для искового производства, т.к. относятся к соблюдению особой гражданской процессуальной формы, устанавливающей порядок упрощенного производства. Однако в силу специфики данного порядка рассмотрения и разрешения дела особое внимание следует уделять гарантиям соблюдения прав лиц, участвующих в деле, и недопущению их умаления в угоду оптимизации судопроизводства с целью снижения судебной нагрузки.

Приказное производство. Не вдаваясь в дискуссию о сущности приказного производства, кратко рассмотрим особенности данного порядка рассмотрения и разрешения дел, установленные процессуальными кодексами, для уяснения того, что является правильным рассмотрением и разрешением дел посредством приказного производства.

Приказное производство является специфической формой защиты прав и интересов кредитора против должника, который обязательства признает, но

---

¹⁴² Исключение предусмотрено только для проведения судебного заседания по вопросу об утверждении мирового соглашения.

не исполняет, исходя из чего данный порядок рассмотрения и разрешения дела имеет целью обеспечить механизм принудительного исполнения обязательств, достоверно подтверждаемых документами.

Приказное производство обусловлено правовой природой материальных требований, подлежащих защите. При этом перечень требований, по которым может быть выдан судебный приказ, носит исчерпывающий характер. С принятием изменений 2016 г. у заявителя отсутствует возможность выбора способа защиты между исковым и приказным производством¹⁴³.

Судебный приказ выносится без вызова взыскателя и должника и без проведения судебного разбирательства. Суд исследует изложенные в направленном взыскателем заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах сведения в обоснование позиции данного лица и выносит судебный приказ на основании представленных документов.

При поступлении от должника возражений относительно исполнения судебного приказа, суд отменяет его, разъясняя взыскателю право на предъявление требования в порядке искового производства.

Таким образом, достижение цели по защите права в приказном производстве происходит не путем разрешения спора о праве между взыскателем и должником, а к подтверждению обоснованности и правильности расчета требований взыскателя. Это обуславливает и механизм достижения задачи правильного рассмотрения и разрешения дел приказного производства.

Особое производство. Целью гражданского судопроизводства является не только защита нарушенных или оспариваемых прав субъектов гражданских правоотношений, но и защита охраняемого законом интереса. Исходя из конституционных положений о том, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание

---

¹⁴³ Федеральный закон от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; что в Российской Федерации права человека является высшей ценностью, гарантируется право частной собственности и право наследования, а материнство и детство, семья находятся под особой защитой государства, гражданское процессуальное право должно предоставить гражданину действенный механизм защиты своих прав не только при наличии открытого конфликта, спора, но и в тех случаях, когда конфликта еще нет, но риск нарушения прав и свобод человека настолько реален, что человек действительно нуждается в помощи государства, иногда сам этого не осознавая¹⁴⁴. Исходя из чего, в ряде случаев суд оказывает содействие гражданам и организациям в приобретении и осуществлении их прав и законных интересов, когда самостоятельная их реализация или невозможна или затруднительна. Указанная функция осуществляется судом в порядке особого производства путем установления: фактов, имеющих юридическое значение; наличия или отсутствия неоспариваемого субъективного права; правового статуса гражданина¹⁴⁵.

Основной признак особого производства, закрепившейся еще со времен советского периода – отсутствие спора о праве. Однако в большинстве дел особого производства присутствует так называемый спор о факте, который необходимо установить суду для реализации прав заявителя. Исследование обстоятельств дела по существу в особом производстве значительно отличается от аналогичной части по делам искового производства за счет того, что нет состязания сторон. Именно поэтому правильное рассмотрение и разрешение дел особого производства предусматривает необходимость активного участия суда в разработке фактического материала.

Более того, характерные признаки особого производства позволяют некоторым ученым сделать вывод о существовании собственных постулатов

---

¹⁴⁴ Аргунов В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Серия Право. 2011. № 1. С. 85.

¹⁴⁵ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушниковой. 7-е изд., перераб. М. 2020. С. 559. (Автор главы – В.В. Аргунов).

судебного познания и доказывания в делах особого производства. Так, В.В. Аргунов отмечает, что участниками процесса в особом производстве должны быть использованы все формы познания, доступные в судопроизводстве, поэтому в данном случае необходимо исходить из специального принципа разработки процессуального материала – принципа содействия. Содержание указанного принципа выражается в сотрудничестве суда и заявителя (заинтересованных лиц) в разработке всего фактического процессуального материала с правом суда собирать доказательства по своей инициативе и правом заинтересованных лиц комментировать собранные таким образом доказательства в целях выяснения действительных правоотношений заявителя и заинтересованных лиц¹⁴⁶.

Например, по делам об усыновлении (удочерении) посредством особого производства суд выполняет правозащитную функцию, защищая законный интерес лица, претендующего на усыновление ребенка, и право ребенка на воспитание в семье. Однако реализация прав ребенка имеет приоритетное значение, исходя из чего, суд может истребовать любые необходимые, по его мнению, доказательства для правильного разрешения дела.

Ввиду отсутствия в особом производстве спора о праве и двух сторон с противоположными юридическими интересами в этом производстве в значительно меньшей мере проявляется принцип состязательности. Однако в особом производстве помимо лица, по заявлению которого возникает особое производство, в деле могут участвовать так называемые заинтересованные лица, т.е. граждане, органы государственного управления и другие лица, которые могут быть заинтересованы в *правильном* разрешении данного дела, т.к. судебное решение может затронуть интересы или права этих лиц. Для этого суд при подготовке дела к судебному разбирательству определяет не только предмет доказывания по делу, но и обязательно привлекает к участию в деле всех заинтересованных лиц. Правильность рассмотрения и разрешения

---

¹⁴⁶ Аргунов В.В. Судебное познание и доказывание по делам особого производства // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 315.

дел особого производства во многом зависит от характера охраняемого интереса. Поэтому, например, обязательным требованием к заявлению об установлении того или иного юридического факта является указание заявителем на цель установления данного факта, т.к. от этого напрямую зависит предмет доказывания и круг заинтересованных лиц по делу.

Таким образом, правильность рассмотрения и разрешения дел особого производства обусловлена целью, достигаемой при рассмотрении дел особого производства, - защитой охраняемых законом *интересов* граждан и организаций. Указанная цель предполагает активную роль суда в разработке фактического материала в сотрудничестве с заявителем и заинтересованными лицами для правильного разрешения дела.

Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Для эффективной защиты прав участников третейского разбирательства необходимо участие и государственных судов. Результатом реформы третейского разбирательства¹⁴⁷ стало закрепление в процессуальном законодательстве (ГПК РФ, АПК РФ) устоявшегося в теории термина «осуществление функций содействия и контроля в отношении третейских судов». Профессор П. Сандерс отмечал, что роль суда в арбитраже ограничивается содействием (*assistance*) и контролем (*control*), но не разрешением спора¹⁴⁸. Последнее замечание важно в контексте исследования задач суда в указанном виде производства. Выполняя функции содействия и контроля, государственный суд не вправе заменять третейский суд и разрешать дело по существу. Поэтому задача правильного рассмотрения и разрешения дела в указанном виде производства имеет значительную специфику.

К функциям содействия третейскому разбирательству со стороны государственных судов относится решение вопросов, связанных с

---

¹⁴⁷ Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴⁸ Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. Hague, 1999. P. 320.

назначением третейского судьи, с отводом третейского судьи, с прекращением полномочий третейского судьи, а также с получением доказательств и принятием обеспечительных мер, в том числе обеспечением доказательств в связи с третейским разбирательством¹⁴⁹.

Функции контроля государственного суда в отношении третейского разбирательства осуществляются посредством оспаривания постановления третейского суда предварительного характера о наличии у него компетенции (статья 422.1 ГПК РФ, статья 235 АПК РФ); оспаривания решения третейского суда (глава 46 ГПК РФ, § 1 главы 30 АПК РФ); выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, принятого на территории Российской Федерации, и признания, приведения в исполнение иностранных арбитражных решений (главы 45 и 47 ГПК РФ, § 2 главы 30 и глава 31 АПК РФ)¹⁵⁰.

При этом стоит отметить, что даже при выполнении функций содействия практически всегда присутствует и элемент контроля со стороны государственного суда, т.к. согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при осуществлении функций содействия и контроля суд проверяет, возможна ли передача спора на разрешение третейского суда и является ли арбитражное соглашение действительным, исполнимым и не утратившим силу¹⁵¹.

Не рассматривая особенности осуществления отдельных функций содействия и контроля российских судов в отношении третейского разбирательства, сконцентрируемся на содержании правильного рассмотрения и разрешения дела в данном виде производства.

---

¹⁴⁹ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁰ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵¹ Абзац 5 пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.

В первую очередь следует остановиться на формулировке «рассмотрение и разрешение дела». Представляется, что указанная устоявшаяся для иных видов производств формула имеет специфику особенности в данном виде производства¹⁵². Разрешает ли дело по существу российский государственный суд при осуществлении функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства?

Например, Е.И. Носырева отмечает, что сферой правосудия не охватывается рассмотрение дел об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение таких решений, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений. В данных судебных процедурах, по ее мнению, не происходит рассмотрения дела по существу, суд имеет дело с решением другого органа - третейского суда или иностранного арбитража, которое является результатом их правоприменительной деятельности. Поэтому суд при рассмотрении указанных дел ограничен проверкой вынесенных решений на соответствие формальным основаниям и основополагающим принципам российского права или публичному порядку Российской Федерации¹⁵³.

С.А. Курочкин указывает, что рассматриваемая деятельность российских государственных судов составляет самостоятельный вид гражданского производства. Деятельность судов по реализации установленных законом функций в сфере третейского разбирательства реализуется с целью охраны и обеспечения прав и законных интересов участников гражданского оборота, а также государства. Однако обеспечение прав может проводиться не только в расширенной судебной процедуре путем рассмотрения и разрешения гражданских дел, но и в случаях оспаривания

---

¹⁵² Традиционно под «разрешением» понимается разрешение дела по существу с вынесением итогового судебного акта, а под «рассмотрением» - вся предшествующая этому процессуальная деятельность суда и иных участников процесса.

¹⁵³ Носырева Е.И. О функциях суда первой инстанции при рассмотрении гражданских дел // Новеллы гражданского процессуального права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М. 2004. С. 129. Цит. по: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М. 2008. С. 16.

решений третейских судов, рассмотрения заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений¹⁵⁴.

Представляется, что приведенные мнения не противоречат друг другу. В рассматриваемом виде производства задача суда, действительно, сводится к осуществлению содействия и (или) контроля в отношении третейских судов в целях защиты прав субъектов третейского разбирательства в порядке, установленным процессуальным законодательством. Поэтому под разрешением дела в данном случае следует понимать не разрешение дела по существу в смысле разрешения спора о праве между сторонами юридического конфликта (как в исковом производстве), а разрешение конкретного вопроса, стоящего перед российским государственным судом, – установление факта противоречия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации или факта неарбитрабельности спора, переданного на рассмотрение третейского суда, и т.д., – не вдаваясь в фактические обстоятельства дела и данную им оценку третейским судом.

Однако при осуществлении российским государственным судом функций контроля в отношении третейского разбирательства иногда невозможно ограничиться проверкой вынесенных третейских решений на соответствие формальным основаниям. Если проанализировать основания для отмены решений третейских судов (или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – они идентичны)¹⁵⁵, мы увидим, что установить некоторые из оснований невозможно без достаточно глубокого анализа дела.

Например, категория «публичный порядок» в судебной практике трактуется весьма широко. Основанием для применения оговорки о публичном порядке могут выступать: нарушение принципа справедливости,

---

¹⁵⁴ Курочкин С.А. Указ. соч. С. 19.

¹⁵⁵ Ст. 421, 426 ГПК РФ, ст. 233, 239 АПК РФ // СПС КонсультантПлюс.

соразмерности и виновного характера ответственности¹⁵⁶, нарушение принципа добросовестности¹⁵⁷, нарушение принципа состязательности¹⁵⁸, нарушение принципа законности¹⁵⁹. Исходя из приведенной судебной практики очевидно, что правильность установления противоречия третейского решения публичному порядку Российской Федерации будет напрямую зависеть от надлежащего исследования как самого арбитражного решения, так и порядка рассмотрения дела третейским судом.

Поэтому следует согласиться с В.В. Молчановым, отмечающим, что функция государственных судов по контролю за третейским разбирательством по соблюдению публичного порядка не может ограничиваться только проверкой соблюдения фундаментальных принципов третейского разбирательства, а заключается и в обеспечении соответствия результата третейского разбирательства фундаментальным правовым ценностям, к которым безусловно относится законность принимаемых

---

¹⁵⁶ В качестве чего может рассматриваться взыскание штрафной неустойки, влекущей неосновательное обогащение одной из сторон. В частности, судами признается не соответствующей публичному порядку неустойка в размере 0,5% или в размере 0,7% от суммы долга за каждый день просрочки. // Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2018 № 305-ЭС18-20914 по делу № А40-126135/2018 и Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 305-ЭС18-20582 по делу № А40-90884/18-141-649; Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 305-ЭС18-20581 по делу № А40-90890/18-83-437 и Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС18-14001 по делу № А40-11563/18-83-57 // СПС Консультант Плюс.

¹⁵⁷ Например, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно исходил из правомерности отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение состоявшихся арбитражных решений по той причине, что судами установлены признаки фиктивности спора (определения от 12.11.2020 № 305-ЭС20-15170; от 14.08.2020 № 307-ЭС20-5449; от 23.11.2020 № 305-ЭС20-18030; от 19.10.2020 № 305-ЭС20-15050; от 19.10.2020 № 305-ЭС20-15052; от 26.02.2019 № 305-ЭС18-26170; от 08.10.2019 № 305-ЭС19-16795 // СПС КонсультантПлюс).

¹⁵⁸ В одном деле Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о противоречии публичному порядку последствий признания и приведения в исполнение состоявшегося решения при рассмотрении в третейском суде, по которому арбитраж не обеспечил возможность своевременного получения уведомления и реализации права одной из сторон на участие в формировании суда в соответствии с правилами арбитража (Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 307-ЭС18-25447 по делу № А21-4708/2018 // СПС КонсультантПлюс).

Противоречащим публичному порядку Российской Федерации было признано решение Лондонского международного третейского суда, поскольку такое решение было вынесено на основании вывода, сделанного без проведения консультаций со сторонами, то есть при лишении заинтересованного лица возможности представить собственные объяснения по результатам дополнительного слушания (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2019 № 305-ЭС19-7556 по делу № А40-223894/2018 // СПС КонсультантПлюс)

¹⁵⁹ Например, нарушением принципа законности в процессуальном аспекте рассматривается самостоятельное изменение основания иска со стороны коллегии арбитров при вынесении арбитражного решения (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2020 № 305-ЭС19-23142 по делу № А40-27822/2019 // СПС КонсультантПлюс).

решений в части соответствия нормам материального права¹⁶⁰. Таким образом, под правильным рассмотрением и разрешением дела в производстве по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, следует понимать осуществление предусмотренных процессуальным законодательством процессуальных действий, направленных на обеспечение эффективности третейского разбирательства (в отношении функций содействия), а также проверка решений третейских судов на предмет их соответствия формальным основаниям, установленным процессуальным законодательством и публичному порядку Российской Федерации (в отношении функций контроля).

Подводя итог настоящему параграфу следует констатировать, что правильное рассмотрение и разрешение дел подразумевает правильное установление обстоятельств на основе относимых, допустимых, достоверных и достаточных судебных доказательств, исследованных в надлежащем порядке, правильное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам, осуществление процессуальных действий суда и иных участников процесса в строгом соответствии с действующим законодательством, соблюдение принципов гражданского процесса, вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

Однако механизм достижения вышеуказанных составляющих правильного рассмотрения и разрешения дел в каждом виде гражданского производства имеет свою специфику с учетом механизма достижения цели гражданского судопроизводства.

Достижение цели гражданского судопроизводства в исковом производстве осуществляется путем разрешения спора о праве. Для того, чтобы правильно рассмотреть и разрешить спор о праве суд должен установить наличие или отсутствие фактов, обосновывающих требования и возражения сторон и правильно применить к установленным фактическим

---

¹⁶⁰ Молчанов В.В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 152.

обстоятельствам нормы материального права. При этом указанная деятельность должна протекать в условиях соблюдения особой гражданской процессуальной формы и особой роли принципов состязательности и процессуального равноправия сторон.

В заочном и упрощенном производствах, которые являются подвидами искового производства, правильное рассмотрение и разрешение дела также подразумевает соблюдение условий, при которых дело может быть рассмотрено в указанных порядках, а также необходимость сохранения гарантий прав сторон, обусловленных специфическим действием принципа состязательности.

Достижение цели гражданского судопроизводства в приказном производстве происходит не путем разрешения спора о праве между взыскателем и должником, а посредством подтверждения обоснованности и правильности расчета требований взыскателя. Это обуславливает и механизм достижения задачи правильного рассмотрения и разрешения дел приказного производства.

Правильное рассмотрение и разрешение дел особого производства также обусловлено целью, достигаемой при рассмотрении дел особого производства, - защитой охраняемых законом *интересов* граждан и организаций. Указанная цель предполагает активную роль суда в разработке фактического материала в сотрудничестве с заявителем и заинтересованными лицами для правильного разрешения дела.

Правильное рассмотрение и разрешение дела в производстве по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов заключается в осуществлении предусмотренных процессуальным законодательством процессуальных действий, направленных на обеспечение эффективности третейского разбирательства (в отношении функций содействия), а также в проверке решений третейских судов на предмет их соответствия формальным основаниям, установленным

процессуальным законодательством и публичному порядку Российской Федерации (в отношении функций контроля).

§ 2. Своевременное рассмотрение и разрешение дела

Указание на «своевременность» рассмотрения и разрешения гражданских дел появилось в законодательстве в 2000 году с принятием поправок в ГПК РСФСР 1964 г.¹⁶¹ До этого нормативно была закреплена задача «быстрого» рассмотрения и разрешения дела. Отмечается, что указанные изменения свидетельствовали о необходимости отыскания и установления баланса между продолжительностью разбирательства дела по существу и правильностью судебного решения, «окончательно и навсегда» разрешающего спор между сторонами¹⁶².

Возвращение отечественного гражданского судопроизводства к диспозитивно-состязательным началам не могло не затронуть проблему сроков. Как указывает С.Ф. Афанасьев, возложение на стороны основного доказательственного бремени, нивелирование начал объективной истины и активности суда в совокупности означали необходимость изменений политики в сфере сроков. По своей продолжительности сроки остались те же, но за отклонение от их соблюдения были введены своеобразные наказания в виде неблагоприятных правовых последствий¹⁶³. Другими словами, теперь процессуальное законодательство предписывает судам соблюдать установленные им периоды времени совершения процессуальных действий, а не стремиться к быстрейшему разрешению споров.

Следует признать, что и сама структура современных процессуальных кодексов, регламентирующих порядок гражданского судопроизводства, во многом способствует выполнению задачи по своевременному рассмотрению и разрешению дел. В ГПК 2002 г. в сравнении с ГПК РСФСР 1964 г. для достижения баланса между продолжительностью разбирательства дела по существу и правильностью судебного решения значительно увеличены сроки

---

¹⁶¹ Федеральный закон от 07.08.2000 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶² Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

¹⁶³ Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 218.

рассмотрения и разрешения гражданских дел в порядке искового производства (теперь продолжительность таких сроков составляет, по общему правилу, не один месяц со дня окончания семидневной подготовки дела к судебному разбирательству, как это было в ГПК РСФСР 1964г., а два месяца, включающие срок на подготовку дела к судебному разбирательству, увеличение сроков рассмотрения отдельных категорий дел с десяти-двадцати дней до одного месяца), введение института предварительного судебного заседания, одной из целей которого является определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. На достижение баланса между продолжительностью разбирательства дела по существу и правильностью судебного решения были направлены и положения АПК РФ 2002 г.¹⁶⁴ в части установления двухмесячного срока подготовки дела к судебному разбирательству (в первоначальной редакции) и введения института предварительного судебного заседания, закрепления стадии обязательного раскрытия доказательств до начала судебного заседания.

Необходимо отметить, что, несмотря на терминологические различия (использование термина «быстрота», а не «своевременность»), еще дореволюционные правоведы совершенно точно описывали содержание рассматриваемого понятия. Например, Е.В. Васьковский обращал внимание на то, что быстрота производства необходима в качестве одного из условий правильности судебных решений, для лучшего достижения материальной правды, потому как фактические обстоятельства могут быть установлены тем полнее и точнее, чем меньше времени прошло со времени их наступления. Кроме того, своевременность – это не только соблюдение установленных процессуальных сроков, важна своевременность защиты права, которая тем ценнее, чем быстрее она дается. Наконец, всякий процесс создает временную неопределённость прав, которая с одной стороны вызывает более или менее

---

¹⁶⁴ В настоящее время указанный срок определяется судьей с учетом обстоятельств конкретного дела и необходимости совершения соответствующих процессуальных действий (часть 2 статьи 134 АПК РФ).

значительную заминку в деятельности тяжущихся, а с другой – вредно отражается на всем гражданском обороте¹⁶⁵.

Интересно отметить, что Е.В. Васьковский – один из немногих российских процессуалистов, специально выделявших принцип концентрации процессуального материала, который имеет непосредственное отношение к проблеме своевременного рассмотрения и разрешения дела¹⁶⁶. А.В. Малюкина, посвятившая диссертационное исследование принципу концентрации процесса, определяет его как *своевременное* совершение процессуальных действий в надлежащей последовательности с целью сосредоточения процессуального материала в суде первой инстанции в объеме, необходимом для правильного и своевременного разрешения дела, а также позволяющем при необходимости обеспечить эффективную проверку решения в будущем¹⁶⁷.

Действительно, своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел во многом зависит от суда: насколько он добросовестно выполняет свои обязанности, реализует предоставленные права и рационально использует законодательные возможности влияния на поведение участников процесса для обеспечения концентрации процессуального материала и, как следствие, своевременного рассмотрения и разрешения дела. В то же время пассивное поведение иных участников процесса, несоблюдение ими установленных сроков совершения процессуальных действий также могут создать существенные препятствия на пути решения задачи своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Не оспаривая важность концентрации, следует, однако, отметить, что она сама по себе недостаточна, чтобы обеспечить своевременность рассмотрения и разрешения дела. Причины медленного производства по делу разнообразны: несоответствие количества судей численности дел;

---

¹⁶⁵ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 429-430.

¹⁶⁶ Указ соч. С. 386-391.

¹⁶⁷ Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 6.

непрофессионализм судейского корпуса; сложность дела, которая обусловлена трудностями фактического или правового характера; злоупотребления участниками процесса; использование сторонами (иногда заведомо недобросовестное) своих диспозитивных и состязательных прав (заявление ходатайств об истребовании и исследовании дополнительных доказательств, о привлечении в дело третьих лиц, соистцов и соответчиков, уточнение исковых требований и их обеспечение, замена ненадлежащего ответчика); возникновение обстоятельств, препятствующих дальнейшему судебному разбирательству (смерть гражданина, влекущая правопреемство); и т.д.

Как можно заметить, многие из обстоятельств, замедляющих ход процесса, носят объективный характер и не зависят от поведения суда или сторон. Именно поэтому Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своей практике не закрепляет строгий временной период, которого должны придерживаться страны-участницы ЕКПЧ, а руководствуется разумным сроком судопроизводства, как того требует статья 6 ЕКПЧ.

Пункт 3 статьи 2 АПК РФ в качестве задачи судопроизводства в арбитражных судах закрепляет справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Данная норма, как и норма статьи 6.1 АПК РФ, явилась следствием принятия Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», что было вызвано необходимостью введения в национальное законодательство восстановительного механизма в случае нарушения права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, гарантированного статьей 6 ЕКПЧ. Вместо справедливого публичного судебного разбирательства в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом в качестве задачи арбитражного судопроизводства

было закреплено справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Как указывает В.М. Шерстюк, смена приоритетов применительно к задачам арбитражного судопроизводства вряд ли оправдана, поскольку никак не преследует цели укрепления гарантий защиты прав граждан и организаций на судебную защиту. Это понятно, ибо разумный срок судопроизводства определяется по усмотрению арбитражного суда на основе оценки указанных в законе критериев, сроки же рассмотрения дел точно установлены законом.

Более того, возникает вопрос: «Нужны ли при такой редакции пункта 3 статьи 2 АПК РФ вообще «установленные законом» сроки для процессуальной деятельности суда?»¹⁶⁸ Разделяя сомнения В.М. Шерстюка, все же отметим, что категория разумных сроков судопроизводства в большей мере отражает содержание задачи своевременного рассмотрения и разрешения дела. Ведь своевременность означает не только соблюдение установленных процессуальных сроков, но и *своевременность защиты* права. Своевременность должна определяться исходя из отдельных фактов цивилистической коллизии. Именно поэтому в качестве критериев оценки разумности продолжительности процесса ЕСПЧ используются: сложность дела, поведение сторон, поведение властей (а также административных властей, которые вступили в процесс), важность предмета разбирательства для заинтересованного лица, например в области трудовых и семейных споров¹⁶⁹. При этом в качестве нарушения права на суд в разумный срок национальными судами ЕСПЧ рассматривает только случаи явной волокиты, длительного бездействия, способные скомпрометировать эффективность правосудия. Сама по себе продолжительность судебного разбирательства не свидетельствует о нарушении статьи 6 Конвенции¹⁷⁰.

---

¹⁶⁸ Шерстюк В.М. О концепции нового единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Законодательство. 2015. С. 48-55.

¹⁶⁹ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / Под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ М.А. Вкут. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 213, 215.

¹⁷⁰ Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому, давая определение своевременности рассмотрения и разрешения дел как задачи гражданского судопроизводства, нельзя забывать и о цели, на достижение которой направлена указанная задача. Такой целью является защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которая должна быть предоставлена своевременно. Именно поэтому под своевременностью следует понимать не только соблюдение всеми участниками процесса сроков, установленных законом или судом, но и своевременность защиты прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений, т.е. осуществление защиты в тот временной период, когда должна быть реализована цель гражданского судопроизводства.

Насколько успешно выполняется судами задача своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел? Если проанализировать данные судебной статистики¹⁷¹ о деятельности судов общей юрисдикции, например, за первое полугодие 2021 года, то можно увидеть, что из общего количества оконченных дел с нарушением установленных сроков рассмотрены лишь 0,9 % гражданских дел.

В системе арбитражных судов только 1,6 % решений вынесены с нарушением сроков.

Статистика (за первое полугодие 2021 г.) по делам о присуждении компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок также выглядит весьма оптимистично – из 82 поступивших заявлений удовлетворены 40, из 66 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на административное судопроизводство в разумный срок удовлетворены 25. По делам о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок удовлетворено 1223 из 1350 поступивших требований.

В арбитражных судах за первое полугодие 2021 года принято 24 решения о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по 116 поступившим заявлениям. Решения о

---

¹⁷¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5897>

присуждении компенсации за нарушение судопроизводства в разумный срок отсутствуют.

На основе данных судебной статистики можно прийти к выводу о том, что судами в практически абсолютном большинстве дел соблюдаются сроки рассмотрения и разрешения дел. Однако подчеркнем, что это сроки рассмотрения и разрешения дел в судах первой инстанции. Соблюдение указанных сроков не всегда свидетельствует о своевременности защиты прав субъектов гражданских правоотношений, а, следовательно, и о достижении цели гражданского судопроизводства. Важно также учитывать и возможность дальнейшего инстанционного движения дела, а также сроки исполнения судебного акта, которые, к сожалению, могут выходить за рамки установленных законодательством сроков.

В связи с этим проблема надлежащей реализации задачи своевременного рассмотрения и разрешения дел сохраняет свою актуальность.

Далее рассмотрим некоторые существующие в законодательстве и правоприменительной практике проблемы, препятствующие реализации задачи своевременного рассмотрения и разрешения дел.

Например, отдельного внимания заслуживают недостатки правового регулирования и правоприменения упрощенных форм гражданского судопроизводства, которые также направлены на обеспечение выполнения рассматриваемой задачи.

Очевидно, что применение во всех без исключения случаях формальностей искового производства нередко затягивает судопроизводство, отодвигая необходимую защиту прав и законных интересов на длительные сроки. Это ситуации, когда требования заявителя не вызывают сомнений в своей обоснованности, а отвечающая сторона не выдвигает возражений по существу¹⁷². Для таких ситуаций в российском гражданском судопроизводстве существует *приказное производство*.

---

¹⁷² Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М., 2001. С. 55.

Общепризнано в научной литературе, что приказное производство направлено на повышение оперативности судебной защиты, освобождение судов от тех дел, которые не нуждаются в развернутой процедуре рассмотрения¹⁷³. Однако некоторые особенности нормативного регулирования указанного вида производства вызывают сомнения с точки зрения возможности надлежащей реализации задачи своевременного рассмотрения и разрешения дела.

Например, в приказном производстве, которое по статистике является одним из наиболее востребованных в рамках гражданского процесса порядков¹⁷⁴, не предусмотрен механизм взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя. Очевидно, законодатель исходил из бесспорности требований, рассматриваемых в порядке приказного производства и того факта, что даже немотивированные возражения должника приводят к отмене судебного приказа, исходя из чего юридическая помощь в данном случае не требуется. Однако последние изменения процессуального законодательства (расширение требований, по которым выдается судебный приказ, отсутствие возможности выбора между исковым и приказным производством, увеличение взыскиваемых сумм в порядке приказного производства, конкуренция с упрощенным производством) позволяют сделать вывод о необходимости специальных юридических познаний при рассмотрении дела в порядке приказного производства. В частности, немалую сложность вызывают расчет суммы процентов и неустоек, необходимых для определения суммы, на которую выдается судебный приказ; установление характера обязанности должников (долевая/солидарная); выявление наличия спора о праве; порядок обжалования судебного приказа в кассационном порядке. Очевидно, что расходы на представителя при рассмотрении дела в порядке

---

¹⁷³ Масленникова Н.И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. № 3. 1996. С. 40., Кудрявцева Е.В. Мировой судья и судебный приказ // Мировой судья. 2017. № 5. С. 35-37 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896>

приказного производства возникнуть могут. Однако порядок, в котором их следует взыскивать, процессуальный закон не регламентирует.

По этому вопросу в литературе сложилось две основные позиции. Кредитор вправе подать ходатайство о взыскании судебных расходов на представителя вместе с заявлением о выдаче судебного приказа (и обрекать себя на дополнительные риски отмены приказа по немотивированному заявлению должника или возврат заявления судьей, усмотревшим чрезмерность испрашиваемых сумм)¹⁷⁵ или такое ходатайство надлежит рассматривать после выдачи судебного приказа¹⁷⁶.

Более предпочтительным является второй вариант, т.к. в первом случае риск отмены судебного приказа на основании чрезмерности испрашиваемых сумм велик. На практике судьи так и поступают¹⁷⁷, однако выполняется ли в данном случае задача своевременного рассмотрения и разрешения дел? Представляется, что ответ должен быть отрицательным. Скорее всего, в данном случае необходимо руководствоваться порядком, установленным в статье 103.1 ГПК РФ, части 2 статьи 112 АПК РФ, в соответствии с которым заявление по вопросу о судебных расходах, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде, может быть подано в суд, рассматривавший дело в качестве суда первой инстанции, в течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу. В данном случае суд должен выяснить мнение лиц, участвующих в деле, относительно размера взыскиваемых судебных издержек. Сделать он это может в судебном заседании или же, как предлагается в литературе, по представленным письменным материалам по аналогии с упрощенным производством, т.к.

---

¹⁷⁵ Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 103.

¹⁷⁶ Раздьяконов Е.С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 32.

¹⁷⁷ URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vzyskanie-predstavitel'skikh-raskhodov-v-prikaznom-proizvodstve/>;
URL: <https://legal.report/kassacija-objasnila-kak-kompensirovat-rashody-na-juruslugi-pri-vynesenii-sudebnogo-prikaza/>;
URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/24/eto_mozhet_kazhdyj_sudebnye_rashody_po_delu_ob_otmene_sudebnogo_prikaza

проведение судебного заседания по вопросу распределения издержек может оказаться финансово более обременительным, нежели сама процедура выдачи судебного приказа¹⁷⁸. Однако и тот и другой варианты значительно удлиняют сроки разрешения вопроса о взыскании судебных издержек.

Интересно обратиться к опыту Германии как наиболее приближенному по структуре рассматриваемого института к российскому приказному производству¹⁷⁹. В случае отсутствия возражений со стороны должника, заявителю выдается приказ об исполнении, в который, в том числе, включаются все расходы по производству, возникшие до этого времени. Заявитель должен произвести расчет издержек, только если приказное производство ведется без применения автоматизированной обработки документов¹⁸⁰, в иных случаях достаточно сведений, необходимых для автоматизированного расчета взыскиваемых сумм¹⁸¹. Представляется, что указанный вариант применим и для отечественной юрисдикции.

Иная проблема, вызывающая сомнения с точки зрения реализации задачи своевременного рассмотрения и разрешения дел, связана с проблемой участия взыскателя и должника в судебном заседании в рамках приказного производства. Так, в ГПК РФ не установлен запрет на подачу заявления о

---

¹⁷⁸ Дружинина Ю.Ф., Трезубов Е.С. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁹ В законодательстве стран ЕС нашли выражение две основные модели организации приказного производства. Первая (документарная) модель предполагает, что заявитель должен представить в суд письменные доказательства, обосновывающие его требование, при их обоснованности суд издает судебный приказ. Без представления таких документов требование является неприемлемым для рассмотрения. Должник в отведенный срок вправе представить возражения, если срок пропущен, то судебный приказ обретает законную силу и не может быть впоследствии обжалован (Бельгия, Франция, Греция, Люксембург, Италия, Испания).

Во второй (бездокументарной) модели обоснованность требования заявителя судом не рассматривается: приказ может быть получен, если заявление является приемлемым и удовлетворяет только формальным требованиям. В этой модели все процессуальное бремя возлагается на должника, своевременное реагирование которого на изданный приказ может блокировать его исполнение (Австрия, Финляндия, Германия, Швеция, Португалия). См. подробнее: Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21-22.

Представляется, что отечественная модель приказного производства также относится к документарной модели, поэтому обращение к немецкому опыту допустимо.

¹⁸⁰ В специальных центральных судах по приказному производству высок уровень автоматизации. Заявление в такие суды можно подать через сеть «Интернет» или с использованием штрих-кода. См. подробнее: Аренхфельд В. Упрощенное производство в гражданском праве ФРГ // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С. 96-111 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸¹ Статья 699 (3) Гражданского процессуального уложения Германии // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/_699.html.

восстановления срока на подачу возражений должника относительно исполнения судебного приказа. Следовательно, должны применяться общие правила статьи 112 ГПК РФ о рассмотрении указанного заявления в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле. Однако мировые судьи, исходя из судебной практики¹⁸², в большинстве случаев рассматривают указанные заявления без проведения судебного заседания. Несмотря на то, что такой подход не закреплен в законодательстве напрямую, его можно признать обоснованным с учетом специфики приказного производства как ускоренного порядка разрешения дел, а также с учетом того, что кассационные жалобы на вступившие в силу судебные приказы рассматриваются судом кассационной инстанции судьей единолично без проведения судебного заседания. Однако так или иначе указанный вопрос остается нерегламентированным, мировые судьи, получая заявление о восстановлении срока на подачу возражений должника относительно исполнения судебного приказа, отказывают в удовлетворении такого заявления со ссылкой на отсутствие уважительных причин. Должник обжалует указанное определение в районный суд, который в большинстве случаев подтверждает позицию мирового судьи, и только затем должник подает кассационную жалобу об отмене судебного приказа. Способствует ли это своевременному рассмотрению и разрешению дел? Представляется, что нет.

Для решения рассмотренных проблем, возможно, следует усовершенствовать сам порядок выдачи судебного приказа в двух направлениях. Во-первых, предусмотреть, что в случае признания неуважительными причин пропуска 10-дневного срока подачи должником

---

¹⁸² «Принимая решение об отказе в восстановлении срока на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что возражения на судебный приказ поданы за пределами установленного срока, доказательств, подтверждающих, что должник был лишен возможности получить корреспонденцию по адресу своей регистрации представлено не было, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для принятия возражений относительно исполнения судебного приказа. Рассматривая дело в кассационном порядке, суд с изложенными выводами нижестоящих судов соглашается, находит их подробно мотивированными, соответствующими обстоятельствам дела, требованиям норма процессуального права» (Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2021 г. № 77-19986/2021 по делу № 1964/1-2020, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2021 г. № 88-14387/2021 и др.).

возражений мировой судья (арбитражный суд) выносит определение о возвращении должнику возражений вместе с приложенными документами. Данное определение в силу упрощенного характера приказного производства самостоятельному обжалованию не подлежит, но его законность может быть проверена судом кассационной инстанции, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе должника, поданной им на вступивший в силу судебный приказ.

Второе направление связано с немецким опытом правового регулирования, где приказное производство выступает в роли начальной стадии судопроизводства и при поступлении возражений должника судебный приказ не отменяется, а лишь делается невозможным его исполнение, вследствие чего дело автоматически направляется на рассмотрение суда в исковом порядке. Плюсами такого подхода являются сокращение сроков защиты права и возможность взыскания всех судебных расходов. Однако возникают проблемы с реализацией принципа диспозитивности, в соответствии с которым возбуждение искового производства зависит от воли заинтересованного лица. Кроме того, в отличие от немецкой судебной системы в России к подсудности мировых судей отнесены дела по имущественным спорам, не превышающим 50 тыс. рублей, тогда как суммы выдаваемых судебных приказов в десять раз выше, т.е. необходима передача дела по подсудности судье районного суда.

Вместе с тем допустимость трансформации приказного порядка рассмотрения дела в общеисковой подчеркивает судебный характер приказного производства и отношение к нему как к механизму взыскания долга, поставленному под контроль суда, и, как следствие, невозможность передачи требований, рассматриваемых в порядке приказного производства в ведение каких-либо иных юрисдикционных органов. Ведь существующая длительное время в науке процессуального права дискуссия о том, является ли осуществлением правосудия деятельность суда по вынесению судебного приказа, носит не только теоретический характер. От ответа на указанный

вопрос напрямую зависит допустимость передачи полномочий судей по вынесению судебных приказов, например, нотариусам (как это было с 1928 по 1985 гг.) или налоговым органам¹⁸³.

К ускоренным формам гражданского судопроизводства также относится и упрощенное производство¹⁸⁴. Появившись изначально в АПК РФ 2002 г., упрощенное производство было положительно оценено учеными и практиками, возлагавшими на него большие надежды¹⁸⁵. Однако к 2010 г. использование этой процедуры резко сократилось до 0,7 % общего числа рассмотренных арбитражными судами дел¹⁸⁶. В целях повышения данного показателя была проведена реформа 2012 г., которая концептуально изменила подход к указанному производству, в результате чего упрощенное производство перестало рассматриваться как альтернатива ординарному порядку, существующая наравне с исковым производством, т.к. по отдельным категориям дел оно стало единственно возможным вариантом рассмотрения дела, независимо от воли сторон. Кроме того, укреплению упрощенного производства способствовало широкое использование электронных средств обмена данными, возможность участия в процессе в режиме удаленного

---

¹⁸³ Проекты федеральных законов «О внесении изменений в статьи 48 и 69 части первой Налогового кодекса Российской Федерации», «О внесении изменения в статью 123¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», которые подготовлены Верховным судом Российской Федерации во исполнение указания Президента Российской Федерации от 16 января 2019 г. № Пр-43 (официально опубликованы не были).

Указанные законопроекты предусматривают введение внесудебного порядка взыскания с физических лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, налоговой задолженности при сохранении судебного контроля за ее взысканием в случаях, когда требования налогового органа не могут быть признаны бесспорными в силу возражений, заявляемых налогоплательщиком. Аналогичный порядок взыскания налоговой задолженности предусмотрен в настоящее время в отношении организаций, индивидуальных предпринимателей. Размер суммы налоговой задолженности, при которой возможно принятие налоговым органом решения о взыскании, предлагается оставить прежним (равным 10 тыс. руб., как установлено статьей 48 части первой Налогового кодекса Российской Федерации).

¹⁸⁴ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М. 2014. С. 116.

¹⁸⁵ Возрос и научный интерес к проблематике упрощенного производства, - см. подробнее: Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии. Дисс. канд. юрид. наук. Томск. 2007; Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. Дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2009; Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран. Дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2011. и др.

¹⁸⁶ Такая ситуация была обусловлена совокупностью факторов, среди которых внесение изменений в налоговое законодательство, позволяющее налоговым органам самостоятельно взыскивать санкции, а также неудовлетворительная работа почты – возражения ответчиков поступали в суд уже после вынесения решения в упрощенной форме, что влекло отмену указанных решений, а как следствие – снижение показателей работы судей.

доступа и подачи документов посредством использования сети «Интернет» и системы «Мой арбитр».

Как известно, впоследствии упрощенное производство было введено и в гражданском (по ГПК РФ) и административном судопроизводстве, причем сфера его применения законодательно только расширяется. Однако некоторые особенности данного механизма вызывают сомнения с точки зрения реализации задачи своевременного рассмотрения и разрешению дел как с теоретической, так и с практической точки зрения.

К такому выводу позволяют прийти данные судебной статистики, свидетельствующие о снижении количества дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства¹⁸⁷, а также анализ отрицательной судебной практики по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства. Не снижается и теоретический интерес к проблемам упрощенного производства.

Сохраняют свою актуальность следующие проблемы:

- определение дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства по ГПК РФ;

В части 1 статьи 232.2 ГПК РФ закреплены три группы случаев: (1) дела, которые должны быть рассмотрены в порядке упрощенного производства, (2) дела, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства (при согласии сторон), и (3) дела, которые не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства. Исходя из буквального толкования закона, в первой ситуации получение согласия сторон на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства не требуется. Однако распространена практика судов апелляционной и кассационной инстанций по отмене решений нижестоящих судов по причине того, что дело не подлежало рассмотрению в порядке упрощенного производства, т.к. не было получено согласие сторон,

---

¹⁸⁷ На основании данных статистических сведений о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в период с 2018 по 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Так, в 2018 г. количество дел, рассмотренных в порядке упрощенного производства по правилам ГПК РФ составил 0,86 % от общего количества дел; в 2019 г. – 0,67 %; в 2020 г. – 0,57.

Показательна в этом отношении практика Центрального районного суда г. Воронежа (к сожалению, не опубликована официально): в 2019 г. из 3355 вынесенных решений в упрощенном порядке (по ГПК РФ и КАС РФ) было вынесено 148; в 2020 г. из 2447 – 40, в 2021 г. из 3459 – 16.

хотя данное дело в силу прямого указания процессуального закона (часть 1 статьи 232.2 ГПК РФ) должно было быть рассмотрено в порядке упрощенного производства¹⁸⁸. В результате дела возвращаются на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке искового производства, чем удлиняются сроки защиты нарушенных прав, хотя указание на то, что согласие сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке по данным категориям дел не требуется, есть в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощённом производстве».

- порядок получения согласия на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства;

Распространенной является практика отмены судами вышестоящих инстанций решений по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, на основании того, что судами нижестоящих инстанций не было получено согласие на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства¹⁸⁹. Суды указывают на необходимость получения согласия в явно выраженной очевидной форме, которое, например, должно следовать из письменного заявления сторон. Встречаются и прямо противоречащие законодательству (часть 6 статьи 232.3 ГПК РФ) способы выражения согласия в виде отраженного в протоколе заявления стороны¹⁹⁰.

Наиболее верным представляется вариант так называемого «активного несогласия», когда сторона, получившая определение о принятии искового

---

¹⁸⁸ См., например, Апелляционное определение Воронежского областного суда от 18.06.2019 по делу № 33-3668/2019 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁸⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.06.2020 по делу № 33-21178/2020; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2021 по делу № 33-27362/2021; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.09.2021 № 33-19640/2021 по делу № 2-6197/2020; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.07.2020 по делу № 33-9980/2020; Определение кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2020 № 88-7574/2020 по делу № 20189/2020; и др. // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹⁰ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 18.06.2019 по делу № 33-3668/2019 // СПС КонсультантПлюс.

заявления к производству и рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, в письменных объяснениях выражает свое явное несогласие на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства. Безусловно, это относится к тем категориям дел, в которых для рассмотрения дела в порядке упрощенного производства получение такого согласия необходимо (часть 2 статьи 232.2 ГПК РФ). Иной подход может привести к злоупотреблениям сторон, ссылающихся на отсутствие согласия на рассмотрение дела в порядке упрощенного производства, что однозначно приведет к отмене принятого решения, направлению дела на новое рассмотрение и не выполнению задачи своевременного и, как следствие, правильного рассмотрения и разрешения дел.

- сущность упрощенного производства;

Суды апелляционной инстанции также порой неправильно квалифицируют сущность упрощенного производства и считают, что в этом производстве рассматриваются дела, в которых отсутствует спор о праве¹⁹¹. Упрощенное производство является подвидом искового производства, поэтому наличие спора о праве обязательно. На это прямо указывают нормы процессуального законодательства (часть 1 статьи 232.1 ГПК РФ) и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации¹⁹².

Кроме того, сложности на практике вызывают вопросы о последствиях вступления в упрощенное производство третьих лиц, как заявляющих, так и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (необходим ли в этом случае переход в исковое производство, должно ли начинаться разбирательство сначала, увеличивает ли это предусмотренный для разрешения дела срок)¹⁹³; о допустимости рассмотрения в порядке

---

¹⁹¹ Апелляционное определение Брянского областного суда от 24.07.2018 № 33-2780/2018 по делу № 2-177/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹² Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощённом производстве» // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹³ См., например: Готра М.М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

упрощенного производства дел особого производства¹⁹⁴; об исчислении срока обжалования решений, вынесенных в порядке упрощенного производства, и о самом порядке такого обжалования¹⁹⁵.

Рассмотренные проблемы, возникающие при обращении к упрощенным и ускоренным формам производств, вызывают сомнения в их направленности на реализацию задачи своевременного и, как следствие, правильного рассмотрения и разрешения дела и требуют законодательного совершенствования.

Интерес в контексте настоящего параграфа представляет и внедрение различных информационных технологий в гражданское судопроизводство, направленное не только на расширение доступности правосудия, но и на обеспечение своевременности защиты прав и законных интересов граждан. В частности, таковым является новейший институт веб-конференции.

В условиях пандемии в мире обострилась потребность во внедрении различных механизмов, позволяющих рассматривать и разрешать споры в режиме онлайн. Российская правовая система не является исключением и осуществляет активный поиск путей решения указанной проблемы.

В настоящее время процессуальное законодательство позволяет участвовать в судебном процессе с использованием средств видеоконференц-связи (далее – ВКС). Особенностью ВКС является то, что ее осуществление возможно исключительно из помещений, оборудованных специализированными системами, соответствующими требованиям по защите информации и способных обеспечить надлежащую идентификацию лиц. Существующая система ВКС изолирована от сети «Интернет» и сложно масштабируема¹⁹⁶. Поэтому действующий порядок позволяет обеспечить

---

¹⁹⁴ Громошина Н.А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 17 - 21.

¹⁹⁵ См., например: Фильченко Д.Г., Фильченко И.Г. Ограничение права на обжалование по делам упрощенного производства в арбитражном процессе // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой. М., 2020. С.162-175.

¹⁹⁶ Так, в судах используются аппаратные решения, которые позволяют подключать одновременно не более 4 участников, при этом количество комплектов оборудования в одном суде исчисляется единицами. Аппаратные решения, применяемые, например, в г. Москве, позволяют подключить одновременно не более

безопасность и гарантированность передачи данных, однако требует присутствия в помещении суда и не позволяет применять ВКС в необходимых объемах, что лишает участников судопроизводства многих преимуществ дистанционного рассмотрения дел.

На решение указанных ограничений были направлены изменения процессуального законодательства в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе¹⁹⁷.

Согласно статьям 155.2 ГПК РФ, 153.2 АПК РФ и 142.1 КАС РФ лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, т.е. удаленно, без необходимости посещения здания суда с использованием личных средств коммуникации пользователей.

Применение веб-конференции допустимо при условии заявления лицами, участвующими в деле, ходатайства об этом и при наличии технической возможности осуществления веб-конференции. При этом в части 1 статьи 142.1 КАС РФ указано, что суд может по собственной инициативе прибегнуть к использованию системы веб-конференции, если это необходимо для правильного рассмотрения и разрешения административного дела.

Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования системы веб-конференции суд выносит определение, в котором указывается время проведения судебного заседания. Указанным лицам заблаговременно направляется информация в электронном виде, необходимая для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции.

Установление личности участников веб-конференции осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия посредством биометрической системы.

---

60 участников. Другими словами, в среднем в судах г. Москвы с использованием ВКС могут одновременно проводиться всего около 20 заседаний. См. подробнее: Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. 2020. С. 19.

¹⁹⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Участники веб-конференции вправе в ходе судебного заседания подавать в суд заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде. Суд, рассматривающий дело, берет подписку у свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, о разъяснении им прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение, которая представляется в суд в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

В арбитражном процессе при использовании системы веб-конференции составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания приобщается к протоколу судебного заседания. В гражданском процессе такого указания нет, исходя из чего, можно сделать вывод о применении общих правил фиксации хода судебного заседания.

Приведенные положения законодательства, регламентирующие порядок проведения судебного заседания посредством веб-конференции, отличаются лаконичностью. Требуется обновление регулирования электронного правосудия, а Верховному Суду Российской Федерации совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации предстоит установить требования к техническим и программным средствам, используемым при организации веб-конференций.

Так или иначе, оценить эффективность рассматриваемого механизма пока не представляется возможным, однако в его регламентации уже можно выделить как положительные, так и негативные моменты.

К числу первых относится потенциальная возможность участников процесса прибегнуть к рассмотрению дела в дистанционном порядке с использованием личных средств коммуникации без необходимости явки в суд. Такая возможность направлена на обеспечение своевременности защиты прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. Однако важна и правильность такой защиты, обеспечение гарантий прав

участников рассмотрения дела посредством веб-конференции. Некоторые нововведения вызывают сомнения с этой точки зрения.

Например, следует более четко урегулировать вопросы, связанные с подачей и последующим рассмотрением ходатайства о дистанционном участии в судебном заседании: установить срок подачи такого ходатайства, чтобы у суда оставалось достаточно времени для его рассмотрения и принятия соответствующего определения; предусмотреть требования к содержанию ходатайства (например, о том, что подающее его лицо обязано предоставить суду сведения о средствах, позволяющих идентифицировать его личность при непосредственном допуске к дистанционному участию в судебном заседании в режиме веб-конференции); установить срок вынесения определения об удовлетворении ходатайства или об отказе в его удовлетворении; определить порядок рассмотрения ходатайства судом (отдельно следовало бы решить вопрос о том, должен ли суд выяснить мнение лиц, участвующих в деле, по поводу дистанционного участия в судебном заседании свидетелей, экспертов, специалистов, а также другой стороны, третьих лиц, заинтересованных лиц); закрепить общие требования к условиям, в которых находится лицо, участвующее в судебном заседании в режиме удаленного доступа (например, отсутствие звуковых и визуальных помех, связанных с перемещением по улице, пребыванием в людном месте и т.п.)¹⁹⁸.

Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы идентификации участников веб-конференции; допустимости участия нескольких лиц через один личный кабинет (например, аккаунт организации или члены одной семьи); обеспечение гласности судебного разбирательства.

Весьма спорным является нововведение, касающееся механизма получения подписки о разъяснении обязанностей и ответственности

---

¹⁹⁸ Такие положения распространены в регулировании схожих институтов в других странах. В большинстве случаев инструкции по проведению подобных заседаний предписывают, что все участники должны быть готовы выйти на связь в обозначенное время, находиться в тихом месте, где никто не сможет их подслушать (при необходимости судья может попросить показать комнату с помощью камеры видеозаписи, чтобы убедиться, что в ней никого нет), быть одетыми соответствующим образом. См., например, URL: <https://www.stjohnschambers.co.uk/wp-content/uploads/2020/04/Making-remote-hearings-work-CSQC-2.pdf>

свидетелям, экспертам и переводчикам в части необходимости ее подписания усиленной квалифицированной электронной подписью. Представляется, что можно ограничиться подписанием простой электронной подписью, как и большинства других документов, отправляемых через портал «Госуслуги» (ЕСИА).

В контексте рассматриваемого института интерес представляют Руководящие принципы Комитета Министров Совета Европы относительно онлайн-механизмов разрешения споров в гражданском и административном судопроизводствах¹⁹⁹. Указанные рекомендации ориентируют на необходимость сохранения действия базовых принципов справедливого судебного разбирательства при внедрении механизмов онлайн-разрешения споров. Среди таких принципов, в частности, доступность правосудия (механизм онлайн-разрешения споров должен быть понятным, доступным и удобным для пользователя; надлежащая информированность сторон о порядке онлайн-разрешения спора; стоимость такого разбирательства не должна превышать затраты на классическую процедуру и др.), процессуальное равноправие сторон, эффективное судебное разбирательство (технические трудности в функционировании системы онлайн-разрешения споров не должны препятствовать сторонам в реализации их процессуальных прав и т.д.).

Даже краткий анализ рассматриваемых нововведений делает очевидным необходимость дальнейшего совершенствования института веб-конференции. В противном случае указанный институт может привести к обратному – неправильности и несвоевременности рассмотрения и разрешения дела.

Таким образом, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела – двуединая задача гражданского судопроизводства, которая является этапом на пути достижения цели гражданского судопроизводства по защите прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений. При этом своевременность рассмотрения и разрешения дела

---

¹⁹⁹ URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a2cf96

определяется не только соблюдением установленных процессуальных сроков, но и предполагает учет сложности дела, поведения сторон и иных участников процесса, социальной значимости предмета разбирательства. Иной подход к пониманию своевременности не позволит решить задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела, и, как следствие, не будет достигнута цель гражданского судопроизводства.

Глава 3. Содействие мирному урегулированию споров - задача гражданского судопроизводства

В 2019 году в качестве самостоятельной задачи гражданского судопроизводства законодательно была закреплена задача содействия мирному урегулированию споров. Как следствие, получили законодательную регламентацию различные виды примирительных процедур, среди которых новый для российского правового порядка институт судебного примирения.

Однако на основе анализа статистических данных²⁰⁰ можно утверждать, что эффективность их применения в процентном соотношении невелика. Причины такого положения подробно проанализированы в специальной литературе. Среди основных – недостатки законодательного регулирования примирительных процедур, отсутствие заинтересованности сторон спора в примирении, особенности российского менталитета, материально-правовой механизм защиты права и др.²⁰¹.

В подобных условиях, с учетом все возрастающей судебной нагрузки, высокого уровня конфликтности в обществе, а также законодательных

---

²⁰⁰ Если обратиться к статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020 г., то из 26 185 303 гражданских и административных дел, принятых к производству в 2020 г, по 62 377 делам было заключено мировое соглашение, по 507 делам – стороны заключили мировое соглашение в результате проведения процедуры медиации, по 164 делам было заключено мировое соглашение в результате проведения судебного примирения. // Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел, административных дел по первой инстанции // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>

Арбитражными судами субъектов Российской Федерации рассмотрено 20 дел с участием посредника, из которых 6 дел завершено заключением мирового соглашения (всего рассмотрено 1 508 226 дел); рассмотрено 3 211 заявлений о заключении мирового соглашения на стадии исполнительного производства, из них удовлетворено 2 875 заявлений (всего арбитражными судами рассмотрено 76 351 заявлений, связанных с совершением исполнительных действий). Арбитражными апелляционными судами не рассмотрено ни одного дела с участием посредника; полностью удовлетворены 2 заявления о заключении мирового соглашения на стадии исполнительного производства, (всего арбитражными судами рассмотрено 2 180 заявлений, связанных с совершением исполнительных действий). Арбитражными судами округов рассмотрено 2 дела с участием посредника, по результатам которых заключены мировые соглашения (всего рассмотрено 112 258 дел). // Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2020 году (по первой инстанции// URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670>

²⁰¹ См., например: Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12-28; Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. Примирение сторон как приоритетная форма прекращения спора в цивилистическом процессе: ретроспектива с учетом цифровых технологий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 22-26; Воронов А.Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 47 – 55.; Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29 – 34, и др.

инициатив, направленных на введение обязательной медиации по делам о расторжении брака при наличии несовершеннолетних детей²⁰², представляется необходимым продолжать разработку и внедрение иных средств реализации задачи содействия мирному урегулированию споров в гражданском судопроизводстве.

В связи с этим представляют теоретико-практический интерес анализ механизмов реализации задачи примирения сторон, существующих во Франции, Германии и США, а также исторического опыта реализации задачи содействия мирному урегулированию споров в России. Выбор стран для анализа обусловлен рядом факторов, среди которых, историческое происхождение примирительных процедур (истоки судебного примирения в России лежат во французской теории и практике), влияние опыта указанных стран на формирование и развитие отечественного процессуального законодательства (Франция и Германия) и положительный опыт внедрения примирительных процедур в гражданское судопроизводство с учетом особенностей государственного устройства (федерализма) (США).

Использование сравнительно-правового метода²⁰³ и метода научного моделирования в основе исследования опыта указанных правопорядков, может оказать содействие в поиске вариантов усовершенствования механизма реализации задачи примирения сторон в российском гражданском процессе.

---

²⁰² Проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatcii_ot_MinYUsta.pdf

О перспективах внедрения концепции обязательной медиации по семейным делам см. подробнее: Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 71-76.

²⁰³ При этом важно учитывать интеллектуальную методiku сравнительных исследований. Например, применительно к сфере уголовного права, Ханс-Хайнрих Йешек предлагает выделять 4 этапа применения сравнительно-правового метода: 1. Выдвижение собственной догматической установки, которая служит рабочей гипотезой, на которую ориентируются при изучении иностранного права; 2. Этап толкования норм иностранного права, который дополняется изучением теории и судебной практики, а также статистики; 3. Систематическое упорядочение и описание материала (сравнительный синтез отдельных составных частей, из которых складывается определенная правовая институция; 4. Выработка выводов и оценка найденных решений с политико-правовой точки зрения (с учетом фоновых исторических и социологических причин). Представляется, что данная методика носит универсальный характер и может быть применена и к сфере гражданского процессуального права. (См. подробнее: Сравнительное уголовное право: функции, методы и теоретические концепции. Пер. с немецкого / Отв. ред. Кудратов М.А., Печегин Д.А. М. 2021. С. 47-50.

§ 1. Реализация задачи содействия мирному урегулированию споров в гражданском процессе Франции и Германии

Модель реализации задачи содействия мирному урегулированию споров во Франции

Анализ законодательства в сфере гражданского судопроизводства, практики и работ французских правоведов позволяет заключить, что целью французского гражданского процесса является устранение социального конфликта посредством реализации принципа сотрудничества сторон и суда на всех стадиях процесса²⁰⁴.

Согласно статье 21 Гражданского процессуального кодекса Французской Республики (далее ГПК ФР), миссия судьи заключается в примирении сторон²⁰⁵. При этом в общем смысле «миссия» понимается как «бремя выполнения определенной задачи» (*charge d'accomplir une tâche définie*)²⁰⁶, а сам термин «бремя» (*charge*) содержит в себе характер обязанности. Однако, как указывает *G. Cornu*, миссия судьи по примирению должна являться «одновременно и правом, и обязанностью, причем на всех стадиях судебной процедуры»²⁰⁷. Исходя из чего, можно провести аналогию с российским законодательством и прийти к выводу о том, что примирение сторон во Франции также является задачей гражданского судопроизводства.

Подобный подход является логичным следствием истории формирования и развития французского правосудия. Как отмечают французские авторы, вопреки распространенному мнению, выражение «альтернативные способы урегулирования споров» (*Modes alternatifs de reglement des conflits (MARC)* или *Modes alternatifs de reglement des litiges (MARL)*) не является подражанием американскому «Alternative Dispute Resolution» (ADR), равно как и создание института мировых судей (*justices de*

---

²⁰⁴ Cadiet L. Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. P. 349 // URL: <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf>

²⁰⁵ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070716/LEGISCTA000006149641/#LEGISCTA000006149641

²⁰⁶ Dictionnaire Larousse, v. «mission».

²⁰⁷ Cornu G., « L'élaboration du Code de procédure civile », *op. cit.*, P. 254.

раix) во время Французской революции не было заимствованием английских мировых судей (*justices of the peace*)²⁰⁸.

Активное развитие примирительных процедур во Франции с конца XVIII века было обусловлено в основном идеологическими причинами: государственное официальное правосудие являлось воплощением прежнего королевского режима, в то время как альтернативные механизмы урегулирования споров (*arbitrage, la conciliation, la transaction*), напротив, соответствовали идеалам нового республиканского строя, вдохновленного идеей общественного договора Ж.-Ж. Руссо. Например, депутат Луис Прюнон в Национальной Ассамблее 7 июля 1790 г. отметил: «Осуществление правосудия – это лишь вторая обязанность общества. Первая заключается в предотвращении судебного разбирательства. Общество обязано сказать сторонам: чтобы найти храм правосудия, вы должны преодолеть храм согласия. Я надеюсь, что во время его преодоления вы достигнете компромисса»²⁰⁹.

В подобных условиях ГПК 1806 г. (статьи 48-58) также предусматривал обязательную предварительную процедуру примирения (*préliminaire obligatoire de conciliation*) по большинству споров, рассматриваемых судом первой инстанции. Однако постепенное снижение эффективности указанной процедуры в качестве предварительной и обязательной, привело к ее отмене в 1949 г.²¹⁰.

При принятии ГПК ФР 1975 г. его составители усилили значение примирительных процедур. Такой подход был обусловлен не столько политическими, сколько философскими мотивами²¹¹, идеей устранения социального конфликта, лежащего в основе любого юридического спора, а также возрастанием роли принципа сотрудничества сторон и суда.

---

²⁰⁸ Cadiet L., Th. Clay. *Les modes alternatifs de règlement des conflits*. 3e éd. Paris: Dalloz, coll. *Connaissance du droit*, 2019. P. 15-16.

²⁰⁹ Кадые Л. Примирительные процедуры во Франции: традиция и современность // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 541-542.

²¹⁰ *Op.cit.* P. 20.

²¹¹ См. подробнее: Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М. 2017.

На современном этапе развития гражданского процессуального права во Франции можно выделить два основных направления реализации задачи содействия мирному урегулированию споров. Первое связано с выполнением примирительных функций самим судьей, рассматривающим дело, а второе – с институтом судебного примирения, процедура которого носит самостоятельный характер.

Примирение сторон составляет миссию судьи по каждому рассматриваемому делу. В соответствии со статьей 128 ГПК ФР стороны могут окончить дело миром по собственной инициативе или по инициативе суда. Кроме того, согласно статье 129 ГПК ФР судья должен предпринять попытку примирения сторон в любое время и в том порядке, которые он сочтет благоприятными. Более того, судья может обязать стороны явиться на встречу с судебным примирителем, который проинформирует их о преимуществах примирительной процедуры. При этом, как отмечается в литературе, этот случай предписания со стороны суда, рассматривающего дело, больше похож на «принудительную встречу»²¹², направленную на повышение осведомленности сторон о возможности дружественным образом решить спор (à l'amiable), чем на реальную попытку примирения. Отсутствие согласия сторон на проведение рассматриваемой информационной встречи подверглось критике, в частности со стороны профессора *S. Guinchard*, который рассматривал ее как противоречащую необязательному характеру дружественных способов урегулирования²¹³.

В любом случае, в литературе отмечается, что попытка примирения с участием судебного примирителя никоим образом не означает «обязанность сторон заключить соглашение». Стороны могут в любое время выйти из дружественного процесса урегулирования без каких-либо последствий для возможного предстоящего судебного разбирательства.

---

²¹² Leclercq V., « La médiation familiale dans la loi du 26 mai 2004 », *Lexis360*, Revue Droit de la famille, n°10, 1er oct. 2004, p. 13, www.lexis360.fr

²¹³ Guinchard S., *Institutions juridiques*, Dalloz, 11e éd 2011, p. 998.

Однако в ходе реализации реформы «Правосудие XXI века» в декабре 2021 г. во французское законодательство были внесены изменения, направленные на закрепление обязательности попытки примирения по некоторым категориям дел²¹⁴. Так, если дело касается выплаты суммы, не превышающей определенного размера, или связано со спором между соседями (в том числе беспорядками соседей), то передаче дела в суд должна предшествовать попытка примирения, проводимая судебным примирителем или попытка медиации, по выбору сторон, под страхом неприемлемости искового заявления, которую судья может назначить *ex officio*. Однако из указанного положения существует ряд исключений, при которых попытка примирения не является обязательной (например, отсутствие судебного примирителя, который сможет провести примирительную встречу в короткий срок, или если кредитор уже безуспешно инициировал процедуру взыскания мелких требования, и др.). При этом интерес представляет фигура судебного примирителя, которому судья, рассматривающий дело, *делегирует* свои полномочия по примирению. Статус судебного примирителя регулируется Декретом № 78-381 от 20 марта 1978 года (с последующими изменениями)²¹⁵. Судебный примиритель назначается сроком на один год, по истечении которого он может быть повторно назначен на возобновляемый трехлетний срок (при условии, что он прошел подготовку в установленном порядке).

Это назначение осуществляется решением Председателя апелляционного суда по предложению председателей судов первой инстанции после получения заключения генерального прокурора при апелляционном суде.

Судебный примиритель должен обладать всеми гражданскими и политическими правами, не должен занимать выборные должности в рамках юрисдикции апелляционного суда, где он осуществляет свои функции после

---

²¹⁴ Закон от 22 декабря 2021 г. № 2021-1729 «О доверии к судебным учреждениям», статья 46 (LOI n° 2021-1729 du 22 décembre 2021 pour la confiance dans l'institution judiciaire // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000043370376/>)

²¹⁵ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000307814/>

принесения присяги, и должен иметь юридический стаж работы не менее трех лет. В отличие от немецкой модели судебного примирения, лицо, осуществляющее функции примирителя, не является судьей, а лишь обладает необходимым юридическим стажем. В ордонансе о назначении судебного примирителя указывается судебный округ (ressort), в котором он выполняет свои функции, и суд первой инстанции (tribunal judiciaire), в который судебный примиритель должен представить соглашения, заключенные в результате проведения процедуры судебного примирения.

Задача судебного примирителя – «добиваться дружественного урегулирования спора на условиях и в порядке, предусмотренных ГПК ФР» (статья 1 Декрета от 1978 г.). Традиционно обращение сторон к судебному примирителю не имеет каких-либо процессуальных последствий, связанных с исковым заявлением, в частности, оно не прерывает и не приостанавливает сроков исковой давности, не влечет лишение права возражения. Однако в соответствии с общим правилом статьи 2238 Гражданского кодекса Франции допускается приостановление срока исковой давности со дня, когда стороны соглашаются обратиться к судебному примирению, или, в случае отсутствия письменного согласия со дня первой встречи в рамках процедуры судебного примирения. После этого вновь начинается срок исковой давности, который не может превышать 6 месяцев с даты, когда либо одна из сторон, либо обе стороны, либо судебный примиритель объявляют о завершении процедуры.

Судья, рассматривающий дело, устанавливает судебному примирителю срок для осуществления примирительной процедуры не превышающий двух месяцев, однако по основаниям, указанным в статье 129-2 ГПК ФР указанный срок может быть продлен. Судебный примиритель обладает необходимой степенью автономии при проведении процедуры примирения, т.к. самостоятельно определяет порядок ее проведения (вызов и заслушивание сторон, которых при их желании может сопровождать выбранное ими лицо (например, адвокат), опросы третьих заинтересованных лиц, выездное заседание) и вправе применять любые методики, направленные на

примирение сторон. Кроме того, с согласия сторон, примиритель вправе прибегнуть к помощи другого судебного примирителя, находящегося в рамках судебного округа (ressort) Апелляционного суда. При этом данная автономия судебного примирителя относительна, т.к. судья, рассматривающий дело, может принимать меры для оказания содействия примирителю в случае возникновения у него трудностей, о которых примиритель сообщит суду, или может в любой момент прекратить делегированные полномочия судебного примирителя по собственной инициативе или по просьбе примирителя / одной из сторон спора (статья 129-5 ГПК ФР).

Проведение процедуры судебного примирения подчиняется принципу конфиденциальности. Если по результатам процедуры судебного примирения сторонам удалось достичь соглашения, то судебный примиритель представляет его на утверждение судье, т. е. именно судья придает исполнительную силу акту, констатирующему примирение сторон, вне зависимости от того, было ли оно заключено с участием судьи или в его отсутствие (пункт 3 статьи 384 ГПК ФР).

Как отмечается во французской доктрине²¹⁶, судебное примирение особенно эффективно для гражданских споров по небольшим имущественным требованиям (потребительские споры, споры между соседями, споры, возникающие из арендных отношений). Например, в 2017 году судебным примирителям было передано 136 849 дел (по сравнению с 642 473 делами, переданными в окружные суды (tribunaux d'instance), из которых 51,2 % дел завершилось примирением.

Несмотря на все положительные характеристики процедуры судебного примирения, по оценкам французских авторов, процедура медиации по направлению суда является гораздо более гибким механизмом, позволяющим удовлетворить потребности спорящих сторон в устранении социального конфликта.

---

²¹⁶ Cadiet L., Th. Clay. Les modes alternatifs de règlement des conflits. 3e éd. Paris: Dalloz, coll. Connaissance du droit, 2019. P. 89.

Согласно статьям 131-1 и 131-6 ГПК ФР судья вправе с согласия сторон принять решение о проведении медиации. Этим же решением назначается медиатор, устанавливается первоначальный срок проведения процедуры и указывается дата, когда дело будет возвращено для судебного рассмотрения.

Медиатором может являться физическое лицо или ассоциация. В последнем случае представитель ассоциации представляет на утверждение судье имя или имена физических лиц, которые будут обеспечивать проведение процедуры медиации от имени ассоциации (статья 131-4 ГПК). Медиатор должен обладать необходимой квалификацией и опытом, с учетом характера спора, предоставить гарантии независимости, необходимые для осуществления медиации, а также не должен быть привлечен к ответственности за совершение уголовных, административных и дисциплинарных правонарушений.

Кроме того, предусматривается составление списка медиаторов в рамках судебного округа каждого апелляционного суда, что является одним из способов институционализации медиации в рамках судебной системы, который сопровождается, кроме того, закреплением в кодексе выражения «*médiateur de justice*» (ст. 131-1 ГПК) подобно тому, как в середине 1990-х годов *conciliateurs* (примирители) стали *conciliateurs de justice* (судебными примирителями). Такое положение приводит французских авторов к мысли о том, что примирение в форме медиации по направлению суда с участием третьего лица является одной из форм правосудия, и что медиатор даже осуществляет правосудие, что обосновывает необходимость того, чтобы он был беспристрастным, как и сам судья²¹⁷.

Если медиация не привела к достижению соглашения, то полномочия медиатора прекращаются, а рассмотрение дела продолжается в обычном порядке. В случае достижения соглашения, даже частичного, стороны могут представить его на утверждение судьи, который придает ему исполнительную силу (статья 131-12 ГПК).

---

²¹⁷ Opt.cit. P. 107-115.

Таким образом, на основании кратко рассмотренного механизма реализации задачи содействия мирному урегулированию споров во французском гражданском процессе, можно отметить следующие его особенности.

1. Исторически целью французского гражданского судопроизводства является устранение социального конфликта, тогда как в качестве задачи (во французской терминологии – миссии) судьи ГПК ФР закрепляет примирение сторон.

2. Указанная задача (миссия) адресована в первую очередь судье и осуществляется им на всех стадиях гражданского процесса различными способами: путем направления сторон на процедуру судебного примирения/медиацию (в некоторых случаях обязательную), оказания содействия в проведении указанных процедур, утверждении мирового соглашения, а также путем совершения судьей действий, способствующих примирению сторон при рассмотрении дела.

3. Наблюдается тенденция интеграции различных альтернативных механизмов урегулирования споров в систему правосудия (институт судебного примирения, осуществляемого примирителем «при суде», процедура медиации по направлению судьи), что является логичным следствием реализации целевых установок французского гражданского процесса, направленных на устранение социального конфликта, сотрудничество сторон спора и суда при активном участии самого суда посредством применения различных средств, направленных на примирение сторон спора.

Модель реализации задачи содействия мирному урегулированию споров в Германии

В качестве основополагающей цели немецкого гражданского судопроизводства на основе толкования содержания ряда статей Гражданского процессуального уложения Германии (далее – ГПУ, ZPO²¹⁸) (в

---

²¹⁸ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.html#p1026

частности, § 139 ГПУ) в доктрине называют защиту субъективных прав сторон²¹⁹. Что касается задач гражданского судопроизводства, то специального указания на состав задач гражданского судопроизводства подобно российским процессуальным кодексам в ГПУ мы не найдем. Однако, по тексту ГПУ есть отдельные упоминания о содействии мирному урегулированию спора на каждой стадии процесса.

Анализ законодательных изменений последних двух десятилетий лет (с 1998 г.) позволяет сделать вывод о распространении в немецком гражданском судопроизводстве американской концепции суда со множеством дверей (Multi-Door Courthouse). В современной немецкой литературе, посвященной примирительным процедурам, отмечается, что ключ к надлежащему и эффективному разрешению конфликта лежит в выборе адекватной процедуры, исходя из чего, в процессуальной системе желательно иметь широкий спектр дополнительных вариантов устранения социального конфликта с их соответствующими преимуществами в дополнение к судебному разбирательству²²⁰.

В современной Германии развитие института судебного примирения связывается с реформой по расширению доступа к правосудию, проводимой в начале XXI века²²¹. Главной целью реформы являлось стремление выстроить ориентированный на граждан, эффективный и транспарентный процесс путем реструктуризации функций судов первой и апелляционной инстанции²²², а также расширения использования примирительных процедур²²³. Так, реформа

---

²¹⁹ Bernhardt W. Das Zivilprozeßrecht, 3. Aufl. Berlin, 1968. S.2. Цит. по: Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. М. 2009. С. 31.

²²⁰ Bushart C. § 278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation: Eine Untersuchung richterlichen Verweisungsverhaltens. Baden-Baden: Nomos. 2019. P. 21.

²²¹ См. подробнее: Oberheim R. Die Reform des Zivilprozesses: synoptische Gegenüberstellung des alten und des neuen Rechts mit erläuternder Einführung / Rainer Oberheim. – Neuwied; Kriftel: Luchterhand, 2001.

²²² Так, была укреплена обязанность суда первой инстанции по контролю над материально-правовым исходом процесса (materielle Prozessleitungspflichte). В соответствии с § 139 Гражданского процессуального кодекса (Zivilprozeßordnung, далее – ZPO) ([URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/](https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/)) суд в ходе рассмотрения дела должен обсудить фактические и юридические вопросы со сторонами, своевременно оценивать заявления и ходатайства сторон, давать комментарии по неясным или неправильно понятым вопросам и документировать эти комментарии в протоколе.

²²³ Штанке Э. Реформа немецкого гражданского процессуального права. Проект новелл Гражданского процессуального кодекса Германии. Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С. 231-247.

укрепила введенные в законодательство еще в 1999 г. механизмы альтернативного судебному разрешению спора (примирение в согласительном органе (Einigungsversuch vor Gütestelle)). Согласно соответствующим положениям в их первоначальной редакции 1999 г., а также Вводному закону к ZPO)²²⁴, федеральные земли могли включить в свое законодательство требование об исчерпании такой попытки примирения в согласительном органе в качестве предварительного условия для рассмотрения иска судом по определенным категориям дел (например, по спорам с ценой иска до 750 евро, спорам между соседями, спорам о диффамации)²²⁵. 8 из 16 федеральных земель приняли рассматриваемые законодательные дополнения²²⁶, ограничив их действие во времени (некоторые – до 31 декабря 2005 года, другие - до 2008 и 2011 годов).

Анализ эффективности рассматриваемых законодательных изменений в Германии по внедрению обязательного примирительного заседания в согласительном органе показал, что только 1% всех дел, которые были приняты к производству, прошли через указанную процедуру. Проблема заключалась в разрозненности законодательного регулирования: в 8 федеральных землях были приняты различные нормативные акты, направленные на реализацию положений федерального законодательства (существенно различались квалификационные требования к кандидатуре лиц, входящих в согласительный орган, а также характер предлагаемого итогового решения по делу)²²⁷. По оценкам немецких авторов, рассмотренная реформа

---

²²⁴ См. подробнее: Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2018. 400 с.

²²⁵ Maultzsch F. The Right to Access to Justice and Public Responsibilities -- National Report: Germany // International Association of Procedural Law. Seoul Conference Proceedings. 2014. P. 247-264. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2650409>

²²⁶ Баден-Вюртемберг, Бавария, Бранденбург, Гессен, Северный Рейн-Вестфалия, Саарланд, Заксен-Анхальт и Шлезвиг-Гольштейн.

²²⁷ Extra-judicial and Judicial Mediation and Attempt of Settlement as a Prerequisite for Bringing a Dispute to Court ENCJ North Western Region Seminar on Timeliness URL: https://www.encj.eu/images/stories/pdf/workinggroups/Timeliness/germany_moltmann_willisch_mediation.pdf

В Баден-Вюртемберге, например, адвокаты могли подать заявление о включении их в список признанных примирительных учреждений, в Баварии же официального признания этих учреждений не было, поэтому все адвокаты и нотариусы, прошедшие обучение по процедурам урегулирования, могли выступать в качестве примирителей. Это было сомнительно с юридической точки зрения, поскольку мировое соглашение, заключенное примирителем, является юридическим документом, имеющим законную силу.

не увенчалась успехом в укреплении культуры АРС, а дальнейшее достижение этой цели, в основном продвигалось в результате реализации директив Европейского Союза²²⁸.

Кроме того, реформа 2002 г. продолжила внедрение механизмов АРС в судебное разбирательство путем введения в § 278 ZPO процедуры согласительного слушания (Güteverhandlung), которая уже успешно применялась для разрешения трудовых споров.

Действующая редакция § 278 ГПУ Германии устанавливает, что суд должен содействовать мирному урегулированию спора на каждой стадии процесса, что можно считать задачей суда на пути достижения цели процесса по защите субъективного права. Реализация рассматриваемой задачи осуществляется по двум основным направлениям: посредством примирительного слушания и путем использования механизмов АРС. Остановимся на каждом из направлений более подробно²²⁹.

Примирительное (согласительное) слушание. В соответствии с усовершенствованным в 2011 году²³⁰ положением § 278 ZPO суд при возбуждении производства по каждому гражданскому делу обязан рассмотреть (даже в ситуации возобновления производства по ранее рассмотренному делу)²³¹ возможность принятия всех необходимых и возможных мер для примирения сторон полностью либо в части заявленных требований, поскольку исключительно строгое следование букве закона исключает правильность судебного решения и эффективность судопроизводства²³².

---

²²⁸ Knauss, Alexander. «Der Zwang‘ Zur Gütlichen Einigung — Für Eine Reform Des § 278 ZPO» Zeitschrift Für Rechtspolitik, vol. 42, no. 7, 2009, pp. 206–209. URL: www.jstor.org/stable/23429838

²²⁹ См. также: Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104-119.

²³⁰ Lipp V., Fredriksen H. Reforms of Civil Procedure in Germany and Norway. Tübingen, 2011. P. 109.

²³¹ Saenger I. Zivilprozessordnung. 9 Auflage. Nomos Kommentar, 2021. § 278 ZPO. Rn. 3; Musielak H.-J., Voit W. Zivilprozessordnung: ZPO (mit Gerichtsverfassungsgesetz). 18 Auflage. Vahlen Kommentar, 2021. § 278 ZPO. Rn. 1.

²³² Krüger W., Rauscher Th. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. 6 Auflage. C.H. Beck, 2020. § 278 ZPO. Rn. 1.

Данная обязанность суда явилась логичным следствием развития концепции, в соответствии с которой цель гражданского судопроизводства состоит в защите субъективного права. Столкнувшись с необходимостью решения проблемы принятия и исполнения вступивших в законную силу, но не справедливых либо недостаточно верных судебных решений, эта цель была дополнена требованием достижения по итогам судебного разбирательства мира как особой задачи²³³ гражданского судопроизводства, предполагающей устранение социального конфликта хотя бы в правовом отношении.

Для достижения указанной задачи судья уполномочен, по существу, *ex officio*²³⁴, назначить примирительное слушание, неявка на которое либо на любую иную назначенную судом примирительную процедуру, в том числе в рамках установленного срока явки (§ 141 ZPO), является безусловным основанием для приостановления производства по делу, а также назначения штрафа (§ 141 ZPO). Штраф назначается сторонам, которые намеренно избегают данной процедуры. Если стороны не явились в назначенное время, судья-примиритель откладывает слушание, о чем уведомляет стороны. Только после этого появляется основание для назначения штрафа. По сложившейся практике, такой штраф в основном назначается не той стороне, которая не явилась на примирительное слушание, а стороне, которая хотя и явилась на слушание, но в своих действиях преследует цель выяснить фактические обстоятельства дела для собственной выгоды, то есть изначально не желает примириться с другой стороной²³⁵.

Исключение составляют факты, подтверждающие бесперспективность такой процедуры. Они подлежат оценке судом исходя из материалов дела и конкретных обстоятельств в ходе самостоятельного предварительного слушания, а также при первоначальной оценке материалов дела судьей-

---

²³³ Op. cit. Rn. 4, 10.

²³⁴ European Traditions in Civil Procedure. P. 109; Герасимова С.И. Виды судебных примирительных процедур // Российский судья. 2019. № 8. С. 30-35. Некоторое исключение составляют дела, рассматриваемые в апелляционных и реVISIONНЫХ судебных инстанциях, также брачные дела, которые свободны от процедуры примирения. См.: Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 2.

²³⁵ Saenger I. Op. cit. Rn. 13; Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 8.

примирителем, который вправе отказать в инициации судебного примирения²³⁶²³⁷.

Кроме того, в число исключений входит использование механизмов альтернативного судебного разбирательства до обращения в суд. Как правило, стороны обращаются к определенным органами юстиции федеральных земель службам, предоставляющим услуги по осуществлению примирительных процедур. Однако согласно § 15a EGZPO²³⁸ стороны по взаимному согласию вправе обратиться к любому иному лицу, обладающему соответствующей компетенцией, что должно расцениваться судом в качестве надлежащего соблюдения процедуры.

Примечательно, что оценка обязательности согласительного слушания перед основным судебным разбирательством не является однородной в юрисдикционной деятельности государственных органов земель Германии. В целом, суд не сможет принудить участников спора к данной процедуре, если одна из сторон выражает явный отказ от ее прохождения. По крайней мере, именно такая цель была заявлена в проекте соответствующего закона, которым в § 278 ZPO внесены изменения²³⁹.

Однако в одном из судебных решений был сделан вывод о том, что согласие сторон на данную процедуру не является обязательным, поскольку соответствующее проектируемое Юридическим комитетом Бундестага положение не вошло в окончательную формулировку, выбранную законодательным органом по итогам рассмотрения законопроекта²⁴⁰. В другом

---

²³⁶ Krüger W., Rauscher Th. Op. cit. Rn. 37.

²³⁷ Например, в Баварии в качестве факторов, опосредующих бессмысленность данной процедуры, расценивают сведения о том, что сторона не способна к нормальному общению, например, из-за возрастной хрупкости, нарушенной способности к прозрению, восприятию или артикуляции, были совершены недобросовестные махинации или уголовно наказуемые деяния, значительный дисбаланс переговоров приведет к заметному невыгодному положению стороны, налицо факт глубокого расстройств отношений, требующего психологической проработки и т.п. URL: https://www.justiz.bayern.de/media/pdf/veranstaltungen/mediationstag/verfahren_blick.pdf

²³⁸ Gesetz betreffend die Einführung der Zivilprozeßordnung. (Вводный закон к ГПУ Германии) URL: <https://dejure.org/gesetze/EGZPO>

²³⁹ Eidenmüller H., Wagner G. Mediationsrecht. Köln, 2015. Kap. 3. Rn. 64.

²⁴⁰ ArbG Hannover. Entscheidung vom 01. Februar 2013 - 2 Ca 10/13 Ö. URL: <https://dejure.org/2013.50208> (дата обращения: 29.07.2021).

решении было также констатировано, что достижение урегулирования спора возможно в процессе принудительного урегулирования²⁴¹.

Вышестоящие судебные инстанции при этом склонны в большей степени оценивать данные положения ZPO в русле диспозитивности. Так, в одном из решений было указано, что направление на согласительное слушание против воли стороны может быть принято только в исключительных случаях²⁴².

На согласительном слушании суд обсуждает со сторонами фактические обстоятельства дела, а также статус спора на данный момент и задает необходимые уточняющие вопросы. Выступающие стороны должны быть заслушаны лично по этим аспектам²⁴³. При этом судья вправе пригласить стороны к примирительному слушанию под руководством судьи-примирителя.

Основная особенность статуса судьи-примирителя заключается в том, что он не может участвовать в рассмотрении дела по существу и вынесении итогового решения по делу²⁴⁴. Отличие от ординарного рассмотрения гражданского дела в данном случае состоит в изменении роли самого судьи, выступающего в качестве судебного примирителя. Его задача состоит в активном²⁴⁵ оказании помощи сторонам по самостоятельному поиску решения, которое устроит все стороны конфликта. Такой судья не обладает правом принимать решение по существу спора, если в ходе указанной процедуры не было достигнуто соглашение (§ 278(5) ZPO)²⁴⁶, но вправе

---

²⁴¹ Thole C. Das neue Mediationsgesetz. Mediation im und an der Schnittstelle zum Zivilprozess // ZZP. 2014. № 127. P. 339–370.

²⁴² Niedersächsisches OVG. Beschluss vom 09.01.2015 - 10 OB 109/14. URL: <https://openjur.de/u/754139.html> ; Sächsisches OVG. Beschluss vom 06.08.2014 - 1 A 257/10. URL: <https://www.justiz.sachsen.de/ovgentschweb/documents/10A257.B08.pdf>.

²⁴³ Только исключительные обстоятельства могут позволить отразить позиции стороны дела его представителем. Например, в связи с большой удаленностью от места производства. См. подробнее: Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 5.

²⁴⁴ Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 14.

²⁴⁵ Krüger W., Rauscher Th. Op. cit. Rn. 13.

²⁴⁶ Kaplan N., Pryles M., Bao Ch. et al., eds. International Arbitration: When East Meets West: Liber Amicorum Michael Moser. Alphen aan den Rijn, 2020. § 14.03. 352 p.

использовать для примирения любые методы, включая медиативные тактики, при условии согласования данных средств со сторонами.

В то же время судья-примиритель вправе по мере необходимости изменить метод, используемый для примирения сторон, в русле американской традиции построения судопроизводства по принципу «суда со множеством дверей» (Multi-Door Courthouse)²⁴⁷. Поэтому он не является медиатором и не подчиняется требованиям Закона Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (далее – Mediationsgesetz²⁴⁸). С одной стороны, судья-примиритель в целом может ориентироваться на процедуру, изложенную в § 2 Mediationsgesetz, хотя стороны и не обладают правом самостоятельного выбора судьи-примирителя. С другой - в соответствии со свободой выбора метода урегулирования спора, он может предложить конкретные варианты разрешения спора, а также вправе без согласия сторон просматривать судебные акты.

Другими словами судья-примиритель, обладающий специальными навыками урегулирования конфликта, предлагается государством сторонам в качестве некоего бесплатного судебного инструмента по выработке ориентированного на интересы сторон перспективного решения спора и достижения правовой определенности, причем, как правило²⁴⁹, без возложения на стороны дополнительных издержек. При этом они, как и основной судья, вправе при необходимости совершать процессуальные действия в ходе примирительной процедуры лишь в той мере, в какой это не будет затрагивать решение каких-либо вопросов по существу спора²⁵⁰.

В ходе согласительного слушания особое значение приобретают принципы добровольности (любая из сторон спора вправе отказаться от примирения), конфиденциальности (стороны могут открыто говорить о своих

---

²⁴⁷ Bushart C. § 278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation: Eine Untersuchung richterlichen Verweisungsverhaltens. Baden-Baden: Nomos. 2019. P. 42-43.

²⁴⁸ URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg/BJNR157710012.html>

²⁴⁹ Издержки могут возникнуть при назначении судьи-судебного примирителя, а также принятии решения в соответствии с § 278(6) ZPO. При этом их размер может быть уменьшен. См. подробнее: Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 19-20.

²⁵⁰ Saenger I. Op. cit. Rn. 12.

потребностях, проблемах и интересах без влияния слов на какие-либо тактические и стратегические стороны основного процесса, а судья-примиритель должен соблюдать условия тайны слушания, в том числе и в отношении основного судьи), юридического сопровождения вместо представительства (по условиям данной процедуры стороны ведут переговоры лично, в связи с чем роль адвоката сужается от представителя в процессе до компаньона и консультанта).

Впоследствии судья-примиритель представляет результат такой процедуры основному судье, рассматривающему дело. Если стороны достигли урегулирования спора, то соглашение между ними становится обязательным и подлежит исполнению. При этом разбирательство перед судьей может быть прекращено как судьей-примирителем, так и сторонами в любое время.

По общему правилу протокол в ходе согласительных процедур не ведется, за исключением случаев урегулирования спора²⁵¹ или подачи сторонами совместного ходатайства о необходимости его подготовки на основании § 159(2) ZPO. В постановлении суд устанавливает, что мировое соглашение, заключенное в соответствии с § 278 ZPO, было достигнуто, зафиксировав его содержание письменно в тексте судебного решения.

Предложения о примирении также могут быть поданы в письменном виде от сторон дела судье в порядке так называемого сравнения процессов (Prozessvergleich) в соответствии с § 278(6) ZPO. Такие предложения представляются в форме самостоятельного общего документа либо документа одной из сторон, с которым письменно соглашается другая сторона.

Процедура сравнения процессов предполагает письменность и закрытость рассмотрения материалов, а также возможность выхода судьи по согласию сторон за рамки изначального предмета спора, но в пределах внутренней взаимосвязанности соответствующих фактов. Другими словами, судья вправе расширить границы изначального предмета спора для

---

²⁵¹ Аболонин В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 203-217.

достижения примирения сторон, если имеется их согласие и новые пределы судебного рассмотрения имманентно связаны с изначальным предметом спора. Сравнение процессов заключается в устранении спора путем взаимной уступки, а также достижении соглашения в связи с расширенным предметом спора, которое подлежит огласке по итогу заседания и одобрению сторонами. Такое соглашение сторон, приравняемое по своей силе к удостоверенному нотариусом²⁵² соглашению, может быть исполнено принудительно в соответствии с § 794(1) ZPO²⁵³.

Таким образом, судья-примиритель может предоставлять сторонам и использовать в ходе примирительного слушания юридически значимую информацию, делать сравнительные предложения, имеет полный доступ к материалам рассматриваемого дела, вправе на основании § 794 ZPO выдать исполнительный лист при достижении согласия сторон, в том числе в части заявленных требований. Однако он не вправе разрешать дело по существу, прекратить производство по делу, принимать решение о судебных издержках, продлить срок разбирательства.

Как отмечается в немецкой литературе, институт судебного примирения позволяет суду всесторонне, исходя из принципов эффективного и надлежащего урегулирования конфликта, рассмотреть обстоятельства дела, поскольку стороны свободны в изложении своей позиции, мотивов и целей собственных поступков. Благодаря этому суд получает новые знания и более широкую картину произошедшего в сравнении с ординарным и формализованным порядком рассмотрения гражданского иска. Именно изучение результатов такого взаимодействия судьи-примирителя и сторон представляет особую ценность для оптимизации процессуальной формы и достижения целей отправления правосудия²⁵⁴.

В то же время, в доктрине обращают внимание на необходимость стандартизации такой процедуры с учетом практики ее применения. Это

---

²⁵² Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 18a.

²⁵³ Saenger I. Op. cit. Rn. 6.

²⁵⁴ Bushart C. Op. cit. P. 223-224.

позволит, по крайней мере, выделить общий предмет для всех видов производств и учесть данные анализа правоприменения²⁵⁵.

Использование иных механизмов APC. Согласно § 278a ZPO (которым ГПУ было дополнено в 2012 г.) суд также может предложить сторонам прибегнуть к медиации или иным альтернативным процедурам разрешения споров в соответствии с Mediationsgesetz. Практически идентичное содержание ранее носила норма § 278 (5) ZPO. Как отмечается в немецкой литературе, необходимость создания самостоятельной статьи, посвященной внесудебным APC, была обусловлена низкой эффективностью указанных процедур²⁵⁶. При принятии указанной статьи в пояснительной записке к законопроекту указывалось на то, что § 278a ZPO служит цели обеспечения информированности населения и юридического сообщества о внесудебных механизмах урегулирования конфликта, отдавая приоритет медиации. Тем самым, как отмечается, законодатель дает понять, что государство не претендует на монополию в разрешении конфликта на данной его стадии. Вместо этого оно предоставляет процессуальные альтернативы для сторон конфликта. Образно говоря, это создает процессуальный ландшафт, в котором различные формы разрешения споров, включая судебное разбирательство и внесудебную медиацию, находятся в равных правах даже после подачи иска²⁵⁷.

§ 278a ZPO предусматривает возможность суда предложить сторонам прибегнуть к процедуре медиации, т.е. обращение к внесудебным APC происходит в добровольном порядке. При этом суд свободен в прогнозировании и оценке перспектив эффективности процедуры медиации для каждого конкретного дела. Из формулировки § 278a (1) ZPO неясно, какие критерии должен использовать судья для оценки того, подходит ли дело для урегулирования посредством процедуры медиации. В целом, дело можно считать пригодным для внесудебной процедуры урегулирования в том случае,

---

²⁵⁵ Op. cit. P. 251, 267.

²⁵⁶ Bushart C. Op. cit. Rn. 27.

²⁵⁷ Bushart C. Op. cit. Rn. 36-47.

если эта процедура в силу своих особенностей предоставляет сторонам преимущества перед судебной процедурой²⁵⁸. Исходя из чего, судья должен найти баланс между интересами сторон и особенностями доступных процедур. Помимо правовой перспективы дела, ориентированной на предмет спора, суд должен учитывать и предмет конфликта²⁵⁹. Поэтому, причины и характеристики конфликта, а также цели сторон или третьих лиц, не вовлеченных в юридический спор, могут иметь решающее значение для оценки пригодности дела для направления на внесудебные АРС²⁶⁰.

Выбор кандидатуры медиатора также осуществляется сторонами. Суд вправе предложить свою кандидатуру, но не может назначить медиатора в обязательном порядке.

Если стороны по предложению суда проводят медиацию или другую процедуру внесудебного урегулирования спора, суд должен вынести постановление о приостановлении производства по делу в соответствии со статьей 278а (2) ZPO. Постановление о приостановлении разбирательства служит целям процессуальной экономии и призвано обеспечить, чтобы внесудебное урегулирование не велось параллельно с судебным разбирательством.

Несмотря на некоторые негативные экспертные оценки нормативного регулирования примирительных процедур в Германии²⁶¹ все же следует обратить внимание на прогрессивный характер проанализированного опыта, который можно представить в виде следующей схемы. Преимущества данного института, имеющего процессуальные корни, состоит в экономии сил, средств и времени участников судопроизводства, сокращении судебных издержек (особенно с учетом безапелляционного варианта развития процесса), нивелировании личной неприязни и эмоциональных затрат, обнаружении

---

²⁵⁸ Greger, in: Greger/Unberath/Steffek, *Recht der alternativen Konfliktlösung*, 2. Aufl. (2016), D. Rn.40; für eine Berücksichtigung der Interessen und Befürchtungen der Parteien auch Gläßer/Schroeter, in: Gläßer/Schroeter (Hrsg.), *Gerichtliche Mediation*, 2011, 415 (419).

²⁵⁹ Utrici, in: *MüKoZPO*, 5. Aufl. (2016), §278a Rn.6

²⁶⁰ Breidenbach, *Mediation*, 1995, S.36f.

²⁶¹ Knauss A. Der «Zwang» zur gütlichen Einigung – Für eine Reform des § 278 ZPO // *Die Zeitschrift für Rechtspolitik*. 2009. № 42 (7-8). P. 206-209. URL: <https://www.jstor.org/stable/23429838>; Maultzsch F. *Op. cit.*

правовых рисков в позициях сторон и поиске наилучшего решения, отсутствии огласки процесса, что позволяет сохранить деловую репутацию и др. При этом все описанные преимущества доступны сторонам на основании принципа добровольности²⁶².

²⁶² Krüger W., Rauscher Th. *Op. cit.* Rn. 54.

Подводя итог анализу модели реализации задачи примирения сторон в немецком гражданском процессе, можно сделать несколько выводов.

1. Понятие цели и задач немецкого гражданского судопроизводства носит доктринальный характер и прямо в законодательстве не отражено. Тем не менее, исходя из системного толкования ряда статей ГПУ Германии можно заключить, что целью процесса в Германии является защита субъективного права, а к задачам относится, в том числе, содействие мирному урегулированию спора. Данные целевые установки адресованы в первую очередь суду, особенно с учетом влияния концепции социального гражданского процесса на формирование и развитие современного немецкого гражданского процесса.

2. Одним из основных направлений реформы процессуального законодательства последнего десятилетия в Германии, целью которой являлось повышение эффективности рассмотрения и разрешения дел, является расширение возможностей сторон по примирению посредством введения процедуры согласительного слушания (в том числе с участием судьи-примирителя) а также путем усиления использования внесудебных АРС (в частности, медиации).

3. Роль суда в реализации указанных процедур весьма значительна и заключается в направлении сторон спора на согласительное слушание (по усмотрению суда по каждому делу, кроме случаев явной бесперспективности его проведения), в проведении примирительного совещания (судья-примиритель), а также в предложении сторонам использовать процедуру медиации (или иной внесудебный механизм урегулирования спора).

4. Однако относительно невысокая эффективность указанных механизмов примирения заставляет законодателя искать новые пути расширения использования внесудебных механизмов урегулирования в духе американской концепции «суда со множеством дверей» (Multi-Door Courthouse), на основании чего можно сделать вывод о постепенном переходе Германии к американской модели реализации условной задачи содействия

мирному урегулированию споров, речь о которой пойдет в следующем параграфе.

§ 2. Реализация задачи содействия мирному урегулированию споров в США

Статья 1 Федеральных правил гражданского судопроизводства США²⁶³ (далее – Правила, ФПГС) устанавливает, что Правила должны использоваться судом и сторонами для обеспечения справедливого, своевременного и экономичного рассмотрения и разрешения дела.

Несмотря на то, что процессуальные правила, регламентирующие на федеральном уровне порядок судопроизводства по гражданским делам, не содержат специального указания на цели и задачи гражданского судопроизводства (как это сделано в российском законодательстве), практически каждая научная работа по американскому гражданскому процессу так или иначе затрагивает вопрос о его целевых установках.

При этом в последние несколько десятилетий в процессуальной системе США возобладал экономический взгляд на эффективность гражданского судопроизводства. В работах Р. Познера можно было найти утверждения о том, что «главная цель процессуальной системы состоит в минимизации суммы затрат на ошибочные судебные решения и затрат на использование судебной системы»²⁶⁴. Верховный суд США в свою очередь придал этому положению конституциональное значение как одному из обязательных условий судопроизводства²⁶⁵.

Логичным средством достижения цели справедливого, своевременного и экономичного рассмотрения и разрешения дела в американском процессе являются различные процедуры, направленные на достижение мирового соглашения. При этом говорить о существовании самостоятельной задачи содействия мирному урегулированию споров в США допустимо с определенной долей условности в виду ряда причин. Во-первых, в сравнении

---

²⁶³URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_dec_1_2019_0.pdf

²⁶⁴Posner R. Economic Analysis of law. 3^ded. Boston. 1986. §21.1.

²⁶⁵Coleman B. The Efficiency Norm, 56 B.C. // L. Rev. 1777 (2015). URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/faculty/733>

с проанализированным опытом Франции и Германии, в США рассматриваемая задача адресована в первую очередь не суду, а сторонам, т. к. именно им выгоднее прибегнуть к различным механизмам урегулирования, а не избирать долгий, дорогостоящий и непредсказуемый судебный путь. Во-вторых, примирение и мировое соглашение достигается в большинстве случаев не силами суда, а посредством различных внесудебных механизмов АРС. Так или иначе для целей настоящего исследования будем использовать формулировки «задача примирения сторон, задача содействия мирному урегулированию споров» помня об условном характере указанной задачи.

Укрепление задачи примирения сторон в Соединенных Штатах Америки начиная со второй половины XX века было обусловлено проблемами, с которыми сталкивается на определенном этапе развития любая судебная система: увеличение количества и сложности дел, что явилось следствием развития материально-правового регулирования и расширением доступности правосудия по гражданским делам, значительный рост судебных расходов, реформирование самого порядка рассмотрения и разрешения дел (появление подготовительной стадии и раскрытия доказательств как части подготовки дела, и др.). В подобных условиях очевидным стало усиление активности судьи на стадии подготовки дела и формирование «примирительного» уклона в гражданском судопроизводстве²⁶⁶.

В настоящее время в США наблюдается все большая интеграция различных примирительных процедур в судебное разбирательство²⁶⁷. Как отмечается, медиация и иные альтернативные способы урегулирования споров (далее также АРС) уже не являются «альтернативой» судебному разбирательству, а становятся основными компонентами судебной системы²⁶⁸.

В 1983 г. в Правило 16 ФПГС были внесены поправки, призывающие суды рассматривать возможность урегулирования спора или использования

---

²⁶⁶ Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. М. 2021. С. 198-199.

²⁶⁷ Hogan M. Judicial Settlement Conferences: Empowering the Parties to Decide Through Negotiation // *Williamette Law Review*. 1991. Vol. 27. P. 429.

²⁶⁸ Thomas J. Stipanowich, ADR and the Vanishing Trial: The Growth and Impact of Alternative Dispute Resolution. *Journal of Empirical Legal Studies*. Vol. 1, Iss. 3. P. 843–912, November 2004.

внесудебных процедур для разрешения спора на стадии досудебного совещания²⁶⁹. Закон об альтернативных способах урегулирования споров (The ADR Act 1998²⁷⁰) предоставил федеральным окружным судам полномочия по созданию различных программ АРС, при этом назвав медиацию наиболее предпочтительным механизмом урегулирования²⁷¹.

В современном американском гражданском процессе можно выделить два основных направления реализации задачи примирения сторон:

1. проведение заседания по урегулированию спора (settlement conference);
2. осуществление программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство.

Однако данное деление весьма условно в силу того, что локальные правила федеральных окружных судов США, регламентирующие порядок проведения различных процедур АРС, иногда включают указанное выше заседание по урегулированию спора в число самостоятельных механизмов АРС. Так или иначе, поскольку проведение рассматриваемого заседания по урегулированию спора по каждому рассматриваемому гражданскому делу косвенно предусмотрено нормой Правила 16 ФПГС, а также в виду отсутствия отнесения указанной процедуры к самостоятельному механизму АРС в большинстве штатов, выделение предлагаемых направлений представляется допустимым. Далее кратко рассмотрим эти направления.

Практика проведения *заседаний по урегулированию спора (settlement conference)* не отличается единообразием в различных штатах. Одни судьи окружных судов проводят заседания по урегулированию споров по некоторым из переданных им дел по собственной инициативе или по просьбе сторон,

---

²⁶⁹ Основными целями проведения досудебного совещания согласно п. (а) правила 16 ФПГС по делу являются определение хода судебного разбирательства, обеспечение более скорого рассмотрения дела, исключение излишних процессуальных действий, обеспечение более высокого уровня подготовки гражданского дела к судебному рассмотрению, побуждение сторон к заключению мирового соглашения по делу.

²⁷⁰ URL: <https://www.congress.gov/congressional-report/105th-congress/house-report/487/1>

²⁷¹ В настоящий момент в совокупности Правила 1,16, 83 ФПГС, Закон об альтернативных способах урегулирования спора и локальные правила отдельных федеральных окружных судов составляют нормативно-правовую основу для реализации задачи судьи по примирению сторон.

другие - по всем делам; третьи – в зависимости от того, будут ли участвовать в рассмотрении дела присяжные²⁷².

Также разнятся время, отводимое на проведение подобных заседаний и круг вопросов, решаемых судом и сторонами в рамках settlement conference. Например, по результатам опроса судей различных окружных судов было определено, что большинство судей в рамках заседания по урегулированию проясняет позиции сторон, сосредотачивается на объяснении слабых и сильных аспектов дела с юридической точки зрения, выясняет, насколько стороны далеки от достижения компромисса, учитывая при этом эмоциональный аспект спора (особенно в семейных делах)²⁷³.

Подобная разрозненность подходов к проведению заседания по урегулированию привела американских авторов к мысли о необходимости более тщательного законодательного регулирования указанной процедуры. В целях усиления формальной составляющей процедуры необходимы подробные письменные указания судьям, которые «не позволят каждому суду первой инстанции маршировать под собственный барабанный бой»²⁷⁴.

Программы АРС, интегрированные в судебное разбирательство. В настоящее время все пятьдесят штатов предлагают свои программы АРС, интегрированные в судебное разбирательство²⁷⁵. Наиболее распространенными механизмами урегулирования являются медиация и арбитраж, также применяются независимая оценка фактических обстоятельств дела, мини-суд, суд присяжных и др. Примечательно, что указанные механизмы АРС (в частности медиация) доступны не только во всех федеральных окружных судах, рассматривающих дела по первой инстанции, но и в апелляционных судах²⁷⁶.

---

²⁷² Wissler R. L. Court-connected settlement procedures: mediation and judicial settlement conferences // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1740033

²⁷³ Robinson P. Settlement Conference Judge— Legal lion or problem-solving lamb: an empirical documentation of judicial settlement conference practices and techniques// URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1625077

²⁷⁴ Parness J.A. Improving judicial settlement conferences // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1123524 P. 1891, 1909.

²⁷⁵ URL: <https://www.justice.gov/archives/olp/file/827536/download>

²⁷⁶ Stienstra D., ADR in the Federal District Courts: An Initial Report, November 16, 2011.

Рассмотрим подробнее, как реализуются различные механизмы АРС, интегрированные в судебное разбирательство, а вместе с тем и задача содействия мирному урегулированию споров на основе опыта ряда штатов США.

Порядок инициирования процедуры. Программы АРС, интегрированные в судебное разбирательство, могут быть классифицированы на 3 основные группы: предусматривающие обязательное (автоматическое) направление дела на процедуру урегулирования (1), допускающие проведение процедуры по направлению суда (2) или по соглашению сторон (3). Например, автоматическое направление дела на процедуру АРС предусматривается локальными нормативными актами штата Калифорнии²⁷⁷, Южного округа штата Нью-Йорк, Западного округа штата Нью-Йорк и некоторыми другими²⁷⁸. Однако, в большинстве случаев, законодательством штата устанавливается возможность направления дела на различные процедуры АРС по усмотрению судьи или по соглашению сторон (штаты Колорадо, Флорида²⁷⁹, Северный округ штата Нью-Йорк²⁸⁰, Огайо²⁸¹, Техас²⁸², и др.).

При этом в американской литературе отмечается, что автоматическое направление дела на процедуру АРС (в частности, медиацию) без учета мнения сторон часто имеет высокие показатели эффективности. Заставить стороны «войти в дверь» (в терминологии Ф. Сандера о Центре разрешения споров со множеством дверей²⁸³), т. е. прибегнуть к процедурам АРС может быть важнее, чем ждать, пока они будут готовы. Отмечается, что многие адвокаты и стороны не решаются обратиться к медиации, опасаясь, что это будет признаком слабости позиции для противоположной стороны, тогда как

---

²⁷⁷URL: <http://www.cacd.uscourts.gov/sites/default/files/documents/LRs-Effective-2014-June-1-Chapter-1.pdf>

²⁷⁸ Shaffer G. Court annexed mediation by the numbers. 2018.

²⁷⁹URL: http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0000-0099/0044/0044.html

²⁸⁰ URL: <https://www.nynd.uscourts.gov/adr-program>

²⁸¹ URL: <https://www.ohnd.uscourts.gov/alternative-dispute-resolution>

²⁸² URL: <https://statutes.capitol.texas.gov/Docs/SDocs/CIVILPRACTICEANDREMEDIESCODE.pdf>

²⁸³ Sander F. Varieties of Dispute Processing in The Pound Conference: Perspectives on Justice in the Future (Proceedings of the National Conference on the Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice), Levin & Wheeler (eds.), West Publishing Co., St Paul Minnesota (1979), p 86.

автоматическое направление дел на медиацию преодолевает это препятствие²⁸⁴.

Категории дел, подлежащие направлению на урегулирование в рамках программ АРС. Локальные нормативные акты отдельных штатов, как правило, содержат общую норму о допустимости направления всех категорий дел на урегулирование в рамках программ АРС, предусматривая ряд исключений. К таким исключениям относятся:

Калифорния:

- a. Дела, вытекающие из прав, предоставляемых Habeas Corpus Act²⁸⁵;
- b. Дела об иммиграции и натурализации;
- c. Дела, касающиеся гражданских прав заключенных;

Северный округ штата Нью Йорк:

- d. Обжалование решений по вопросам социального обеспечения, банкротства;
- e. Иски о принудительном исполнении повестки Налогового управления;
- f. Дела «Pro Se», т.е., когда лицо самостоятельно представляет свои интересы без привлечения адвоката;

Флорида:

- g. Споры, связанные с домашним насилием, когда потерпевший (- ая) не желает участвовать в медиации, или когда суд считает, что обстоятельства дела поставят под угрозу процесс урегулирования.

В федеральных судах Западного и Северного округов Нью-Йорка в рамках экспериментальной программы, начатой в 2017 г., предусматривалось

---

²⁸⁴ Shaffer G. Op. cit.

²⁸⁵ Как основополагающий инструмент защиты свободы человека от произвольных и незаконных государственных действий, Habeas Corpus Act служит процессуальным инструментом, с помощью которого исполнительные, судебные или другие правительственные ограничения личной свободы подвергаются судебному контролю. Цель судебного приказа Habeas corpus заключается не в определении вины или невиновности заключенного, а только в проверке законности текущего содержания заключенного, но не проверке правильности заключения властей о задержании лица.

обязательное направление на процедуру медиации по спорам, вытекающим из нарушения договорных обязательств с ценой иска менее 500 000 долларов²⁸⁶.

Доступные механизмы APC. Наиболее распространенным способом APC, используемым в рамках программ APC, интегрированных в судебное разбирательство, является медиация. Такой подход вполне закономерен ввиду самой сущности медиации – «альтернативного способа разрешения спора при участии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы»²⁸⁷.

Однако интерес представляют и иные предлагаемые механизмы урегулирования. Так, локальное правило (далее также - Local Rule, L.R.) 16-15 Окружного суда Центрального округа штата Калифорния²⁸⁸ предусматривает, что все гражданские дела должны быть направлены на одну из следующих процедур APC:

- урегулирование спора с участием мирового или окружного судьи;
- урегулирование спора с участием нейтральной стороны, выбранной из состава Коллегии медиаторов суда (Court's Mediation Panel²⁸⁹);
- частное судебное разбирательство.

Согласно L.R. 16-15.2 не позднее чем за 45 дней до заключительного досудебного слушания (т. е. на подготовительной стадии, до основного судебного разбирательства) стороны должны подать заявление о выборе процедуры APC. Если стороны не подают указанное заявление своевременно, выбор процедуры урегулирования осуществляет суд.

---

²⁸⁶ Kiernan J. S. Reducing the cost and increasing the efficiency of resolving commercial disputes. *Cardozo law review*. 2018. Vol. 40.187. С. 217-218.

²⁸⁷ Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М., 2013. С. 13. Цит. по: *Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой*. М. 2019. С. 139.

²⁸⁸ URL: <http://www.cacd.uscourts.gov/sites/default/files/documents/LRs-Effective-2014-June-1-Chapter-1.pdf>

²⁸⁹ URL: <https://www.cacd.uscourts.gov/attorneys/adr/list-panel-mediators>

В соответствии с L.R. 16-15.5 устанавливается следующий порядок *урегулирования спора с участием мирового или окружного судьи*. Стороны не менее чем за пять дней до даты проведения процедуры должны представить судье письменные конфиденциальные заявления об урегулировании (не более пяти страниц) с изложением позиции по делу и предложениями по урегулированию.

Каждая сторона должна явиться на процедуру урегулирования лично или предоставить полномочия на ведение дела представителю (в том числе полномочия по урегулированию спора). По искам, инициированным государственными учреждениями США, предполагается участие в деле адвоката, на которого возложена ответственность за ведение дела и который обладает окончательными полномочиями по урегулированию, предоставленными начальством. Юридическое лицо или иная неправительственная организация удовлетворяет требованию о профессиональном представительстве, если ее представляет лицо, обладающее полномочиями по окончательному урегулированию спора и осведомлено о фактической стороне дела.

Согласно L.R. 16-15.6 в процессе урегулирования спора в окружном или мировом судье может быть предпринята следующая совокупность действий:

- (a) вступительные заявления каждой стороны.
- (b) с согласия сторон, краткое судебное разбирательство, проводимое либо с участием мирового судьи, либо с моделированием суда присяжных.
- (c) представление показаний или отчета свидетелей-экспертов.
- (d) заключительные аргументы сторон.
- (e) любая комбинация вышеперечисленного.

Особенности *процедуры урегулирования с участием медиатора* заключаются в следующем:

- интересы каждой стороны должен представлять адвокат (trial attorney), кроме тех случаев, когда сторона не будет освобождена от этой обязанности;

- каждая сторона должна провести тщательный анализ дела до начала процедуры урегулирования и быть готовой к обсуждению всех факторов, имеющих отношение к окончательному урегулированию спора;

- конфиденциальность процедуры²⁹⁰.

В соответствии с L.R. 16-15.7, если в результате процедуры медиации достигнуто мировое соглашение, адвокат должен (а) немедленно сообщить о достигнутом мировом соглашении заместителю секретаря судебного заседания судьи, назначенного для рассмотрения дела; и (b) своевременно изложить условия мирового соглашения. Более того, согласно L.R. 40-2 в случае нарушения требования о своевременном уведомлении судьи, адвокату стороны грозит штраф.

В отличие от российского процессуального законодательства, судья в США не наделен полномочиями по утверждению достигнутого мирового соглашения. Стороны обязаны уведомить судью о самом факте заключения соглашения, после чего производство по делу оканчивается.

Статус лица, осуществляющего урегулирование. Анализ локальных правил отдельных штатов США показал, что урегулирование спора в рамках программ APC, интегрированных в судебное разбирательство, проводится либо непосредственно судьей, либо нейтральным лицом (медиатором), как

---

²⁹⁰ Суд, медиатор, все адвокаты и стороны, а также любые другие лица, присутствующие на процедуре медиации, должны рассматривать как конфиденциальную информацию содержание письменных заявлений о проведении медиации, любые документы, подготовленные с целью, в ходе или во исполнение процедуры медиации, все, что произошло или было сказано в связи с предметом дела на процедуре медиации, любую занятую позицию и любое мнение по существу дела, высказанное любым участником в связи с процедурой медиации. Конфиденциальная информация по предмету процедуры медиации не должна быть: раскрыта любому лицу, не участвующему в судебном процессе; судьям, рассматривающим дело впоследствии или использоваться для любых целей в любом текущем или будущем судебном разбирательстве в этом или ином суде.

Однако есть ряд исключений из принципа конфиденциальности процедуры медиации, в соответствии с которыми допускается:

- раскрытие информации с согласия всех участников процедуры медиации (в том числе без согласия медиатора для использования в последующей конфиденциальной процедуре APC между теми же сторонами или для изложения условий мирового соглашения);

- сообщение информации по запросу судьи относительно возможного нарушения политики и процедур, регулирующих программу APC;

- раскрытие информации в рамках судебного разбирательства по принудительному исполнению мирового соглашения, достигнутого в результате процедуры медиации.

правило, входящим в список аккредитованных судом посредников, или частным медиатором²⁹¹.

Например, Общие правила окружных судов Центрального округа Калифорнии 2011 г. № 11-10 по вопросу судебной программы АРС²⁹² предусматривают создание Комитета суда по АРС, возглавляемого председателем, который в свою очередь является окружным судьей данного суда и на него возложены функции основного связующего звена между судом и персоналом Программы АРС.

Кроме того, существует должность директора программы АРС, к основным функциям которого относятся: ведение на сайте суда актуального списка членов Коллегии медиаторов суда, которые могут выступать в качестве посредников и подготовка отчетности о состоянии и эффективности программы АРС.

Отбор кандидатов в члены Коллегии медиаторов суда осуществляется судом при содействии адвокатского сообщества, представители которого вправе рассматривать заявления кандидатов и предоставлять судье консультации по назначению членов комиссии.

Квалификационные требования к кандидату в члены Коллегии медиаторов суда включают в себя:

- предшествующий опыт работы в качестве мирового судьи, судьи окружного или апелляционного суда, судьи по делам о банкротстве или сотрудника судебной системы Калифорнии; или

- действующее членство в коллегии адвокатов Окружного суда США Центрального округа Калифорнии и положительный опыт юридической практики не менее 10 лет, значительный опыт или знание гражданского судопроизводства в федеральном суде, а также значительный опыт в одной или нескольких областях права (антимонопольное законодательство, банкротство, коммерческие споры, защита прав потребителей,

---

²⁹¹ Т.е. можно говорить о применении и интегрированной и ассоциированной модели судебной медиации. См. подробнее: Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М. 2014. С. 97 и след.

²⁹² URL: <https://www.cacd.uscourts.gov/sites/default/files/general-orders/GO-11-10.pdf>

интеллектуальная собственность, трудовое право, экологическое право, страхование, и др.);

- успешное завершение проводимого (или рекомендованного) судом курса по медиации.

Важное правило: чтобы претендовать на последующие повторные назначения в Коллегию медиаторов суда, кандидат должен согласиться периодически участвовать в проводимых судом или рекомендованных судом курсах повышения квалификации.

Члены Коллегии медиаторов суда назначаются судом и могут быть исключены из ее состава по собственной инициативе или по усмотрению суда²⁹³. Срок полномочий медиатора составляет два года с возможностью повторного назначения. За весь срок полномочий медиатор должен провести медиацию минимум по двум делам.

Оплата услуг медиатора осуществляется в следующем порядке. Затраченное медиатором время на подготовку к процедуре урегулирования и первые три часа медиативной сессии бесплатны для сторон. После исчерпания указанного лимита времени, медиатор может (1) предоставить сторонам возможность завершить медиацию; (2) добровольно продолжить медиацию на бесплатной основе или (3) продолжить медиацию на таких условиях и тарифах, о которых договорился со сторонами²⁹⁴.

При этом, финансирование самих программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство, как правило, находится либо в ведении штата (Колорадо, Флорида с 2004 г.) либо округа (Техас, Флорида до 2004 г.) и осуществляется за счет судебных расходов по гражданским делам, рассмотренных в судах данного округа (штата).

---

²⁹³ Основаниями для исключения являются: нарушение вышеуказанных Общих правил окружных судов по вопросу судебной программы АРС или неспособность надлежащим образом выполнять требования, предъявляемые к медиатору.

²⁹⁴ Стороны оплачивают услуги медиатора напрямую медиатору или юридической фирме (работодателю медиатора) по указанию медиатора. Посредник должен незамедлительно сообщать в опросном листе, предоставленном Судом (в форме, прилагаемой в качестве «Приложения I»), сумму гонорара посредника в Программе АРС о сумме полученной оплаты.

Эффективность программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство. Анализ доступных статистических данных показал достаточно высокую степень эффективности рассматриваемых процедур и удовлетворенности результатами урегулирования сторонами. Так, в 2017 г. в Калифорнии было урегулировано 50,5 % дел; в Колорадо - 57,2%²⁹⁵; во Флориде – 50,7 %²⁹⁶; в 2019 г. в Восточном округе Нью-Йорка было урегулировано 75 % заявленных требований²⁹⁷; в период с 2014 по 2021 г. в Центральном округе Штата Нью-Йорк было урегулировано 36 % дел (52% не было урегулировано и 12 % еще находятся в стадии урегулирования)²⁹⁸.

Стадия гражданского судопроизводства, на которой возможно воспользоваться процедурами АРС. Как было указано выше, программы АРС, интегрированные в судебное разбирательство, проводятся в рамках подготовительной стадии, и в случае недостижения урегулирования, суд переходит к стадии раскрытия доказательств и последующему судебному разбирательству.

Однако особенностью некоторых штатов является распространение программ АРС и на стадию производства в апелляционном суде (Гавайи²⁹⁹, Пенсильвания³⁰⁰, Нью-Мехико³⁰¹, и др.). Например, подобная программа эффективно реализуется в Апелляционном суде Северной Каролины с 2002 г.³⁰² Указанная процедура носит добровольный характер и может быть проведена при согласии всех участников апелляционного производства по всем гражданским делам за исключением споров о лишении родительских прав, споров, касающихся прав несовершеннолетних и споров, касающихся надзора за лицами, совершившими преступления против половой неприкосновенности.

---

²⁹⁵ Shaffer G. Op. cit.

²⁹⁶ URL: <https://www.flcourts.org/Publications-Statistics/Statistics/Uniform-Data-Reporting - ADR>

²⁹⁷ URL: https://img.nyed.uscourts.gov/files/local_rules/FINAL_2019_EDNY_ADR_Annual_Report.pdf

²⁹⁸ URL: <https://www.nynd.uscourts.gov/adr-program-statistics>

²⁹⁹ URL: https://www.courts.state.hi.us/services/alternative_dispute/appellate_mediation

³⁰⁰ URL: <https://www.stradley.com/insights/publications/2020/07/scope-and-standard-appellate-mediation>

³⁰¹ Roger A. Hanson and Richard Becker, Appellate Mediation in New Mexico: An Evaluation, 4 J. APP. PRAC. & PROCESS 167 (2002). URL: <https://lawrepository.ualr.edu/appellatepracticeprocess/vol4/iss1/8>

³⁰² URL: <https://www.nccourts.gov/courts/court-of-appeals/court-of-appeals-mediation>

После получения апелляционной жалобы секретарь апелляционного суда направляет адвокатам сторон (лицам, самостоятельно представляющим свои интересы, данная процедура недоступна) форму согласия на проведение процедуры медиации одновременно с ходатайством о продлении срока подачи апелляционной жалобы на 60 дней. В течение 15 дней стороны должны заполнить и вернуть форму в суд.

Помимо выражения согласия на проведение процедуры медиации посредством заполнения формы, стороны должны выбрать лицо, которое будет осуществлять урегулирование. Функции медиатора могут выполнять:

- действующий судья апелляционного суда (все судьи, которые осуществляют урегулирование проходят подготовку в качестве посредников, проводят процедуру медиации на бесплатной основе и в случае недостижения урегулирования не будут участвовать в рассмотрении дела);

- чрезвычайный судья апелляционного суда³⁰³ (который также проходит подготовку в качестве медиатора и не имеет права участвовать в дальнейшем рассмотрении дела, однако выполняет свои функции на платной основе³⁰⁴);

- частный медиатор, оплата услуг которого осуществляется по соглашению сторон.

Процедура медиации схожа с ранее описанной процедурой, регламентированной Общими правилами окружных судов Центрального округа Калифорнии. В случае достижения соглашения, медиатор должен сообщить об этом секретарю апелляционного суда, на основании чего суд прекращает производство по апелляционной жалобе.

Подводя итог рассмотрению программ APC, интегрированных в судебное разбирательство в контексте реализации задачи содействия мирному урегулированию споров, с опорой на проанализированные источники, можно

---

³⁰³ Это судья данного апелляционного суда, который ушел в отставку, однако в определенных законом случаях может быть призван для осуществления функций судьи (например, в случае смерти или тяжелой болезни действующего судьи, в случае чрезвычайной ситуации, лишения полномочий действующего судьи, и т.д. URL: https://www.ncleg.gov/EnactedLegislation/Statutes/PDF/BySection/Chapter_7A/GS_7A-52.pdf

³⁰⁴ Размер вознаграждения медиатора составляет 400 долларов в день (или пропорционально затраченному времени). Если стороны не договорилось об ином, они несут эти расходы в равных долях.

заклучить, что указанные программы доказали свою эффективность на практике. Несмотря на довольно низкие показатели урегулирования в некоторых штатах (например, в Центральном округе Штата Нью-Йорк), в американской литературе отмечается, что программы АРС позволяют быстро и относительно недорого разрешить огромное количество дел, и в основном уже выяснены детали того, как обеспечить надлежащее функционирование рассматриваемых программ³⁰⁵.

Однако в научной среде сохраняют актуальность работы, в которых высказываются опасения относительно реализации рассмотренных программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство³⁰⁶. Первая группа опасений связана с отказом судей от своей судебной функции при реализации программ³⁰⁷. Вторая группа критических замечаний основана на том, что усиленная «приватизация» разрешения споров может лишить нас важных источников информации о происходящем в обществе и подорвать способность закона развиваться и адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. Третья группа опасений связана с представлениями о том, что программы АРС меняют традиционный характер судебных институтов и роль судей. Некоторые критики опасаются, что создание программ АРС угрожает превратить суды в некий «шведский стол» по разрешению споров, где значительная часть ресурсов учреждения тратится на администрирование

---

³⁰⁵ Shaffer G. Automatic Court Annexed Mediation in New York's Federal District Courts: Sometimes Numbers Don't Lie // URL: <https://nysba.org/NYSBA/Coursebooks/Spring%202018%20CLE%20Coursebooks/The%20Litigative%20DNA/III.E.%20G.%20Shaffer%20-%20Automatic%20Court%20Annexed%20Mediation%20in%20New%20York's%20Federal%20District%20Court%20-%20Sometimes%20Numbers%20Don't%20Lie.pdf>

³⁰⁶ Brazil, Wayne D. A Close Look at Three Court-Sponsored ADR Programs: Why They Exist, How They Operate, What They Deliver, and Whether They Threaten Important Values, University of Chicago Legal Forum: Vol. 1990: Iss. 1, Article 11. P. 304-306. URL: <http://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1990/iss1/11>

³⁰⁷ В частности, указывается, что суды создают программы АРС для того, чтобы усложнить и удорожить судебное разбирательство для сторон, - перегруженные работой судьи используют программы АРС, чтобы усилить давление на стороны с целью урегулирования спора до судебного разбирательства и тем самым снизить нагрузку на судей. Также отмечается, что с помощью программ АРС судьи делегируют свои обязанности частным лицам, которые не проходят публичный отбор и не отчитываются перед обществом. Отсутствие проверки и реальной подотчетности повышает риск некомпетентности, предвзятости или коррупции в сравнении с судьями.

программ АРС, оставляя меньше ресурсов для традиционных судебных функций³⁰⁸.

Остаются открытыми и вопросы, связанные с допустимостью внедрения обязательных процедур АРС, санкциях за уклонение от участия в таких процедурах и ролью судьи в их реализации.

Например, при рассмотрении института обязательной медиации, первое на что обращается внимание – это некоторая абсурдность самой конструкции³⁰⁹. Действительно, основной характеристикой процедуры медиации, как и любого иного вида АРС, является добровольность. Медиация по направлению суда противоречит классическим представлениям об институте медиации.

Кроме того, высказываются дополнительные опасения относительно концепции обязательной медиации, связанные с нарушением права на доступ в суд; неэффективностью указанной процедуры, а как следствие и судебной деятельности в силу несения дополнительных финансовых и временных издержек; несправедливостью и нечеткостью критериев соблюдения участниками спора условия об обращении к обязательной медиации.

Необходимо отметить, что указанные опасения действительно оправдались в некоторых юрисдикциях. Например, в Великобритании в 2004 г. Министерство юстиции запустило пилотный проект в Окружном суде Центрального Лондона сроком на год, в рамках которого все гражданские дела автоматически направлялись на медиацию. Хотя для сторон была предусмотрена возможность выдвинуть возражения против направления дела на медиацию, любой необоснованный отказ от посредничества приводил к наложению санкций (отказ в возмещении судебных расходов или наложение судебных расходов на сторону). В итоге, указанный проект не дал своих

---

³⁰⁸ Shestowsky D. When Ignorance is Not Bliss: An Empirical Study of Litigants' Awareness of Court-Sponsored Alternative Dispute Resolution Programs // URL: <http://ssrn.com/abstract=2945706>

³⁰⁹ Quek D. Mandatory mediation: an oxymoron? Examining the feasibility of implementing a court-mandated mediation program. *Cardozo Journal of Conflict Resolution*. 2010. Vol 11.2. P. 484.

результатов и в 80 % случаев стороны отказывались прибегать к процедуре медиации³¹⁰.

Однако есть и иной взгляд на рассматриваемую проблему, подтверждаемый практикой применения программ АРС в США. В одной из работ профессор Ф. Сандер писал о том, что обязательная медиация необходима в качестве временного средства для достижения цели (*temporary expedient*)³¹¹. Поскольку граждане и организации не обращаются к указанной процедуре добровольно (при наличии законодательных механизмов), медиация по направлению суда может являться краткосрочной мерой, используемой в юрисдикциях, где процедуры АРС наименее развиты, и может быть отменена, как только общество достигнет надлежащего уровня осведомленности о процедурах АРС.

Таким образом рассмотрение механизма реализации задачи примирения сторон в американском гражданском процессе, его положительных и отрицательных аспектов позволяет с учетом общности подходов к построению порядка отправления гражданского судопроизводства, выработать дальнейшие предложения по совершенствованию российского процессуального законодательства. Однако перед рассмотрением возможных направлений заимствований отметим основные особенности, характеризующие американскую модель реализации задачи примирения сторон.

1. Современный американский гражданский процесс нацелен на достижение справедливого, своевременного и экономичного рассмотрения и разрешения дела. При этом основным механизмом достижения указанной цели (условно задачей) является достижение мирового соглашения, урегулирование спора (подчеркнем, именно урегулирование, а не примирение как результат устранения социального конфликта).

---

³¹⁰ Genn H. Judging civil justice. 2010. С. 78-126.

³¹¹ Sander F., H. Allen W. & Hensler D., Judicial (Mis)use of ADR? A Debate. The University of Toledo law Review, 1996. Vol. 27. No 4. P. 885-886.

2. Осуществление рассматриваемой задачи происходит в основном посредством внедрения в судебное разбирательство различных механизмов АРС, среди которых наиболее распространены: медиация, арбитраж, конференция по урегулированию спора, нейтральная оценка фактических обстоятельств дела. Применение указанных процедур регламентируется законодательством штатов, в рамках разработанных и успешно применяемых на практике программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство. При этом, локальными правилами судов нередко предусматривается «автоматическое» или принудительное (по инициативе суда) направление дела на различные процедуры АРС.

3. Роль суда в рамках реализации условной задачи примирения сторон сводится к администрированию вышеуказанных процедур и заключается в

- проведении заседания по урегулированию спора (settlement conference) по большинству дел;

- участия судьи в реализации программ АРС (направление дела на одну из процедур АРС, предусмотренной локальными правилами суда, назначение посредника, установление срока проведения процедуры АРС, непосредственное участие в проведении заседания по урегулированию спора (judicial settlement conference³¹²), проведение урегулирования в рамках добровольных медиативных программ, реализуемых в судах апелляционной инстанции).

В завершение рассмотрения механизма реализации задачи содействия мирному урегулированию споров во Франции, Германии, США можно выделить общие закономерности, характерные для всех проанализированных правовых порядков.

Во-первых, роль судьи в реализации задачи содействия мирному урегулированию споров весьма значительна и заключается в направлении сторон на одну из предусмотренных законом примирительных процедур

---

³¹² В ряде локальных правил судов предусматривается в качестве самостоятельной процедуры АРС.

(Франция, Германия, США), в самостоятельном проведении примирительной процедуры судьей (судья-примиритель в Германии, судья в США), в оказании содействия в проведении примирительной процедуры, в утверждении мирового соглашения.

Во-вторых, даже в тех странах, где в качестве цели гражданского судопроизводства выступает защита права (Германия, США) эта цель дополняется требованием достижения мира по итогам судебного разбирательства, что предполагает устранение социального конфликта хотя бы в правовом отношении (урегулирование правоотношения).

В-третьих, наблюдается тенденция к расширению обязательности применения примирительных процедур по направлению суда (обязательное судебное примирение или медиация по отдельным категориям дел во Франции, обязательное примирительное слушание в Германии, обязательное досудебное слушание в США).

В-четвертых, для рассмотренных стран характерна интеграция различных примирительных процедур в судебное разбирательство, что расширяет значение суда в администрировании указанных процедур.

В качестве различия между проанализированными правовыми порядками можно указать разнообразие используемых примирительных процедур. Однако, представляется, что это различие обусловлено историческими особенностями развития и функционирования судебной власти во Франции, Германии и США, а не эффективностью одних процедур в сравнении с другими.

§ 3. Реализация задачи содействия мирному урегулированию споров в России

Возвращаясь к реализации задачи примирения сторон в российском гражданском судопроизводстве, необходимо сделать некоторые вводные замечания.

Во-первых, как было указано в предыдущих главах, целью отечественного гражданского судопроизводства является защита прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, государственных органов, Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований в сфере гражданских правоотношений.

Во-вторых, в отличие от проанализированного в предыдущих параграфах зарубежного опыта, задача содействия мирному урегулированию споров в настоящее время прямо закреплена в российских процессуальных кодексах, имеет самостоятельное значение³¹³ применительно ко всем стадиям цивилистического процесса.

Кроме того, в ходе реформы 2019 г. законодателем были предприняты меры, ориентированные на укрепление задачи гражданского судопроизводства по содействию мирному урегулированию споров путем расширения использования примирительных процедур. Так, Законом № 197-ФЗ в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ были внесены изменения, направленные на регламентацию различных видов примирительных процедур, а также введен новый для российского правопорядка институт судебного примирения. Однако, как было указано вначале настоящей главы, низкая эффективность указанных законодательных изменений, наблюдающаяся в течение двух послереформенных лет, требует научного анализа причин сложившейся ситуации и возможных путей выхода из нее.

---

³¹³ В то же время не все ученые разделяют позицию о самостоятельном характере задачи примирения сторон и указывают на необходимость уточнения законодательных формулировок. См. подробнее: Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 10-13.

В первую очередь, необходимо определение концептуального значения примирения для системы гражданского судопроизводства. Так, по мнению Т.В. Сахновой отсутствует ясность, что отечественное правосудие по гражданским делам понимает под термином «примирение»? Примирение – как самодостаточную, фактическую цель вне ее правовой квалификации или примирение - как способ достижения иной, правовой цели – урегулирования правоотношения. В первом случае результатом примирения является психологическое принятие определенной модели ситуации, а закон выступает лишь в качестве барьера, за который нельзя выходить, но для самого примирения он не важен. Во втором - примирение понимается как результат конкретной юридической (примирительной) процедуры, где главный акцент делается на правовой способ воздействия на спорное отношение³¹⁴. Представляется, что рассматриваемый вопрос напрямую связан с целевыми установками гражданского судопроизводства.

В российском гражданском процессе воспринят второй подход, при котором примирение рассматривается как результат применения определенных юридических процедур (задача – содействие урегулированию спора, средства – примирительные процедуры). Однако здесь можно усмотреть и некоторое противоречие. Целью российского гражданского процесса, как было указано, является защита прав, свобод и законных интересов граждан, организацией и иных субъектов гражданских правоотношений. Содействие мирному урегулированию спора выступает лишь в качестве задачи гражданского судопроизводства. Тогда как с логической точки зрения целью в таком случае должно было выступать устранение социального конфликта (или хотя бы урегулирование правоотношения), задачей – примирение сторон, а конкретными средствами достижения указанных цели и задач – примирительные процедуры³¹⁵.

---

³¹⁴ Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12-28.

³¹⁵ Наиболее логичен с этих позиций пример французского гражданского процесса.

Представляется, что цель устранения конфликта (урегулирования правоотношения) не противоречит цели защиты прав, свобод и законных интересов, здесь допустимо говорить об иерархии целей, и в ряде категорий дел на первый план должна ставиться именно цель устранения конфликта (или урегулирования правоотношения).

Более того, как было отмечено ранее применительно к законодательному опыту Германии, столкнувшись с необходимостью решения проблемы принятия и исполнения вступивших в законную силу, но не справедливых либо недостаточно верных судебных решений, цель защиты прав, свобод и законных интересов была дополнена требованием устранения социального конфликта хотя бы в правовом отношении.

Таким образом, представляется, что в качестве цели гражданского судопроизводства может выступать не только защита прав, свобод и законных интересов, но и устранение социального конфликта (или урегулирование правоотношения), более того, по отдельным категориям гражданских дел цель устранения социального конфликта (урегулирования правоотношения) должна превалировать.

Уяснение значения примирения для системы гражданского судопроизводства позволяет ответить на ряд вопросов практического свойства. В частности, какой нормативный правовой акт должен регулировать примирительные процедуры и кому адресована задача примирения сторон.

Как было отмечено ранее, итогом реформы 2019 г. стала унификация регламентации примирительных процедур в ГПК РФ и АПК РФ.

Исторически арбитражные процессуальные кодексы в той или иной форме закрепляли в качестве самостоятельной задачи содействие урегулированию споров. АПК РФ 2002 г. с момента его вступления в силу предусматривал задачу содействия мирному урегулированию споров (статьи 2, 133, 138). АПК РФ 1995 г. также указывал на рассматриваемую задачу, осуществляемую судом при подготовке дела к судебному разбирательству (статья 112). В АПК РФ 1992 г. была предусмотрена статья 5 «Содействие

достижению сторонами соглашений», согласно которой арбитражный суд должен был содействовать достижению соглашения между сторонами и принимать решение в соответствии с достигнутым соглашением, если оно не противоречит законодательству и не нарушает охраняемые законом права и интересы третьих лиц.

В настоящее время статья 153.1 ГПК РФ указывает на то, что суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь интересами сторон и задачами судопроизводства. Далее кодекс перечисляет отдельные виды примирительных процедур, среди которых переговоры, медиация, судебное примирение. Роль суда в указанных процедурах сводится к предложению сторонам провести примирительную процедуру / удовлетворении ходатайства по этому же вопросу, вынесению определения о проведении той или иной примирительной процедуры, утверждении кандидатуры судебного примирителя, возможность запросить информацию о ходе примирительной процедуры, а также утверждение мирового соглашения. Как видим, непосредственного участия в примирении сторон судья не принимает.

К числу обязательных участников гражданского процессуального правоотношения относится суд³¹⁶. Однако, при анализе регламентации примирительных процедур в российских процессуальных кодексах некоторые авторы делают вывод о непроцессуальном характере отношений, складывающихся в ходе судебных примирительных процедур в виду того, что указанные отношения возникают не в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела в определённой системе гарантий, а судья в них выполняет, по существу, роль посредника. Участие судьи никак не влияет на природу отношений в примирительной процедуре. Между судьей и сторонами отсутствует правовая связь в виде процессуальных прав и обязанностей.

---

³¹⁶ Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки. М. Статут. 2019. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. 1917. Переизд.: Краснодар. 2003. С. 222; Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Спб. 2004. С. 41.

Результатом такого подхода становится обоснование необходимости вынесения примирительных процедур за рамки процессуальных кодексов³¹⁷.

С таким подходом согласиться нельзя. Содействие мирному урегулированию спора в настоящее время является самостоятельной, прямо закрепленной в законодательстве задачей гражданского судопроизводства. И адресована она в первую очередь суду как основному участнику процесса и обязательному участнику гражданских процессуальных правоотношений. Именно суд должен содействовать реализации указанной задачи посредством, в том числе, применения рассматриваемых примирительных процедур. Кроме того, примирительные процедуры, регламентированные главой 14.1 ГПК, главой 15 АПК и статьями 137-137.7 КАС РФ, проводятся в рамках уже начатого процесса, в ходе рассмотрения дела в суде. Поэтому подход законодателя по регламентации примирительных процедур в рамках процессуальных кодексов представляется верным.

Более того, как отмечает Т.В. Сахнова, особенностью направления развития примирительных процедур в России является попытка процедурно связать их с судебным процессом, при том, что сам концепт процедуры остается непроцессуальным и несудебным³¹⁸. Наглядным примером является процедура судебного примирения.

С одной стороны, ей присущи признаки классической французской процедуры делегированного судебного примирения, рассмотренной в § 1 настоящей главы (основанием для проведения судебного примирения является определение суда, им же определяется кандидатура судебного примирителя; судебное примирение проводится в здании суда; судебный примиритель обязан предоставлять по запросу суда информацию о ходе судебного примирения; при достижении или недостижении примирения судебный примиритель информирует об этом суд; и др.)³¹⁹, которые, к слову,

---

³¹⁷ Казиханова С.С. К вопросу о природе отношений по примирению и целесообразности их регулирования в цивилистических процессуальных кодексах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 109-131.

³¹⁸ Сахнова Т.В. Там же. С. 21-22.

³¹⁹ Регламент проведения судебного примирения. Утв. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 (далее также Регламент).

должны быть урегулированы именно процессуальным законодательством, а не Регламентом судебного примирения.

С другой стороны, процедура российского судебного примирения обладает рядом отличий как от классической французской процедуры делегированного судебного примирения, так и от немецкого судебного примирения. В первую очередь указанные отличия касаются фигуры судебного примирителя, - в российской модели им может выступать исключительно судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей³²⁰.

При этом никаких дополнительных квалификационных требований (например, необходимость овладения специальными техниками ведения переговоров, медиативными методиками и техниками) для выполнения функций судебного примирителя российское законодательство не предусматривает. Представляется, что в этом вопросе для достижения большей эффективности процедуры судебного примирения полезно обратиться к проанализированному опыту Франции, где функции судебного примирителя могут выполнять любые лица, обладающие юридическим образованием и стажем по юридической специальности не менее трех лет. Кроме того, в качестве обязательного требования к фигуре судебного примирителя представляется важным отнести необходимость овладения методикой примирения.

Иным вопросом, широко обсуждаемым учеными в контексте эффективности реформы примирительных процедур, является вопрос об их обязательном характере. Российский законодатель избрал путь примирения сторон на основе принципа добровольности, что представляется верным с общетеоретических позиций о сущности примирения. Однако, с позиций повышения эффективности примирительных процедур допустимо посмотреть на них и с другой стороны.

---

³²⁰ Статья 8 Регламента.

Как показывает проанализированный зарубежный опыт, попытка примирения посредством использования различных примирительных процедур зачастую предпринимается на основе принципа обязательности. Во Франции судья может обязать стороны явиться на встречу с судебным примирителем, который проинформирует их о преимуществах примирительной процедуры, направленной больше на повышение осведомленности сторон о возможности дружественным образом решить спор, чем на реальную попытку примирения³²¹. В Германии судья уполномочен, по существу, *ex officio*³²², назначить примирительное слушание, неявка на которое либо на любую иную назначенную судом примирительную процедуру, в том числе в рамках установленного срока явки, является безусловным основанием для приостановления производства по делу, а также назначения штрафа (§ 141 ZPO). В США рядом локальных программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство, устанавливается необходимость прибегнуть к обязательной процедуре медиации на подготовительной стадии процесса. Только в случае недостижения урегулирования, судебное разбирательство будет продолжено в обычном порядке.

Безусловно, существует масса аргументов против обязательного характера примирительных процедур. Однако для развития механизма реализации задачи содействия мирному урегулированию спора в условиях недоверия к примирительным процедурам и исторической приверженности судебному пути разрешения конфликта в сравнении с несудебным, для развития представления граждан (не говоря уже о развитии культуры примирения) о возможностях использования и преимуществах примирительных процедур в краткосрочной перспективе введение

---

³²¹ Leclercq V., « La médiation familiale dans la loi du 26 mai 2004 », *Lexis360*, Revue Droit de la famille, n°10, 1er oct. 2004, p. 13, www.lexis360.fr

³²² European Traditions in Civil Procedure. P. 109; Герасимова С.И. Виды судебных примирительных процедур // Российский судья. 2019. № 8. С. 30-35. Некоторое исключение составляют дела, рассматриваемые в апелляционных и ревизионных судебных инстанциях, также брачные дела, которые свободны от процедуры примирения. См.: Musielak H.-J., Voit W. Op. cit. Rn. 2.

обязательного характера примирительных процедур представляется допустимым. При этом необходимо учитывать ряд нюансов:

во-первых, в качестве обязательной примирительной процедуры должна быть установлена не конкретная процедура (например, медиация, как в США), а сторонам должен быть предоставлен выбор из ряда процедур, наиболее подходящих им (в зависимости от субъектного состава спора, характера материальных правоотношений, взаимоотношений сторон спора, и т.д.);

во-вторых, указанные примирительные процедуры должны проводиться уже после возбуждения производства по делу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, при ином подходе доступность правосудия может быть поставлена под сомнение;

в-третьих, недостижение примирения в рамках указанных процедур не должно негативно влиять на дальнейший ход процесса рассмотрения и разрешения дела, в частности, влечь за собой штрафные санкции.

Помимо совершенствования института судебного примирения на основе исследованного опыта американского гражданского процесса укреплению задачи содействия мирному урегулированию споров может способствовать разработка программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство.

Российская Федерация, также как и США, является федеративным государством. Порядок гражданского судопроизводства в России регламентируется исключительно федеральным законодательством. Однако, с учетом того, что в субъектах Российской Федерации наблюдается разный уровень достижения примирения (процент урегулирования и заключения мировых соглашений), различная степень информированности населения о существовании, преимуществах и значении АРС (например, крупные центры медиации сформировались только в нескольких регионах нашей страны, - Москва, Екатеринбург, Воронеж и несколько других), неодинаковое материально-техническое оснащение судов (так, комнаты для примирения существуют в весьма небольшом количестве судов), представляется обоснованным предоставить полномочия по разработке указанных программ

АРС с учетом всех вышеизложенных факторов субъектам Российской Федерации.

Тогда как на федеральном уровне следует урегулировать вопросы общего характера, связанные с полномочиями судов по реализации программ АРС.

При этом такие изменения не потребуют внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в силу того, что программы АРС не регулируют порядок гражданского судопроизводства в судах, а устанавливают основы функционирования внесудебных процедур.

Рассматриваемые программы АРС будут предусматривать возможность урегулирования спора путем использования различных примирительных процедур, таких как переговоры, медиация, независимая оценка фактических обстоятельств дела и другие, на основании анализа обстановки в конкретном регионе нашей страны.

Относительно финансирования примирительных программ представляется обоснованным предусмотреть определенный лимит времени, в течение которого, лицо, осуществляющее примирение, выполняет свои функции на бесплатной основе (например, первые три часа медиативной сессии, как в США). После исчерпания указанного лимита времени, лицо, осуществляющее примирение, может добровольно продолжить примирительную процедуру на бесплатной основе или на таких условиях и тарифах, о которых договорилось со сторонами.

Кандидатуры лиц, осуществляющих примирение (переговорщиков, медиаторов, и т.д.) могут утверждаться судами (возможно, совместно с адвокатским и нотариальным сообществом) того уровня, где будет осуществлять свою деятельность примиритель.

Однако основным вопросом применительно к рассматриваемым программам АРС, интегрированным в судебное разбирательство и в контексте реализации задачи примирения сторон, является именно их взаимосвязь с судебным разбирательством. Какова роль суда в реализации указанных

программ? Представляется, что к полномочиям суда, как минимум, должны относиться следующие:

- направление сторон на одну из примирительных процедур, предусмотренных программой АРС (процедуру выбирают стороны);
- выбор кандидатуры примирителя (совместно со сторонами);
- право на получение информации о ходе примирительной процедуры;
- утверждение достигнутого мирового соглашения.

Все рассмотренные выше рекомендации по совершенствованию механизма реализации задачи примирения сторон в российском гражданском судопроизводстве весьма опосредовано касались судебной деятельности. Роль суда в проанализированных примирительных процедурах во многом сводится к их администрированию. При этом, важно помнить о том, что задача содействия мирному урегулированию споров не решится исключительно посредством примирительных процедур и их подробной регламентации в процессуальном законодательстве на основе опыта зарубежных правовых порядков. Обогащение отечественного процесса за счет опыта иностранного процесса должно происходить исключительно через призму исторически сложившейся идеологии и юридической инструментальной системы российского процесса. В этом отношении и с учетом положительного современного опыта проведения досудебного примирительного слушания окружными судьями в США, представляется необходимым вернуться к основам мировой юстиции, заложенным реформой 1864 г.

В настоящее время ГПК РФ не содержит каких-либо процессуальных особенностей рассмотрения гражданских дел мировым судьей помимо установления предметной компетенции мирового судьи, сокращенных сроков рассмотрения дел, отсутствия обязательности мотивирования судебных актов. В то время как в основе принятых отступлений от универсальных правил рассмотрения дел во второй половине XIX века лежали незначительность, относительная простота гражданских дел, отнесенных к подсудности мировых

судей, а также существенная вероятность завершения споров примирением. Кроме того, согласно ст. 70 УГС при предварительном объяснении с обеими сторонами, мировой судья предлагает им прекратить дело миром, указывая действительные, по его мнению, к тому способы. Меры для склонения тяжущихся к примирению мировой судья обязан был принимать и во время производства дела, и только в случае неуспеха приступать к постановлению решения.

В настоящее время категории гражданских дел, подсудные мировым судьям, обладают наибольшим потенциалом «согласительности». Поэтому взгляды ученых о целесообразности введения обязательной примирительной судебной процедуры при осуществлении судопроизводства мировым судьей заслуживают внимания. Несмотря на то, что и отечественный, и зарубежный опыт свидетельствуют о том, что во многом положения законодательства об обязанности суда стремиться к примирению сторон на практике остаются декларативными³²³, реализация такой задачи все же необходима.

Представляется важным обратиться к идеям, высказанным в науке десятилетие назад о том, что сущность примирительного процесса не позволяет законодательно урегулировать порядок его осуществления, возможно нормативно закрепить лишь основные принципы примирительных процедур (как это и было сделано в результате реформы 2019 г.)³²⁴. Характер и результат примирительной процедуры во многом обусловлены ролью судьи и его конкретными действиями по примирению сторон. Поэтому, наряду с развитием примирительных процедур, необходимо укреплять стремление и умение судей примирять тяжущихся. Возможно, в этом отношении эффективными могут оказаться обязательные образовательные программы

---

³²³ В этом отношении интерес представляет опрос мнения судей Центрального районного суда г. Воронежа и судей Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда URL: <https://docs.google.com/forms/d/1VF64YX5YSIKuJAQY8KthtecPgM6CFREvFVNStkcMXII/edit#responses> (Приложение).

³²⁴ Арабова Т.Ф. Теоретические и практические вопросы реформирования судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011., С. 158.

для судей, обучающие основам примирения, медиативным методикам и переговорным техникам.

В целях совершенствования отечественного механизма реализации задачи содействия мирному урегулированию споров в арбитражном процессе весьма полезным представляется обращение к российскому опыту последовательной реализации рассматриваемой задачи в арбитражном процессуальном законодательстве (АПК РФ 1992 г, АПК РФ 1995 г., АПК РФ 2002 г.).

Закрепление указанной задачи в современном законодательстве стало логичным следствием функционирования органов государственного арбитража в советский период. Основным принципом процесса в Госарбитраже являлся принцип арбитражного решения, под которым понималось активное участие представителей сторон не только в рассмотрении дела, но и в его разрешении, т.е. принятия вместе с арбитром решений по делу³²⁵.

Смысл арбитражного решения состоял не только в совместном принятии решений по делу. В ходе его разрешения арбитр и представители сторон совместно осуществляли все права Госарбитража. В их числе – право вызывать должностных лиц предприятий, учреждений и организаций, назначать экспертизу, требовать от предприятий, не являющихся сторонами по делу представления документов, сведений и заключений и др.

Принцип арбитражного решения был неразрывно связан с принципом солидарности хозяйственных интересов сторон арбитража, согласно которому ответственные представители сторон в арбитражном заседании являлись не только представителями сторон в гражданском споре, рассматриваемом арбитражем, но и входили в состав арбитража, непосредственно участвовали в разрешении спора. При этом спорные вопросы могли быть решены путем соглашения сторон, достигаемого на основе закона и с учетом их хозяйственных интересов³²⁶. Арбитр был обязан стремиться к

---

³²⁵ Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР (понятие, основные принципы). М. 1985. С. 115.

³²⁶ Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже М. 1961. С. 22-23.

урегулированию спора по соглашению сторон на основе сотрудничества и взаимопомощи, в этом и заключалось существенное отличие ответственных представителей в арбитраже от представителей сторон в гражданском процессе, которые участвовали лишь в рассмотрении спора, а не в его разрешении.

Таким образом, целью разбирательства в Госарбитраже являлось достижение соглашения сторон. Именно оно рассматривалось как нормальный итог разбирательства спора, достигнутое соглашение заносилось в протокол и имело силу решения³²⁷.

Указанный опыт рассматривался как положительный в Концепции судебной реформы 1991 г., где указывалось, что «арбитражный процесс дает пример особой методы принятия решений, когда стороны занимают место на подиуме рядом с судьей и он стремится склонить их к соглашению»³²⁸.

Некоторые современные ученые усматривают в принципе арбитражного истоки института примирения сторон в арбитражном процессе. Так, по мнению Д.Г. Фильченко, арбитражное при определенных трансформациях может стать основным началом осуществления примирения в современном российском арбитражном процессе³²⁹.

Однако, есть и противоположная позиция, – принцип арбитражного эффективно действовал в условиях функционирования государственной плановой экономики, в рыночной экономике арбитражное как способ разрешения частных гражданско-правовых споров является неприемлемым³³⁰.

Разделяя мнение тех ученых, которые усматривают истоки примирительных полномочий в принципе диспозитивности гражданского процесса и в свободе распоряжения предметом процесса, все же стоит

---

³²⁷ Абова Т.Е., Тадевосян В.С. Разрешение хозяйственных споров. М. 1968. С. 126.

³²⁸ Утв. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1. Раздел IV, п. 13 «Гражданский процесс».

³²⁹ Фильченко Д.Г. Арбитражное как основа примирения в арбитражном процессе (предложение к обсуждению) // Современные проблемы гражданского права и процесса. СПб., 2006. С. 228.

³³⁰ Блажеев В.В. К вопросу о роли арбитражного в механизме судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 12 — 17.

отметить, что принцип арбитражного процесса может быть взят за основу совершенствования самого механизма реализации задачи примирения сторон арбитражного процесса. Действительно, процессуальное законодательство в качестве задачи судопроизводства закрепляет именно содействие урегулированию спора, а не прямое посредничество в урегулировании спора. Однако содействие может заключаться не только в разъяснении права на заключение мирового соглашения, но и в ряде иных действий суда, созвучных с принципом арбитражного процесса. Так, арбитражный суд в случае наличия перспективы урегулирования спора может предпринять меры к уточнению аргументов сторон, обратить внимание представителей сторон на неточности в их позициях, которые затрудняют добровольное урегулирование спора, разъяснить все преимущества завершения дела миром. Ведь в случае вынесения итогового судебного акта по делу, властного по своей сути, конечная цель судопроизводства - защита прав, свобод или законных интересов одной из сторон спора будет достигнута, но будет ли удовлетворена исходом дела противоположная сторона, будет ли урегулировано правоотношение сторон? Представляется, что нет.

Таким образом, наряду с совершенствованием примирительных процедур, необходимо укреплять стремление и умение судей примирять тяжущихся, с учетом положительного отечественного исторического опыта законодательного регулирования и правоприменения.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, достижение эффективности правосудия по гражданским делам находится в прямой зависимости от надлежащей реализации целей и задач гражданского судопроизводства.

Закрепленные в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ задачи, являются разнопорядковыми категориями. На осуществление одних направлена деятельность суда при рассмотрении конкретных дел, другие – стоят перед судебной системой в целом. Первые условно можно назвать частными задачами правосудия, - к ним, в первую очередь, относятся правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела и содействие мирному урегулированию спора. Тем самым осуществляются и общие задачи правосудия, - укрепление законности и предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду, обеспечение доступности правосудия.

Общие задачи органов правосудия складываются из осуществления всеми судами частных задач (задач гражданского судопроизводства), стоящих перед ними при рассмотрении каждого гражданского дела.

Во-вторых, задачи гражданского судопроизводства – это нормативно определенные промежуточные цели процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, выполнение которых обеспечивает достижение конечной цели гражданского судопроизводства (защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений).

Выполнение задач гражданского судопроизводства происходит посредством осуществления конкретных процессуальных действий суда и сторон в строгом соответствии с гражданской процессуальной формой, что в свою очередь, обеспечивается действием принципов гражданского

процессуального права, которые выполняют роль пределов законной реализации задач гражданского судопроизводства.

В-третьих, законодательное закрепление понятия «задачи гражданского судопроизводства» в советский период было обусловлено развитием советского социалистического государства, постановкой им определенных целей (борьба с классовым врагом, строительство социализма, постепенный переход от социализма к коммунизму), выбором средств достижения этих целей, определением начал социалистического правосудия и выявлением роли советского суда и процесса.

Последовательно были определены задачи советского суда, задачи социалистического правосудия и задачи гражданского судопроизводства., заключающиеся в правильном и быстром рассмотрении и разрешении гражданских дел, способствовании укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития (Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных республик 1961 г., ГПК РСФСР 1964 г.).

Современное закрепление понятия «задачи гражданского судопроизводства» в статье 2 ГПК РФ отражает преемственность в подходах, заложенных Основами 1961 г. и ГПК РСФСР 1964 г., с учетом политических, экономических и социальных целей развития российского государства и общества.

В 2019 г. в ГПК РФ была закреплена задача способствованию мирному урегулированию споров, направленная на достижение социально-экономических целей российского государства, учитывающая как современные общемировые тенденции развития гражданского судопроизводства, так и отечественный опыт правового регулирования.

Вместе с тем в работе констатируется и оценивается критически существующее различие в подходах законодательного оформления задач

гражданского судопроизводства, арбитражного судопроизводства, административного судопроизводства. Основываясь на выделении частных задач правосудия по гражданским делам, к которым относятся задачи гражданского судопроизводства, можно прийти к выводу о том, что задачами гражданского судопроизводства в первую очередь являются две задачи:

- двуединая задача правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дел;

- содействие мирному урегулированию спора.

Иные категории, закрепленные в статьях 2 ГПК РФ, 2 АПК РФ, 3 КАС РФ, относятся к общим задачам правосудия по гражданским делам и реализуются не только судьей, рассматривающим конкретное гражданское дело, но и судебной властью в целом.

В-четвертых, правильное рассмотрение и разрешение дел подразумевает правильное установление обстоятельств на основе относимых, допустимых, достоверных и достаточных судебных доказательств, исследованных в надлежащем порядке, правильное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам, осуществление процессуальных действий суда и иных участников процесса в строгом соответствии с действующим законодательством, соблюдение принципов гражданского процесса, вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

Однако механизм достижения вышеуказанных составляющих правильного рассмотрения и разрешения дел в каждом виде производств имеет свою специфику с учетом механизма достижения цели гражданского судопроизводства.

Достижение цели гражданского судопроизводства в исковом производстве осуществляется путем разрешения спора о праве. Для того, чтобы правильно рассмотреть и разрешить спор о праве суд должен установить наличие или отсутствие фактов, обосновывающих требования и возражения сторон и правильно применить к установленным фактическим

обстоятельствам нормы материального права. При этом указанная деятельность должна протекать в условиях соблюдения особой гражданской процессуальной формы и особой роли принципов состязательности и процессуального равноправия сторон.

В заочном и упрощенном производстве правильное рассмотрение и разрешение дела также подразумевает соблюдение условий, при которых дело может быть рассмотрено в указанных порядках, а также необходимость сохранения гарантий прав сторон, обусловленных специфическим действием принципа состязательности.

Достижение цели гражданского судопроизводства в приказном производстве происходит не путем разрешения спора о праве между взыскателем и должником, а посредством подтверждения обоснованности и правильности расчета требований взыскателя. Это обуславливает и механизм достижения задачи правильного рассмотрения и разрешения дел приказного производства.

Правильное рассмотрение и разрешение дел особого производства также обусловлено целью, достигаемой при рассмотрении дел особого производства, - защитой охраняемых законом *интересов* граждан и организаций. Указанная цель предполагает активную роль суда в разработке фактического материала в сотрудничестве с заявителем и заинтересованными лицами для правильного разрешения дела.

Правильное рассмотрение и разрешение дела в производстве по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов заключается в осуществлении предусмотренных процессуальным законодательством процессуальных действий, направленных на обеспечение эффективности третейского разбирательства (в отношении функций содействия), а также в проверке решений третейских судов на предмет их соответствия формальным основаниям, установленным процессуальным законодательством и публичному порядку Российской Федерации (в отношении функций контроля).

В-пятых, своевременность рассмотрения и разрешения дела зависит не только от соблюдения установленных процессуальных сроков, но и от сложности дела, поведения сторон и иных участников процесса, социальной значимости предмета разбирательства. Иной подход к пониманию своевременности не позволит решить задачи правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела и, как следствие, не будет достигнута цель гражданского судопроизводства.

В-шестых, самостоятельной задачей гражданского судопроизводства с 2019 г. является задача по содействию мирному урегулированию споров. Для дальнейшего совершенствования механизма реализации указанной задачи необходимо определение концептуального значения примирения для системы отечественного гражданского судопроизводства.

При этом представляется, что цель гражданского судопроизводства (защита прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских правоотношений) не противоречит цели устранения социального конфликта (урегулирования правоотношения), допустима иерархия целей, и в ряде категорий дел на первый план должна выходить именно цель устранения конфликта (или урегулирования правоотношения).

В-седьмых, анализ механизма реализации задачи содействия мирному урегулированию споров во Франции, Германии и США позволяет выделить общие закономерности, характерные для всех проанализированных правопорядков:

- роль судьи в реализации задачи содействия мирному урегулированию споров весьма значительна и заключается в направлении сторон на одну из предусмотренных законом примирительных процедур (Франция, Германия, США), в самостоятельном проведении примирительной процедуры судьей (судья-примиритель в Германии, судья в США), в оказании содействия в проведении примирительной процедуры, в утверждении мирового соглашения;

- даже в тех странах, где в качестве цели гражданского судопроизводства выступает защита права (Германия, США) эта цель дополняется требованием достижения мира по итогам судебного разбирательства, что предполагает устранение социального конфликта хотя бы в правовом отношении (урегулирование правоотношения);

- наблюдается тенденция к расширению обязательности применения примирительных процедур по направлению суда (обязательное судебное примирение или медиация по отдельным категориям дел во Франции, обязательное примирительное слушание в Германии, обязательное досудебное слушание в США);

- для рассмотренных стран характерна интеграция различных примирительных процедур в судебное разбирательство, что расширяет значение суда в администрировании указанных процедур.

В качестве различия между проанализированными правовыми порядками можно указать разнообразие используемых примирительных процедур. Однако, представляется, что это различие обусловлено историческими особенностями развития и функционирования судебной власти во Франции, Германии и США, а не эффективностью одних процедур в сравнении с другими.

В-восьмых, основываясь на исследовании положительного опыта реализации задачи примирения сторон в гражданском судопроизводстве Франции, Германии и США можно выделить несколько направлений модернизации российского процессуального законодательства:

- для достижения большей эффективности процедуры судебного примирения полезно обратиться к проанализированному опыту Франции, где функции судебного примирителя могут выполнять любые лица, обладающие юридическим образованием и стажем по юридической специальности не менее трех лет. Кроме того, в качестве обязательного требования к фигуре судебного примирителя представляется важным отнести необходимость овладения методикой примирения;

- для того, чтобы развить представление граждан о возможностях и преимуществах примирительных процедур в краткосрочной перспективе допустимо придание обязательного характера использованию примирительных процедур. При этом, необходимо учитывать ряд нюансов: во-первых, в качестве обязательной примирительной процедуры должна быть установлена не конкретная процедура (например, медиация, как в США), а сторонам должен быть предоставлен выбор из ряда процедур, наиболее подходящих им (в зависимости от субъектного состава спора, характера материальных правоотношений, взаимоотношений сторон спора, и т.д.); во-вторых, указанные примирительные процедуры должны проводиться уже после возбуждения производства по делу на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, при ином подходе доступность правосудия может быть поставлена под сомнение; в-третьих, недостижение примирения в рамках указанных процедур не должно негативно влиять на дальнейший ход процесса рассмотрения и разрешения дела, в частности, влечь за собой штрафные санкции.

- на основе исследованного опыта американского гражданского процесса укреплению задачи по примирению сторон может способствовать разработка программ АРС, интегрированных в судебное разбирательство с учетом особенностей федеративного устройства нашей страны и сохранением роли суда по администрированию указанных программ.

В-девятых, задача содействия мирному урегулированию споров не решится исключительно посредством примирительных процедур и их подробной регламентации в процессуальном законодательстве на основе опыта зарубежных правовых порядков, необходимо законодательное усиление роли судьи по склонению сторон к миру в самом процессе с учетом исторически сложившейся идеологии и юридического инструментария российского процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изменениями от 24 июня 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Федеральный закон от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 33. Ст. 3346.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26. Ст. 3439.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 52. Ст. 7400.

Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 29.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

9. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 10. Ст. 1319.

10. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

11. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30. Ст. 4099.

12. Федеральный закон от 30 декабря 2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1. Ст. 9.

Нормативные правовые акты СССР

1. Конституция СССР 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 6 декабря 1936 г.

2. Конституция СССР 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

4. Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

5. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

7. Указ от 9 октября 1979 г. № 886-X «О внесении изменений и дополнений в законодательство Союза ССР о гражданском судопроизводстве». Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 42. Ст. 697.

8. Указ Президиума ВС РСФСР от 20 февраля 1985 г. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» // Ведомости Верховного Совете РСФСР. 1985. № 9. Ст. 305.

Нормативные правовые акты Российской Империи

1. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Свод законов Российской империи. 1876. Т. XVI (ч. II). С. 113-302.

2. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских // Свод законов Российской Империи. 1857. Т. X (ч. II). Ст. 1130.

Иные нормативные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 283-3. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238>

2. Гражданский процессуальный кодекс Украины URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15#Text>

3. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов». URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/mediationsg/BJNR157710012.html>

4. Общие правила окружных судов Центрального округа Калифорнии 2011 г. № 11-10 по вопросу судебной программы APC. URL: <https://www.cacd.uscourts.gov/sites/default/files/general-orders/GO-11-10.pdf>

5. Оценка качества разрешения дел в судах. Принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда

- Рованиеми, Финляндия. 2007. URL:
https://oikeus.fi/hovioikeudet/rovaniemenhovioikeus/material/attachments/oikeus_hovioikeudet_rovaniemenhovioikeus/THQltcYKF/principles_v.pdf
6. Программа APC апелляционных судов штата Гавайи. URL:
https://www.courts.state.hi.us/services/alternative_dispute/appellate_mediation
7. Программа APC Северного дистрикта штата Нью-Йорк. URL:
<https://www.nynd.uscourts.gov/adr-program>
8. Программа APC Северного дистрикта штата Огайо. URL:
<https://www.ohnd.uscourts.gov/alternative-dispute-resolution>
9. Программа APC штата Флорида. URL:
http://www.leg.state.fl.us/Statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0000-0099/0044/0044.html
10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3. URL:
<https://etalonline.by/document/?regnum=НК9800219>
11. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 6 ноября 1991 года № 1798-XII. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418667#pos=6;-142
12. Alternative dispute resolution act of 1998. URL:
<https://www.congress.gov/congressional-report/105th-congress/house-report/487/1>
13. Civil Procedure Law of the People's Republic of China. URL:
<https://www.refworld.org/pdfid/3ddbca094.pdf>
14. Civil procedure rules URL:
<https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules/part01#1.1>
15. Code de procédure civile. URL:
https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_1c/LEGITEXT000006070716/LEGI_SCTA000006149641/#LEGISCTA000006149641
16. Federal Rules of Civil procedure URL:
https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_dec_1_2019_0.pdf

17. Gesetz betreffend die Einführung der Zivilprozeßordnung. URL: <https://dejure.org/gesetze/EGZPO>

18. Local rules of central district of California. URL: <http://www.cacd.uscourts.gov/sites/default/files/documents/LRs-Effective-2014-June-1-Chapter-1.pdf>

19. Zivilprozessordnung. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/_699.html

20. European judicial systems CEPEJ Evaluation Report 2020 Evaluation cycle (2018 data). Part 1. 2020. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/special-file-publication-of-the-report-european-judicial-systems-cepej-evaluation-report-2020-evaluation-cycle-2018-data>

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 года № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Назармамадова Дидора Гулмамадовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 пункта 2 статьи 22 и пунктом 3 статьи 30 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощённом производстве» // СПС КонсультантПлюс

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019. № 254.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» // СПС КонсультантПлюс.

5. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2018 № 305-ЭС18-20914 по делу № А40-126135/2018 // СПС КонсультантПлюс
6. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 305-ЭС18-20582 по делу № А40-90884/18-141-649 // СПС КонсультантПлюс
7. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2018 № 305-ЭС18-20581 по делу № А40-90890/18-83-437 // СПС КонсультантПлюс
8. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС18-14001 по делу № А40-11563/18-83-57 // СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2020 № 305-ЭС20-15170 // СПС КонсультантПлюс
10. Определение Верховного суда РФ от 14.08.2020 № 307-ЭС20-5449 // СПС КонсультантПлюс
11. Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2020 № 305-ЭС20-18030 // СПС КонсультантПлюс
12. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 305-ЭС20-15050 // СПС КонсультантПлюс
13. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 305-ЭС20-15052 // СПС КонсультантПлюс
14. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 305-ЭС18-26170 // СПС КонсультантПлюс
15. Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2019 № 305-ЭС19-16795 // СПС КонсультантПлюс
16. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 307-ЭС18-25447 // СПС КонсультантПлюс).
17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2019 № 305-ЭС19-7556 // СПС КонсультантПлюс
18. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.09.2021 № 77-19986/2021 по делу № 1964/1-2020 // СПС КонсультантПлюс
19. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 № 88-14387/2021 // СПС КонсультантПлюс

20. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019. году URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80>

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2020 № 305-ЭС19-23142 // СПС КонсультантПлюс).

22. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 18.06.2019 по делу № 33-3668/2019 // СПС КонсультантПлюс.

23. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.202 по делу № 33-21178/2020 // СПС КонсультантПлюс

24. Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2021 по делу № 33-27362/2021 // СПС КонсультантПлюс

25. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 29.09.2021 № 33-19640/2021 по делу № 2-6197/2020 // СПС КонсультантПлюс

26. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.07.2020 по делу № 33-9980/2020 // СПС КонсультантПлюс

27. Определение кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2020 № 88-7574/2020 по делу № 20189/2020; и др. // СПС КонсультантПлюс.

28. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 18.06.2019 по делу № 33-3668/2019 // СПС КонсультантПлюс.

29. Апелляционное определение Брянского областного суда от 24.07.2018 № 33-2780/2018 по делу № 2-177/2018 // СПС КонсультантПлюс.

30. ArbG Hannover. Entscheidung vom 01. Februar 2013 - 2 Ca 10/13 Ö. URL: <https://dejure.org/2013,50208>

31. Niedersächsisches OVG. Beschluss vom 09.01.2015 - 10 OB 109/14. URL: <https://openjur.de/u/754139.html>

32. Sächsisches OVG. Beschluss vom 06.08.2014 - 1 A 257/10. URL: <https://www.justiz.sachsen.de/ovgentschweb/documents/10A257.B08.pdf>

Интернет–источники

1. 2020 EU Justice Scoreboard URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0306>
2. The World Justice Project Rule of Law Index // URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/>
3. ADR in the Federal District Courts –District-by-District Summaries // URL: <https://www.justice.gov/archives/olp/file/827536/download>

Список литературы

1. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР (понятие, основные принципы). М. 1985. 142 с.
2. . Абова Т.Е., Тадевосян В.С. Разрешение хозяйственных споров. М. 1968. 176 с.
3. Аболонин В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 203-217.
4. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии. М. 2009. 198 с.
5. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М. 2014. 408 с.
6. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М. 1970. 203 с.
7. Анашкин Г.З., Петрухин И.Л. Эффективность правосудия и судебные ошибки. Советское государство и право. 1968. № 8. С. 59-67.,
8. Андреева Т.К. Конституционные предпосылки развития законодательства о гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под ред. Т.Е. Абовой, Т.К. Андреевой, В.В. Зайцева, О.В. Зайцева, Г.Д. Улетовой. М. Статут. 2020. 889 с.

9. Арабова Т.Ф. Теоретические и практические вопросы реформирования судопроизводства по гражданским делам у мирового судьи. Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 228 с.

10. Арапов Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Ленинград. 1984. 128 с.

11. Аргунов В.В. О «бесспорных» моментах проекта кодекса административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 4. С. 39-44.

12. Аргунов В.В. Развитие особого производства в гражданском процессе: смена идей, взглядов, понятий // Вестник Московского университета. Серия Право. 2011. № 1. С. 73-86.

13. Аренхфельд В. Упрощенное производство в гражданском праве ФРГ // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С. 96-111.

14. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве / Под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ М.А. Викут. – М.: Юрлитинформ, 2009. 296 с.

15. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство. Дисс. докт. юрид. наук. Саратов. 2010. 296 с.

16. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов. 1999. 136 с.

17. Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. Примирение сторон как приоритетная форма прекращения спора в цивилистическом процессе: ретроспектива с учетом цифровых технологий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 8. С. 22-26.

18. Афанасьев С.Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в цивилистической

процессуальной деятельности // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 276 - 294.

19. Афанасьев С.Ф. О соотношении категорий «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство» в контексте юриметрики // Администратор суда. 2021. № 2. С. 3 - 6.

20. Афанасьев С.Ф. Правосудие и судебное решение по WhatsApp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 41 - 44.

21. Афанасьев С.Ф. О понимании института судебных расходов и его соотношении с убытками в аспекте современной правовой политики // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 30 - 41.

22. Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22 - 28.

23. Афанасьев С.Ф., Захарьяцева И.Ю. Примириительные процедуры и мировое соглашение по экологическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 62 - 73.

24. Багрянская П.Д. Задачи гражданского судопроизводства: законодательное развитие понятия // Мировой судья. 2020. № 12. С. 32-37.

25. Багрянская П.Д. Реализация задач судопроизводства в арбитражных судах // Журнал российского права. 2021. № 4. С. 144-156.

26. Багрянская П.Д. Эффективность гражданского судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Законодательство. 2020. № 11. С. 50-55.

27. Багрянская П.Д. Перспективы реализации задачи по примирению сторон в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 9. С. 97-103.

28. Блажеев В.В. К вопросу о роли арбитражного в механизме судебной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов // Юридический мир. 2011. № 3. С. 12 — 17.
29. Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2004. 24 с.
30. Богомолов А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2004. 194 с.
31. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М. 1992. 320 с.
32. Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности // Избранные труды по гражданскому процессу. 2005. С. 17-54.
33. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М. 2000. 328 с.
34. Борисов Б. К реформе гражданского процесса / Б. Борисов // Проблемы социалистического права. Сборник I / Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР. Под редакцией Н.В. Крыленко. – М.: Юридическое издательство НКЮ Союза ССР, 1937. С. 114-121.
35. Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. 2021. № 5. С. 71-76.
36. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20 – 23
37. Бранденбургский Я.Н. Предисловие к книге Г. Рызюнского «Техника гражданского процесса в применительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР». М.1925.
38. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки. М. Статут. 2019. 240 с.
39. Валеев Д.Х. Виды гражданских судопроизводств и исполнительное производство. Новеллы гражданского процессуального

права: материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию М.С. Шакарян. – М. 2004.

40. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. 2016. 624 с.

41. Великая реформа: Устав гражданского судопроизводства. Коллективная монография. 2-е доп. изд. / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2019. 560 с.

42. Виды гражданского судопроизводства: учебное пособие / Е.А. Трещева, Т.А. Дерюшкина, А.В. Юдин (и др.)- Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 318 с.

43. Воронов А.Ф. О задачах административного судопроизводства, защите государственных интересов и классификации административных дел // Законодательство, 2016. № 5. С. 41-51.

44. Воронов А.Ф. О совершенствовании примирительных процедур // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 10. С. 47 – 55.;

45. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М. 2009. 496 с.

46. Гагиев А.К. Критерии эффективности деятельности судов в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2013., 22 с.

47. Герасимова С.И. Виды судебных примирительных процедур // Российский судья. 2019. № 8. С. 30-35.

48. Глазкова М.Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9. С. 9-17.

49. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. пятое, испр. и доп. СПб. 1913. 392 с.

50. Гордон М.А. Правда и скорость в гражданском процессе / М.А. Гордон // Вестник Права. – СПб., 1902. – № 1. С. 120-126.

51. Готра М.М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4.
52. Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М.: Статут, 2012. 720 с.
53. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М. 2020. 992 с.
54. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск. 2007., 27 с.
55. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве. Дисс. докт. юрид. наук. Москва. 2010. 409 с.
56. Громошина Н.А. Очередной шаг в упрощении цивилистического процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 17 - 21.
57. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. 2007. 376 с.
58. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2008., 51 с.
59. Дегтярев С.Л. Формирование и нормативное закрепление института судебного примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4. С. 19-22.
60. Дегтярев С.Л. Проверка нарушения публичного порядка в решениях арбитражей (третейских судов) судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 62 - 65.
61. Дегтярев С.Л., Горелов М.В. Задачи арбитражей (третейских судов) ad hoc в России // Российский судья. 2018. № 11. С. 5 - 7.

62. Дегтярев С.Л. Действие принципов справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 56 - 57.

63. Дегтярев С.Л., Боярский Д.А. Обжалование судебных актов, нарушающих права кредиторов по делу о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 42 - 46; № 12. С. 37 - 40.

64. Дегтярев С.Л., Боярский Д.А. Переговоры как примирительная процедура // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 35 - 38.

65. Дегтярев С.Л., Андреев А.В. Новые вопросы доказывания убытков в условиях цифровизации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 33 - 38.

66. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. Издательство Московского Университета. 1979. 159 с.

67. Материалы Республиканского совещания научных и руководящих практических работников органов юстиции по вопросам кодификации гражданского, гражданского процессуального и трудового законодательства 8 – 9 декабря 1959 г. Москва. 1960. 351 с.

68. Долова М.О. Развитие российской науки гражданского процессуального права. М. 2018. 224 с.

69. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104 – 119

70. Домбровский Е.И. Гражданский процесс (популярный очерк). Москва. Юридическое Издательство НКЮ РСФСР. 1927. 72 с.

71. Дружинина Ю.Ф., Трезубов Е.С. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 91-106.

72. Евтухович Е.А., Фильченко Д.Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 265-293.

73. Елисейкин П.Ф. Предмет судебной деятельности в советском гражданском процессе (его понятие, место, значение): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ленинград. 1974.
74. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. 2010. 576 с.
75. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М. 2000. 320 с.
76. Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2.
77. Жуйков В.М. Проблемы гражданского процессуального права. М.: Городец-издат, 2001. 288 с.
78. Жуйков В.М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам // Российский судья. 2019. № 9. С. 24 – 30.
79. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию // Судебная реформа в прошлом и настоящем. М. 2007. 283 с.
80. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе. Дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2021. 207 с.
81. Загайнова С.К. О некоторых коллизиях правового регулирования примирительных процедур в гражданском и административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 10-14.
82. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М. 2007. 400 с.
83. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов. 1990. 140 с.
84. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Под ред. М. А. Викут. Издательство Саратовского университета. 1985. 136 с.
85. Зайцев И.М. Целевые установки гражданского судопроизводства. Проблемы реформы гражданского процессуального права и практики его

применения. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск. 1990. С. 13-18.

86. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М. 2017. 384 с.

87. Иванова Е.И., Шереметова Г.С. Примирительные процедуры: проблемы применения в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11.

88. Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2004., 32 с.

89. Кадье Л. Примирительные процедуры во Франции: традиция и современность // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 541-542.

90. Казиханова С.С. К вопросу о природе отношений по примирению и целесообразности их регулирования в цивилистических процессуальных кодексах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 109-131.

91. Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже М. 1961. 205 с.

92. Клейнман А.Ф. Основные вопросы кодификации советского гражданского процессуального права / А.Ф. Клейнман // Социалистическая законность и задачи советской юридической науки: Тезисы Межвузовского научного совещания (март 1957 года) / Министерство высшего образования СССР. – М. Издательство Московского университета. 1957.

93. Князев Д.В. Судебное примирение в гражданском процессе США. М. 2021. 224 с.

94. Корф С.А. Административная юстиция в России. Кн. 3. Очерк теории административной юстиции. СПб. 1910. 507 с.

95. Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2011.

96. Кудрявцева Е.В. Мировой судья и судебный приказ // Мировой судья. 2017. № 5.
97. Кукольник В.Г. Российское частное гражданское право /Ч. 2: Обряд гражданского судебного делопроизводства. - 1815. 288 с.
98. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М. 2008. 296 с.
99. Курочкин С.А. Эффективность гражданского судопроизводства. М. 2020. 358 с.
100. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М., 2018. 400 с.
101. Малышев К. Курс гражданского. Судопроизводства. СПб., 1876. Т.І. 449 с.
102. Малюкина А.В. Концентрация процесса – основа своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела. М. 2009. 144 с.
103. Малюкина А.В. Правильное и своевременное разрешение гражданского дела как результат совместных усилий суда и сторон// Законодательство, 2008. № 12.
104. Малюкина А.В. Принцип концентрации гражданского процесса: основные теоретические положения и их реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 27 с.
105. Масленникова Н.И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. №. 3. 1996.
106. Молчанов В.В. Противоречие публичному порядку Российской Федерации как основание для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 140-158.
107. Некрошус В. Цели гражданского процесса: установление правды или примирение сторон? Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 12-13.

108. Нефедьев Е.А. К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе. Соучастие по немецкому и французскому праву. Казань. 1891. 232 с.
109. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Особенности и значение систематизации норм о примирении в процессуальных кодексах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 153-164.
110. Носырева Е.И., Фильченко Д.Г. Правовые возможности урегулирования конфликтов в системе высшего образования // Третейский суд. 2021. № 1. С. 161 - 168.
111. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов. - 17-е изд., стер. - М. : Рус. яз., 1985. - 797 с.
112. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1999. 24 с.
113. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. 2008. 784 с.
114. Осокина Г.Л. Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 133-141.
115. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М. 2014. 184 с.
116. Пацация М.Ш. Принцип процессуальной активности суда или принцип судебного руководства процессом? // Закон. 2016. № 1. С. 63-75.
117. Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М. 2008. 696 с.
118. Пашков А.С., Чечот Д.М. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления. Советское государство и право. 1965. № 8., С. 3-11.
119. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М. 1927. 128 с.
120. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. 392 с.

121. Печегин Д.А. Сочетание состязательного и следственного начал при производстве дел в международном уголовном суде: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2016. 209 с.

122. Плюхина М.А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 247 с.

123. Полянский П.Л. Приближение суда к трудовым массам: об упрощении судопроизводства во второй половине 20-х годов XX века //Сборник трудов международной научной конференции «Право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире». Воронеж. 2017. С. 100-107.

124. Потапова Л.В. Основные проблемы развития института примирительных процедур в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 40-43.

125. Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января - 1 февраля 2001 г. / Редкол.: Абова Т.А., Жилин Г.А., Каллистратова Р.Ф., Пацация М.Ш., Приходько И.А. (Отв. ред.), Ренов Э.Н., Тягай Д.Е. – М.: Лиджист, 2001. С. 12-41.

126. Прушицкий С.М. К реформе гражданского процесса / С.М. Прушицкий // Революция права. – М., 1929. – № 2 (март – апрель). – С. 46.

127. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. 1024 с.

128. Пучинский В.К. Из творческого наследия. М. 2021. 832 с.

129. Раздьяконов Е.С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11.

130. Реформа гражданского процесса 2018-2020 гг.: содержание и последствия: Коллективная монография / под ред. М.А. Фокиной. М. 2021. 368 с.
131. Решетникова И.В. Новации в правовом регулировании упрощенного и приказного производства в арбитражном процессе // Закон. 2016. № 9. С. 100-106.
132. Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 33 с.
133. Рыдзюнский Г.Д. Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР. М. 1925.
134. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Цели правовых норм – масштаб оценки их эффективности. Учен. Зап. ВНИИСЗ. Вып. 19. М. 1969. 188 с.
135. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М. 2014. 784 с.
136. Сахнова Т.В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12-28.
137. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924 – 1951 гг. / Под редакцией А.А. Волина. – М.: Госюриздат, 1952. 268 с.
138. Семёнов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. 1982. 152 с.
139. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. Дисс. канд. юрид. наук. Москва. 2009. 170 с.
140. Словарь практического психолога. М. Под ред. С. Ю. Головина. 1998.
141. Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29 – 34.

142. Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. - М.: Госюриздат. 1956. 439 с.
143. Советский гражданский процесс: Учебник для вузов. – М.: Издательство МГУ. 1954. 407 с.
144. Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 10-13.
145. Сравнительное уголовное право: функции, методы и теоретические концепции. Пер. с немецкого / Отв. ред. Кудратов М.А., Печегин Д.А. М. 2021. 244 с.
146. Стенографический отчет Второй сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва. М. 1923. 261 с.
147. Стремоухов А.В. Цель права как философская категория // Материалы V международной научно-практической конференции «Теория и практика современной юридической науки». 2018. С. 155-158.
148. Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж., 2017. 28 с.
149. Треушников М.К. Судебные доказательства. М. 1998. 320 с.
150. Треушников М.К. Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. М. 2020. 320 с.
151. Уткина И.В. Заочное решение в гражданском процессе. М. 2003. 192 с.
152. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.
153. Фильченко Д.Г., Фильченко И.Г. Ограничение права на обжалование по делам упрощенного производства в арбитражном процессе // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Елены Ивановны Носыревой. М. 2020. С.162-175.

154. Фильченко Д.Г., Евтухович Е.А. Комментарий Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // Третейский суд. 2020. № 3/4. С. 144 - 159; 2021. № 1. С. 142 - 158.

155. Фильченко Д.Г., Евтухович Е.А. К вопросу о понятии и содержании "иного порядка досудебного урегулирования споров, установленного договором" // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 282 - 298.

156. Евтухович Е.А., Фильченко Д.Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 265 - 293.

157. Фильченко Д.Г., Евтухович Е.А. Регламент проведения судебного примирения: от проекта к итоговому варианту // Третейский суд. 2019. № 3/4. С. 261–271.

158. Фильченко Д.Г. Арбитражное примирение как основа примирения в арбитражном процессе (предложение к обсуждению) // Современные проблемы гражданского права и процесса. СПб., 2006.

159. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М. 1986. 719 с.

160. Фокин Е.А. Обеспечение доступности правосудия в условиях профессионализации российского арбитражного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва., 2020. 19 с.

161. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2006. 24 с.

162. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. 392 с.

163. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе. М., 2001. 172 с.

164. Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. М. 2000. 128 с.
165. Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Ленинград. 1972. 112 с.
166. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Спб. 2004. 656 с.
167. Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве. Материальное право и процессуальные средства его защиты // Межвузовский тематический сборник. Калинин. 1981. С. 14-21.
168. Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва., 2009. 29 с.
169. Шеменева О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве. Дисс. докт. юрид. наук. Воронеж. 2017. 432 с.
170. Шерстюк В.М. «Правосудие» и «судопроизводство»: понятие, соотношение, теоретическое и практическое значение // Законодательство. 2020. № 8. С. 48-57.
171. Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 19-46.
172. Шерстюк В.М. О концепции нового единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Законодательство. 2015. С. 48-55.
173. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного процесса: Сб. статей. М. Статут. 2015. 272 с.
174. Штанке Э. Реформа немецкого гражданского процессуального права. Проект новелл Гражданского процессуального кодекса Германии. Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2001. № 1. С. 231-247.

175. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль. 1912. 327 с.
176. Access to justice / Ed. by M. Cappelletti, B. Garth. Vol. 1: A world survey. Milan, 1978.
177. Backer I.L. The Norwegian Reform of Civil Procedure. URL: <https://scandinavianlaw.se/pdf/51-2.pdf>.
178. Brazil, Wayne D. A Close Look at Three Court-Sponsored ADR Programs: Why They Exist, How They Operate, What They Deliver, and Whether They Threaten Important Values, University of Chicago Legal Forum: Vol. 1990: Iss. 1, Article 11. P. 304-306. URL: <http://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1990/iss1/11>.
179. Bushart C. § 278a ZPO als Schnittstelle zwischen Gerichtsverfahren und außergerichtlicher Mediation: Eine Untersuchung richterlichen Verweisungsverhaltens. Baden-Baden: Nomos. 2019.
180. Cadiet L. Introduction to French civil justice system and civil procedural law // Ritsumeikan Law Review. № 28. 2011.
181. Cadiet L., Th. Clay. Les modes alternatifs de règlement des conflits. 3e éd. Paris: Dalloz, coll. Connaissance du droit, 2019.
182. Coleman B. The Efficiency Norm, 56 B.C. // L. Rev. 1777 (2015). URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/faculty/733>.
183. Cornu G., «L'élaboration du Code de procédure civile»
184. D. Stienstra, ADR in the Federal District Courts: An Initial Report, November 16, 2011.
185. Eidenmüller H., Wagner G. Mediationsrecht. Köln, 2015.
186. Extra-judicial and Judicial Mediation and Attempt of Settlement as a Prerequisite for Bringing a Dispute to Court ENCJ North Western Region Seminar on Timeliness URL: https://www.encj.eu/images/stories/pdf/workinggroups/Timeliness/germany_moltmann_willisch_mediation.pdf.
187. Genn H. Judging civil justice. 2010.

188. Greger, in: Greger/Unberath/Steffek, *Recht der alternativen Konfliktlösung*, 2. Aufl. (2016), D. Rn.40; für eine Berücksichtigung der Interessen und Befürchtungen der Parteien auch Gläßer/Schroeter, in: Gläßer/Schroeter (Hrsg.), *Gerichtliche Mediation*, 2011, 415 (419).

189. Guinchard S., *Institutions juridiques*, Dalloz, 11e éd 2011

190. Hogan M. *Judicial Settlement Conferences: Empowering the Parties to Decide Through Negotiation* // *Williamette Law Review*. 1991. Vol. 27.

191. Kaplan N., Pryles M., Bao Ch. et al., eds. *International Arbitration: When East Meets West: Liber Amicorum Michael Moser*. Alphen aan den Rijn, 2020.

192. Kiernan J. S. *Reducing the cost and increasing the efficiency of resolving commercial disputes*. *Cardozo law review*. 2018. Vol. 40.187.

193. Knauss A. *Der «Zwang» zur gütlichen Einigung – Für eine Reform des § 278 ZPO* // *Die Zeitschrift für Rechtspolitik*. 2009. № 42 (7-8). P. 206-209. URL: <https://www.jstor.org/stable/23429838>.

194. Knauss, Alexander. *«Der Zwang» Zur Gütlichen Einigung — Für Eine Reform Des § 278 ZPO* // *Zeitschrift Für Rechtspolitik*, vol. 42, no. 7, 2009, pp. 206–209. URL: www.jstor.org/stable/23429838.

195. Krüger W., Rauscher Th. *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung*. 6 Auflage. C.H. Beck, 2020. § 278 ZPO. Rn. 1.

196. Leclercq V., *« La médiation familiale dans la loi du 26 mai 2004 »*, *Lexis360*, *Revue Droit de la famille*, n°10, 1er oct. 2004, p. 13, www.lexis360.fr

197. Lipp V., Fredriksen H. *Reforms of Civil Procedure in Germany and Norway*. Tübingen, 2011. P. 109.

198. Maultzsch F. *The Right to Access to Justice and Public Responsibilities -- National Report: Germany* // *International Association of Procedural Law. Seoul Conference Proceedings*. 2014. P. 247-264. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2650409>.

199. Oberhammer, Domej, Germany, Switzerland and Austria (CA. 1800–2005) // Van Rhee (ed.), *European Traditions in Civil Procedure*, 2005, p. 121; Ballon.

200. Oberheim R. *Die Reform des Zivilprozesses: synoptische Gegenüberstellung des alten und des neuen Rechts mit erläuternder Einführung* / Rainer Oderheim. – Neuwied; Kriftel: Luchterhand, 2001.

201. P.R. Kingsley Settlement is still an option – a primer on appellate mediation // URL: <https://www.stradley.com/insights/publications/2020/07/scope-and-standard-appellate-mediation>

202. Parness J.A. Improving judicial settlement conferences // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1123524 P. 1891, 1909.

203. Posner R. *Economic Analysis of law*. 3^d ed. Boston. 1986.

204. Quek D. Mandatory mediation: an oxymoron? Examining the feasibility of implementing a court-mandated mediation program. *Cardozo Journal of Conflict Resolution*. 2010. Vol 11.2.

205. Robinson P. Settlement Conference Judge– Legal lion or problem-solving lamb: an empirical documentation of judicial settlement conference practices and techniques// URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1625077.

206. Roger A. Hanson and Richard Becker, *Appellate Mediation in New Mexico: An Evaluation*, 4 J. APP. PRAC. & PROCESS 167 (2002). URL: <https://lawrepository.ualr.edu/appellatepracticeprocess/vol4/iss1/8>.

207. Saenger I. *Zivilprozessordnung*. 9 Auflage. Nomos Kommentar, 2021. § 278 ZPO. Rn. 3; Musielak H.-J., Voit W. *Zivilprozessordnung: ZPO (mit Gerichtsverfassungsgesetz)*. 18 Auflage. Vahlen Kommentar, 2021. § 278 ZPO. Rn. 1.

208. Sander F. *Varieties of Dispute Processing in The Pound Conference: Perspectives on Justice in the Future (Proceedings of the National Conference on the Causes of Popular Dissatisfaction with the Administration of Justice)*, Levin & Wheeler (eds.), West Publishing Co., St Paul Minnesota (1979).

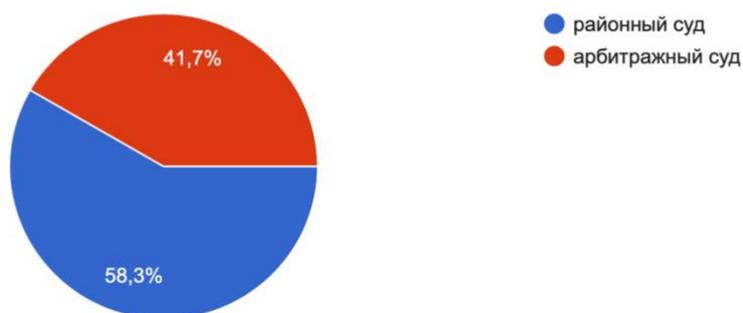
209. Sander F., H. Allen W. & Hensler D., Judicial (Mis)use of ADR? A Debate. The University of Toledo law Review, 1996. Vol. 27. No 4.
210. Sanders P. Quo Vadis Arbitration? Sixty Years of Arbitration Practice. Hague, 1999.
211. Shaffer G. Automatic Court Annexed Mediation in New York's Federal District Courts: Sometimes Numbers Don't Lie // URL: <https://nysba.org/NYSBA/Coursebooks/Spring%202018%20CLE%20Coursebooks/The%20Litigative%20DNA/III.E.%20G.%20Shaffer%20-%20Automatic%20Court%20Annexed%20Mediation%20in%20New%20York's%20Federal%20District%20Courts%20-%20Sometimes%20Numbers%20Don't%20Lie.pdf>.
212. Shaffer G. Court annexed mediation by the numbers. 2018.
213. Shestowsky D. When Ignorance is Not Bliss: An Empirical Study of Litigants' Awareness of Court-Sponsored Alternative Dispute Resolution Programs // URL: <http://ssrn.com/abstract=2945706>.
214. Suja A. Thomas. Redefining Efficiency in Civil Procedure // URL: <http://courtslaw.jotwell.com/redefining-efficiency-in-civil-procedure/>.
215. Thole C. Das neue Mediationsgesetz. Mediation im und an der Schnittstelle zum Zivilprozess // ZJP. 2014. № 127.
216. Thomas J. Stipanowich, ADR and the Vanishing Trial: The Growth and Impact of Alternative Dispute Resolution. Journal of Empirical Legal Studies. Vol. 1, Iss. 3. P. 843–912, November 2004.
217. Uzelac. Editor. Goals of Civil Justice and Civil Procedure in Contemporary Judicial Systems. 2014.
218. Wissler R. L. Court-connected settlement procedures: mediation and judicial settlement conferences // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1740033.

Приложение

Результаты опроса судей Центрального районного суда г. Воронежа и судей Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда по вопросам, связанным с тематикой задач гражданского судопроизводства

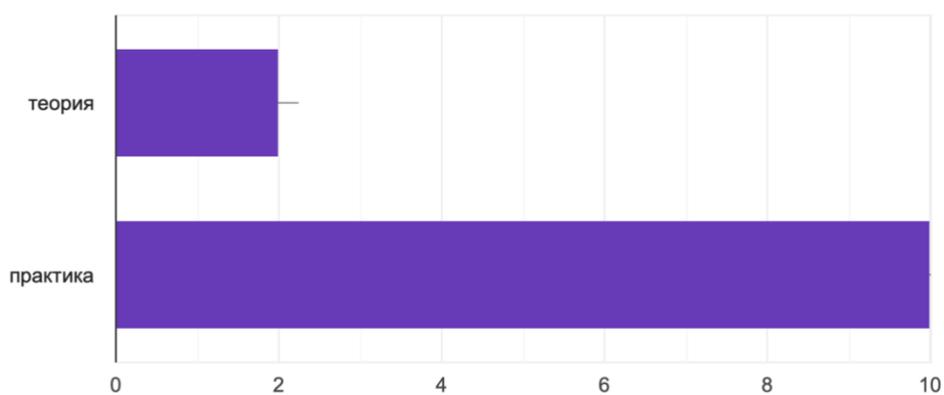
Судьей какого суда вы являетесь?

12 ответов

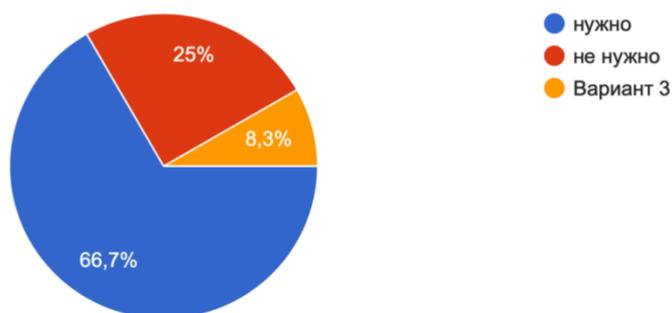
Как Вы считаете, понятие "задачи гражданского судопроизводства" носят чисто теоретический характер или имеет практический аспект?

12 ответов

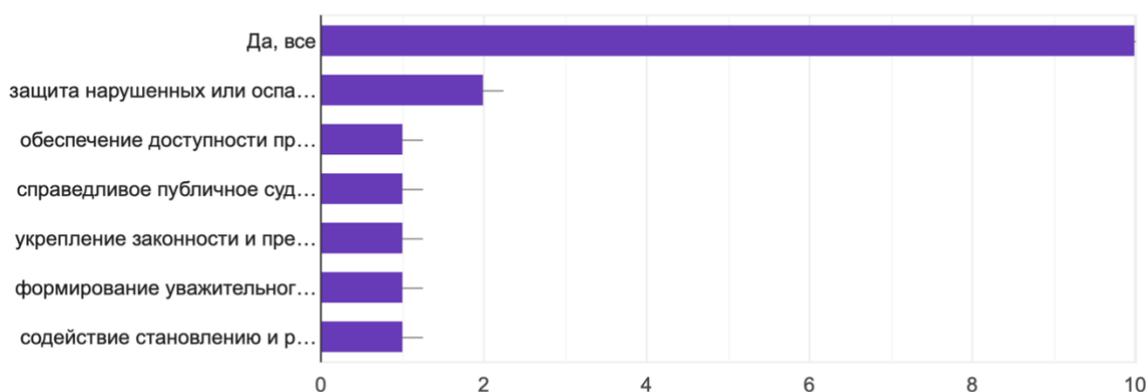
Как Вы считаете, нужно ли закрепление задач гражданского (арбитражного) судопроизводства в процессуальных кодексах?

12 ответов

Все ли положения статьи 2 АПК можно отнести к задачам арбитражного судопроизводства?

12 ответов

Что, на Ваш взгляд, является правильным рассмотрением и разрешением дела?

Оценка представленных доказательств плюс внутреннее убеждение

Справедливость и законность

Законное решение

Отсутствие спора

Установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, правильное применение норм материального права и разрешение спора на основании оценки представленных в материалы дела

доказательств с соблюдением процессуального законодательства

Рассмотрение спора в пределах оснований и предмета иска

Правильно определить предмет доказывания

Правильное определение спорных правоотношений, правильное установление фактических обстоятельств спора, применение соответствующих норм права, полное изложение в судебном акте вышеуказанного и тщательная оценка доводов сторон в судебном акте.

Принятие законного и обоснованного судебного акта

Принятие решение в соответствии с законом и отвечающее требованиям справедливости

Мировое соглашение

Правильным означает законным, обоснованным и справедливым

Что, на Ваш взгляд, является своевременным рассмотрением и разрешением дела?

Когда при подготовке распределено бремя доказывания, установлены сроки раскрытия доказательств и по окончанию данных сроков рассмотрено дело

В сроки АПК

В установленный законом срок

Соблюдение процессуальных сроков в целом и применительно к конкретным процессуальным действиям (отложение - не более месяца, перерыв - 5 р.д и т.д), а также учет конкретных особенностей (скажем, по делам о привлечении к адм. ответственности - в пределах срока давности привлечения к ответственности)

Рассмотрение дела в разумный срок

Рассмотреть дело в установленные законом сроки

Неверно поставленный вопрос. Рассмотрение дела не может быть своевременным либо не своевременным. Рассмотрение дела осуществляется в соответствии с требованиями процессуального закона и исходя из действий (процессуальных) участвующих в деле лиц.

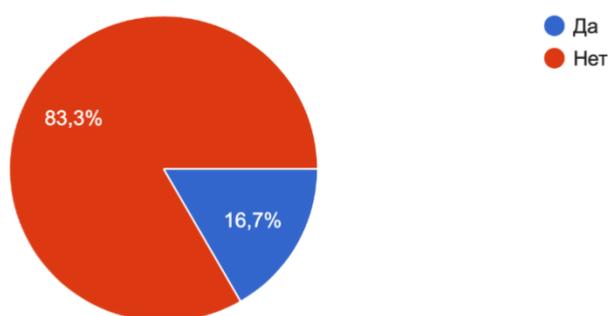
Рассмотрение дела в разумный срок с момента раскрытия сторонами всех доказательств по делу

Рассмотрение дела в сроки, предусмотренные процессуальным законом

Мировое соглашение

В пределах процессуальных сроков, установленных законом

Считаете ли Вы обоснованными установленные процессуальным законодательством сроки рассмотрения и разрешения дел, а также сроки совершения отдельных процессуальных действий?
12 ответов

Какие из установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения и разрешения дел, а также сроки совершения отдельных процессуальных действий Вы бы изменили?

Земельные споры - сроки до 4-х месяцев увеличить. Алименты - до двух.

Снос самовольного строения до 4-х месяцев

Полагаю все сроки разумны

Рассмотрения дела по существу

Срок рассмотрения и срок изготовления решения

Срок изготовления решения (постановления) в полном объеме нужно увеличить

Установленные законом сроки рассмотрения дел на разумные сроки

Никакие

Сроки рассмотрения дел следует увеличить, а также увеличить сроки изготовления судебных актов в полном объеме по существу спора.

Увеличить срок на обращение в суд, установленный ст. 198 АПК РФ

Увеличить срок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, срок изготовления окончательных судебных актов по делу.

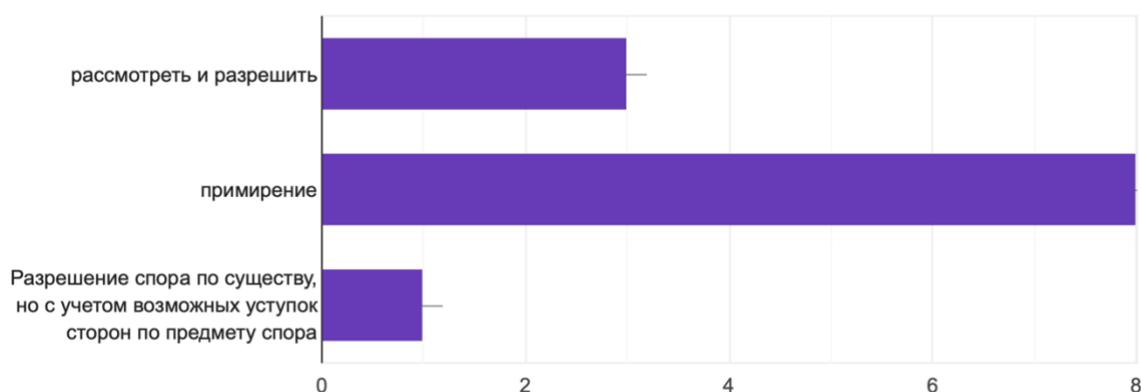
Общий срок рассмотрения дела увеличить

Сроки рассмотрения дел отдельных категорий, например раздел имущества, спор о детях, за исключением алиментов, споры из наследственных отношений

Сроки, установленные для обжалования судебных постановлений, следует сократить. Сроки рассмотрения отдельных категорий дел следует увеличить, поскольку дела, предполагающие необходимость назначения экспертизы, заведомо ориентированы на длительные сроки их рассмотрения

Как Вы считаете, для судьи важнее разрешение спора или примирение сторон?

12 ответов

Какие действия Вы совершаете на практике для примирения сторон?

Разъясняю это право

Разъясняю о возможных примирительных процедурах, предусмотренных АПК и разумность поведения сторон

Разъясняю право заключить мировое соглашение

Обсуждаем условия мирового соглашения

Разъясняю соответствующую возможность исходя из обстоятельств конкретного дела и возможных вариантов примирения

Предлагаю варианты разрешения спора (отдельные категории споров) с отступлением от заявленных требований

Разъяснятся право примирения сторон

Убеждение представителе в ходе судебного разбирательства

Предлагаю варианты урегулирования спора

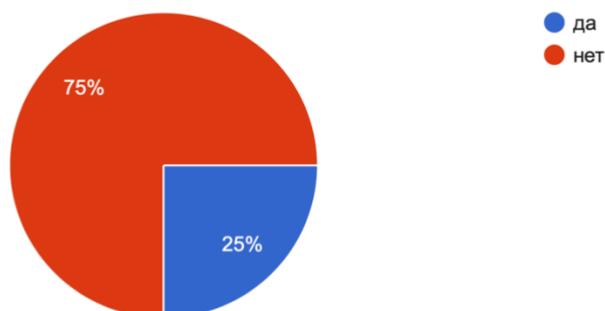
Направление к медиатору, обсуждение условий между сторонами

Медиация

Подробно разъясняю ситуацию, пытаюсь убедить стороны, что в действительности спор между ними либо отсутствует, либо может быть улажен миром, разъясняю процессуальные риски и т.д.

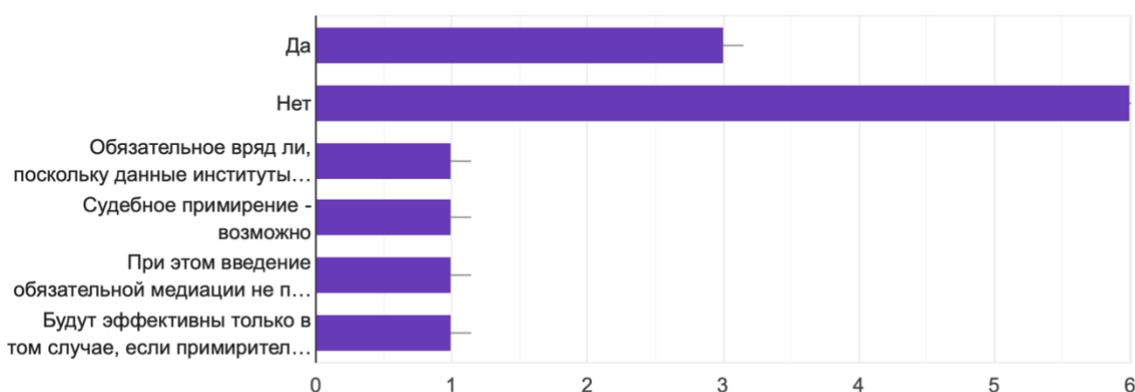
Встречались ли в Вашей практике случаи использования процедуры судебного примирителя?

12 ответов

Как Вы считаете, будет ли эффективны в нашей правовой системе обязательные примирительные процедуры (например, судебное примирение, медиация)?

12 ответов

Что бы Вы порекомендовали изменить в процессуальном законодательстве для расширения случаев примирения сторон?

Обязательный досудебный порядок (медиации или примиритель)

Беседа со сторонами

Обязательный досудебный порядок

Возможно, выделение соответствующей стадии в качестве обязательной в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, увеличение госпошлины

Затрудняюсь ответить

На практике это фактически не применяется, поэтому ничего

В этом нет необходимости, в законе все возможности установлены. Причинами крайне низкого процента использования примирительных процедур являются не недостатки закона, а ряд социально-экономических, социально-культурных факторов.

Право истца отказаться от иска в суде кассационной инстанции

Установить обязательную медиацию, ввести обязательные досудебные процедуры, например как финуполномоченный

Обязательное судебное примирение

Сделать примирительные процедуры обязательной досудебной стадией по всем без исключения категориям гражданских дел

Для судей суда апелляционной инстанции* Как Вы считаете, эффективно ли применение в суде апелляционной инстанции различных примирительных процедур и стоит ли расширять их применение?

Конечно стоит

На этой стадии оснований для расширения не вижу

Нет, не стоит

Нет

Вполне, стоит

Примирение лично я приветствую на любой стадии разрешения спора, однако, в суде апелляционной инстанции возможностей для этого меньше их стоит расширять